

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ЭКСТРЕННОЙ И РАДИАЦИОННОЙ
МЕДИЦИНЫ им. А.М. НИКИФОРОВА
МЧС России

АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИУМА
И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург
2009

Актуальные психолого-педагогические и медико-социальные проблемы социума и безопасности жизнедеятельности://Материалы международной научно-практической конференции. Под. ред. С.С. Алексанина, Г.И. Григорьева, В.Ю.Рыбникова – Санкт-Петербург. ВЦЭРМ, 2009. – 163 с.

В сборник включены материалы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции «Актуальные психолого-педагогические и медико-социальные проблемы социума и безопасности жизнедеятельности», проходившей в Санкт-Петербурге в 8-10 апреля 2009 года на базе ФГУЗ ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России и Международного института резервных возможностей человека.

Алексанин С.С., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Симонов А.В.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ У НАСЕЛЕНИЯ РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ И ЧИСТЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Для практического определения уровня информационно-психологической безопасности личности в условиях повышенного радиационного риска нами были использованы критерии и уровни оценки информационно-психологической безопасности (ИПБ) личности, разработанные Т.Б.Мельницкой (2008). На их основе проводилось исследование стресс факторов жизнедеятельности и социально-психологических проблем населения, проживающего на радиационно незагрязненных (РНЗ) и радиационно загрязненных территориях (РЗТ). В общей структуре информационно-психологической безопасности были выделены пять основных компонентов: «здоровье», «психологические проблемы», «проблемы взаимоотношений», «социальные проблемы», «информированность».

Результаты изучения социально-психологического проблем населения радиоактивно загрязненных и «чистых» территорий России показали, что количество респондентов, имеющих высокий уровень ИПБ, уменьшается по мере удаления от радиационно незагрязненной территории. Так, если в РНТ насчитывалось 14,8% жителей с высоким уровнем ИПБ, то в ЗО всего 3,4% жителей. Респондентов же со средним уровнем ИПБ при движении от РНТ к ЗО становится все больше. Так, если в РНТ всего 75,4% опрошенных имеют средний уровень ИПБ, то в ЗО – 86,4% опрошенных. Респонденты с низким уровнем ИПБ составляют от 9,8% до 12,7% жителей всех зон.

Результаты динамического мониторинга ИПБ по данным 2000-2008 годов показывают, что существенного снижения низкого уровня ИПБ не наблюдается. Население радиоактивно загрязненных территорий России продолжает и к 2008г. оставаться стрессированным под влиянием различных факторов жизнедеятельности,

что подчеркивает необходимость проведения различных мероприятий информационно-психологического обеспечения.

Кроме того, был проведен анализ социально-психологических проблем населения радиоактивно загрязненных и «чистых» территорий России. Для этого был проведен анализ обеспокоенности населения состоянием здоровья, личностными психологическими изменениями, социально-психологическими проблемами взаимоотношений, социально-экономическими последствиями чернобыльской аварии, а также информационные потребности и доверие населения к источникам информации, в том числе уровень информированности граждан из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам проживания на радиоактивно загрязненных территориях.

Основными факторами, характеризующими дестабилизацию социально-психологической обстановки и дезадаптацию населения к условиям повышенного радиационного риска, служат четыре группы признаков дистресса - беспокойства и страхи по поводу медицинских последствий радиации для здоровья; внутриличностные конфликты, связанные с изменениями в личностных установках и когнитивных структурах, сопровождающиеся продолжительными состояниями нервного напряжения, повышенной уязвимостью, ранимостью; озабоченность в связи с затруднениями в межличностных контактах, ощущения потерянности, одиночества; психологический дискомфорт, связанный с социальной дезадаптацией: неуверенность в завтрашнем дне, неприспособленность к меняющимся условиям; ощущение социального тупика, нерешаемости социальных проблем; неудовлетворенность средствами социальной защиты пострадавших от аварии.

Анализ данных мониторинга позволяет оценить распределение этих факторов социально-психологической напряженности и социальной дезадаптации у респондентов, проживающих на РЗТ России, а также показывает их изменения на протяжении последних лет. На первом месте по значимости как стрессорирующие факторы выступают проблемы со здоровьем, на втором месте - личностные психологические изменения, далее идет обеспокоенность населения социально-психологическими проблемами взаимоотношений и социальные проблемы.

При изучении социально-психологического состояния населения, проживающего на РЗТ, было отмечено, что значительная его часть испытывает психологическое состояние повышенной тревожности, обусловленное как радиационной обстановкой, так и взаимосвязанными с ней другими факторами социально-экономического и психологического характера.

Анализ данных, полученных в процессе мониторинга, позволяет сделать вывод, что в структуре тревожности, характерной для населения РЗТ в настоящее время, по сравнению с результатами ежегодных обследований, начиная с 2002 г. не произошло существенных изменений.

Для населения на РЗТ (в первую очередь в зоне проживания с правом на отселение) негативная тенденция обеспокоенности уровнем жизни усугубляется высоким значением игнорирования норм и правил социума, что позволяет предположить возможные деструктивные пути разрешения социальных конфликтов.

Основываясь на результатах исследования, можно предположить, что психологические риски могут быть снижены за счет обращения граждан к специалистам – психологам, психотерапевтам. Большинство всех опрошенных респондентов (РЗТ и РНТ) считают, что существенно может изменить уровень жизни на загрязненных территориях только правительство, хотя при этом население склонно доверять в большей степени ученым, врачам, учителям и экологам. Поэтому именно эта категория специалистов может эффективно осуществлять обратную связь между населением и органами власти, с целью принятия эффективных управленческих решений в повышении качества жизни населения, проживающего на РЗТ.

По данным мониторинга, от 60 до 70 % всех обследованных жителей РЗТ считают, что они имеют неполную информацию о специфике проживания на РЗТ. Наличие такого результата по-прежнему, указывает на то, что современная система информационной работы с населением недостаточна эффективна.

Александр С.С., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Симонов А.В.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ КОПИНГ ПОВЕДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ РАДИАЦИОННО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Цель работы состояла в выявлении особенностей копинг поведения, ведущих копинг стратегий и личностных ресурсов как элементов информационно-психологической безопасности населения, пострадавшего в результате крупномасштабной радиационной аварии на Чернобыльской АЭС, в отдаленном периоде. Для оценки особенностей копинг поведения использовалась широко известная методика определения стратегии и модели преодолевающего поведения «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» («SACS»).

Результаты исследования стратегий копинг поведения населения с различным уровнем информационно-психологической безопасности (ИПБ) от радиационного риска показали, что респонденты, имеющие высокий уровень ИПБ, значительно реже используют «агрессивные действия», чем респонденты со средним и низким уровнем ИПБ, и «избегание», чем респонденты с низким уровнем ИПБ. Важно отметить, что «ассертивные действия» достоверно чаще встречаются у респондентов с высоким и средним уровнем ИПБ по сравнению с респондентами с низким уровнем ИПБ. Для респондентов с низким уровнем ИПБ наиболее характерно использование копинг стратегии «избегание».

Кроме того, данные исследования говорят об увеличении с возрастом продуктивных стратегий совладающего поведения, ориентированного на действия по разрешению трудных ситуаций. Представители молодежи чаще используют асоциальные и агрессивные стратегии, чем люди старшего возраста.

Отмечены различия копинг поведения при угрозе риска радиационного воздействия у мужчин и женщин. Так, мужчины группы риска чаще, чем женщины проявляют социальную смелость и используют асоциальную стратегию (жесткие, догматические, циничность, негуманные действия). При этом отмечено, что для того, чтобы развить адекватные трудной ситуации способы копинг поведения, людям часто требуется профессиональная по-

мощь психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов. Важно показать человеку, как найти способ снизить негативные эмоции, чтобы в момент фрустрации мыслить рационально, обдумать альтернативные решения проблем, осознавая жизненные цели и представляя последствия своих действий.

Адашкин Э.Л., Голуб Я.В., Тарасова Ю.Н.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДЕЙ

Эффективность деятельности человека и работников правоохранительной системы напрямую связано с решением проблем научно-обоснованного управления процессами адаптации, повышением стресс-устойчивости к психо-эмоциональным и физическим нагрузкам путем мобилизации внутренних резервов, а также немедикаментозной коррекции состояний утомления.

Управляя функциональным состоянием (ФС), можно существенно повысить эффективность обучения, профессиональной деятельности и стресс-устойчивости. При этом, наибольшая эффективность как психической, так и физической деятельности наблюдается только при условии соответствия содержания и объема решаемых задач возможностям энергетического обеспечения мозговых структур, т.е. при оптимальном для конкретной ситуации ФС.

Различают продуктивную активацию, базирующуюся на ориентировочном рефлексе на воздействующие стимулы, и непродуктивную, вызывающую тревогу и агрессию, как проявления оборонительного рефлекса. Манипулируя ФС, можно обеспечивать продуктивную активацию, базирующуюся на ориентировочном рефлексе (Голуб Я.В., 2004).

Одним из направлений обеспечения активации мозговых структур в пределах заданного коридора, ограничиваемого оптимальным ФС, является подача невербальной информации - звуковых тонов, всплешек света и тактильных раздражителей.

Эта методология коррекции психофизиологического состояния реализована в портативном тренажере функциональной ак-

тивности мозга «МИРАЖ». Стимуляция сенсорных входов осуществляется генерацией прерывистых мельканий света при закрытых глазах, прерывистым звуком и локальной вибрацией. При этом могут быть использованы как стандартные программы, заложенные в память прибора, так и индивидуально подобранные для каждого человека. Прибор сертифицирован в качестве бытового изделия, а также имеет ряд новых функций и низкую стоимость, что выгодно отличает его от зарубежных аналогов.

Как известно, при использовании световых стимулов белого цвета повышается уровень серотонина, что повышает стремление к лидерству, сексуальную активность, уменьшает интенсивность боли. Белый и синий цвета повышают уровень мелатонина, что способствует нормализации временных биологических ритмов (сон-бодрствование), а также эндорфина, который оказывает обезболивающий эффект и вызывает положительные эмоции.

Фотостимуляция на частоте 7,8 Гц дает максимальное увеличение мозгового кровотока, а на частоте 2 Гц в течение 6 минут - увеличивает потребление глюкозы мозгом без увеличения потребления кислорода.

Фотостимуляция с частотой 15-20 Гц слева наиболее эффективно повышает внимание, а на частоте 12-15 Гц справа - снижает агрессивное поведение.

Зеленый, голубой и синий цвета увеличивают мощность альфа-ритма, способствуют релаксации мышц и уменьшению боли. Проводя одновременно с аудиовизуальной стимуляцией и тактильную мы способствуем развитию баланса экстеро- и интеро-рецепции. Помимо этого, разработаны режимы стимуляции, которые существенно расширяют возможности по изменению уровня активации головного мозга. Дополнительное использование 40 Гц стимуляции позволяет интегрировать сенсорные и моторные группировки клеток в функциональные системы, эффективно обеспечивающие как процесс восприятия, так и выполнение определенного сенсомоторного акта. Не исключено, что осцилляции на частоте 40 Гц избирательно активируют механизмы памяти.

При изучении влияния аудиовизуальной и тактильной стимуляции на функциональное состояние организма человека, изучались основные свойства нервной системы с помощью программ-

но-аппаратного комплекса для психофизиологических исследований ПАКПФ-01.

ТММ «МИРАЖ» применялся у 48 пациентов с вегетососудистой дистонией, а также у федеральных судей.

Так, при применении программ, направленных на повышение активности и внимания при проведении психофизиологического тестирования после 3-4 процедур было выявлено увеличение пропускной способности зрительного анализатора (по кольцам Ландольта) на 10-15%, увеличение лабильности зрительного анализатора на 3-5 Гц (по данным КЧСМ). При этом уменьшалась разница сенсорного восприятия зеленого и красного цветов на 6-10%, что свидетельствовало об уменьшении степени утомления. Также отмечено, что у лиц находящихся в состоянии хронического переутомления с доминированием активности симпатического отдела вегетативной нервной системы, отмечалось повышение активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, что, в свою очередь, приводило к более быстрому восстановлению.

По данным измерения сложной сенсомоторной реакции уменьшалось латентное время реакции (на 10-15%). Вместе с тем, при проведении теста «реакция на движущийся объект», исчезала тенденция к опережающим реакциям, количество опережающих и запаздывающих реакций приблизительно сравнивалось, что свидетельствовало и о уравнивании нервных процессов.

При применении релаксирующих программ не было выявлено значимых изменений психофизиологических функций нервной системы за исключением снижения асимметрии по данным теста КЧСМ, а также, превалирование восприятия зеленого цвета, что свидетельствовало о повышении активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Субъективно пациенты отмечали состояние спокойного бодрствования.

Однако, у 2 пациентов возникала негативная реакция на первые процедуры, что связывается с непривычностью метода воздействия. Как правило, на 2-3 процедуру возникали ожидаемые реакции.

Таким образом, с учетом большого опыта эксплуатации устройств аудиовизуальной стимуляции за рубежом, в том числе при проведении коррекции психофизиологического состояния у воен-

ных летчиков, бойцов спецподразделений, а также у спортсменов и полученных собственных данных, можно предлагать ТММ МИРАЖ как эффективное средство коррекции психофизиологического состояния человека, в том числе для сохранения работоспособности и психоэмоционального состояния федеральных судей.

Ашанина Е.Н.

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Профессиональная деятельность сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России носит выраженный стрессовый характер. Стресс-факторы профессиональной деятельности обусловлены «внешними» (объективными) и «внутренними» (субъективными) причинами.

Такие факторы как воздействие экстремальных условий пожаров, гибель людей, высокая вероятность травм и ущерба здоровью, необходимость полной отдачи психических и физических сил при ликвидации пожаров снижают функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Влияние этих факторов при полном или частичном неумении сотрудников с ними бороться, способствует возникновению невротических расстройств и психосоматических заболеваний, препятствующих исполнению сотрудниками служебных обязанностей и органичивающих их профессиональную пригодность. Это позволило предположить, что копинг (стресс-преодолевающее) - поведение сотрудников ГПС МЧС России тесно связано с таким интегративным качеством личности как стрессоустойчивость.

Исследование базисных копинг-стратегий сотрудников ГПС с различным уровнем стрессоустойчивости показало, что у сотрудников с высокой стрессоустойчивостью (здоровые) доминирует стратегия копинг-поведения «разрешение проблем» (51% от общей структуры базисных стратегий копинг-поведения), а также значительно выражена (36%) стратегия «поиск социальной под-

держки». Наименьшая выраженность и частота использования в этой группе отмечалась у копинг-стратегий «избегание» (13%).

Таким образом, присущий сотрудникам ГПС с высокой стрессоустойчивостью стиль копинг-поведения может быть выражен как: высокая степень выраженности разрешения проблем, высокая (или средняя) степень выраженности поиска социальной поддержки, низкая степень выраженности стратегии избегания. Индекс соотношения активных (разрешение проблем и поиск социальной поддержки) и пассивных стратегий (избегание) составил 6,7. Эти данные свидетельствуют о выраженном преобладании активных копинг-стратегий в структуре копинг-поведения сотрудников с высокой стрессоустойчивостью, активном копинг-стиле их жизненного развития.

У сотрудников ГПС с низким уровнем стрессоустойчивости наиболее выраженной стратегией была стратегия поиска социальной поддержки (42% от общей структуры базисных копинг-стратегий). Стратегия избегания занимала промежуточное положение по выраженности (31%). Третье место занимала стратегия разрешения проблем (27%). Хотя стратегия избегания и занимала промежуточное положение в структуре стресс преодолеляющего поведения, выраженность ее по абсолютным значениям была максимальной среди всего контингента обследованных (24,0), то есть, судя по абсолютной выраженности, стратегия избегания использовалась чаще, интенсивнее, сотрудниками с низким уровнем стрессоустойчивости.

Это свидетельствует о том, что одним из ведущих механизмов стрессонеустойчивости является механизм избегания личностью стоящих перед ней проблем. Формульное выражение стиля стресс-преодолевающего поведения сотрудниками с низким уровнем стрессоустойчивости было следующим: высокая выраженность стратегии поиска социальной поддержки, средняя выраженность стратегии избегания проблем, относительно к другим стратегиям более низкая выраженность стратегии разрешения проблем. Индекс соотношения активных и пассивных стратегий был равен 2,2. Полученные данные указывают на наличие тесной взаимосвязи копинг-поведения и уровня стрессоустойчивости сотрудников ГПС МЧС России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Проведенное нами исследование было направлено на разработку проблемы сохранения психологических ресурсов личности и формирование стрессоустойчивости у лиц, участвующих в ликвидации последствий экстремальных ситуаций, а именно сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России, деятельность которых сопряжена с повышенными, а часто и экстремальными, психологическими и физическими нагрузками.

В исследовании принимали участие сотрудники 64 пожарной части г. Санкт-Петербурга. Объем выборки специалистов, участвовавших в обследовании – 34 человека, со стажем работы от 1 года до 17 лет (средний стаж работы $6,24 \pm 5,07$). Исключительно мужчины. Возраст испытуемых от 18 до 43 лет (средний возраст испытуемых $27,00 \pm 6,87$ года).

Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы исследования: «Корректирующая проба», «Счет по Крепелину», «Интеллектуальная лабильность», «Запоминание слогов», «Оперативная память», «Пиктограмма», методика самооценки тревожности Спилбергера-Ханина, методика диагностики показателей и форм агрессии А. Баса и А. Дарки, «Опросник травматического стресса И.О. Котенёва (ОТС), методика «Индекс жизненного стиля» для выявления типичных психологических защит, опросник «Удовлетворенность трудом», опросник «Нервно-психическое напряжение», опросник «Социально-психологическая адаптация» и методика Хайма для выявления предпочитаемых копинг-механизмов.

Цель данного исследования заключалась в выявлении психологических свойств личности, взаимосвязанных со стрессоустойчивостью, у сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что компонентами стрессоустойчивости являются такие факторы, как социально-психологическая адаптация (СПА), нервно-психическое

напряжение (НПН) и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Дополнительная гипотеза исследования заключалась в том, что компоненты стрессоустойчивости взаимосвязаны с возрастом и показателями познавательных функций испытуемых. Данная гипотеза также подтвердилась.

Практическая значимость исследования заключается в разработанной на основе полученных результатов Программе психологической подготовки сотрудников ГПС МЧС России к действиям в условиях повышенного риска.

В результате проделанной работы удалось получить результаты научно-практического характера, основные из которых касаются вопросов не только оценки, но и возможностей формирования стрессоустойчивости и готовности сотрудников противопожарной службы к действиям в условиях повышенного риска.

Нам удалось установить, что сниженная интеллектуальная лабильность сотрудников ГПС МЧС России может создавать трудности в освоении новых знаний, навыков и видов деятельности. Показатели внимания у сотрудников ГПС МЧС России располагаются в пределах нормы. Оперативная память сотрудников ГПС МЧС России располагается в пределах средних показателей. Реактивная тревожность испытуемых находится на низком уровне, а личностная на среднем (умеренном). Специалисты ГПС МЧС России более склонны к пассивным формам агрессии, проявляющимся в форме враждебного настроения к окружающим. Симптомы ПТСР у испытуемых не выражены, или выражены незначительно. В большей степени, чем другие, в среднем проявились симптомы гиперактивации и избегания. Сотрудники ГПС МЧС России используют защитный механизм реактивных образований вдвое чаще, чем обычный человек. А механизм компенсации и того больше. Также им свойственно использование механизма подавления/вытеснения. При этом они значительно реже используют механизмы проекции, рационализации и регрессии. Оценивая удовлетворенность трудом, можно видеть, что она имеет достаточно низкие показатели у сотрудников ГПС МЧС России.

Показатель НПН в группе испытуемых свидетельствует о слабом уровне нервно-психического напряжения в целом.

Показатель нервно-психического напряжения обратно взаимосвязан с показателями социально-психологической адаптации, он также оказался напрямую связан с показателем повторного переживания травмы как симптома ПТСР.

Эти факты подтверждают нашу гипотезу о том, что компонентам стрессоустойчивости являются феномены адаптации, посттравматического стрессового расстройства и нервно-психического напряжения.

Показатели познавательных функций взаимосвязаны с показателями компонентов стрессоустойчивости. Так, более адаптированный человек является более внимательным. Человек, пытающийся игнорировать воспоминания, мысли, образы, людей как-то связанных с травматическими событиями проявляет сниженные показатели внимания. Люди, склонные к косвенной агрессии, менее внимательны. Подвижность мыслительных процессов у людей, подверженных ПТСР выше, но при этом эффективность познавательной деятельности может быть снижена из-за ошибок внимания.

У более старших сотрудников противопожарной службы по сравнению с более молодыми значительно выше объем внимания, более выражено чувство вины (как показатель аутоагрессии) и в целом выше интерес к работе.

Мотивация сотрудников ГПС к обучению психологическим навыкам находится на очень низком уровне. В большей степени заинтересованность проявляют молодые сотрудники. В отношении работы психологов у сотрудников ГПС существуют жесткие сложившиеся стереотипы, в которых обращение к психологу отождествляется с признанием собственной слабости. Процедуры психодиагностики вызывают тревогу и сопротивление, связанные с прохождением психодиагностических процедур в рамках обязательной аттестации. Оптимальным вариантом является работа ведущих в паре (мужчина и женщина). Командные методы руководства действуют более эффективно в экстренных ситуациях (работе по ликвидации пожара или другой ЧС). В ситуации режима ожидания, к которой относится и плановое обучение, командные методы руководства воспринимаются с сопротивлением, а просьбы начальника действуют более эффективно, чем распоряжения. Эти данные позволили обосновать рекомендации к организации

подобных программ в системе противопожарной службы МЧС России.

Баклашов В.А., Мизинов Д.А.

ВЛИЯНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТА НА ЕГО СТРЕЛЬБУ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Обучение стрельбе из боевого оружия является одной из важнейших задач в профессиональном становлении сотрудников правоохранительных органов. Анализ научной и учебно-методической литературы по данной проблеме позволяет заключить, что актуальность совершенствования огневой подготовки курсантов определяется требованиями их служебной деятельности в современных условиях. Многолетний же практический опыт преподавания дисциплины «Огневая подготовка» однозначно указывает на важность психологического аспекта в процессе обучения.

Психо-эмоциональное состояние курсанта при стрельбе, которое выражается его особыми ощущениями, чувствами, душевными переживаниями, своеобразной волевой реакцией и определенным мышлением, несомненно, предопределяет конечный результат. С одной стороны оно может выражаться активностью, внутренним подъёмом, приливом энергии, уверенностью в своих силах, с другой - усталостью, безразличием, упадком сил, неуверенностью, нерешительностью или страхом. Такие полярные состояния могут неоднократно овладевать курсантом во время обучения в зависимости от свойств его личности и психологической устойчивости к различным стрессовым ситуациям.

Значение эмоций при стрельбе очень велико, так как они органически входят в мотивы волевых действий, под влиянием которых стрелок выполняет заданные упражнения. Эмоции возникают вследствие внутренних процессов, а также под воздействием внешней обстановки и проявляются в соответствии с темпераментом и характером стрелка. В своей основе эмоции мобилизуют организм на работу и способствуют учебной деятельности, потому что эмоциональное возбуждение умеренного типа вызывает при-

лив сил, энергии, обостряет чувство реакции и требует выхода. Стрелок ощущает устойчивую руку, видит неподвижную мушку в прорези прицела, чувствует податливый спуск, испытывает прилив уверенности и решительности. Затем, мобилизовавшись, он уверенно, выстрел за выстрелом, ведет огонь. В то же время, стресс большой силы нарушает нормальное течение психических процессов, вызывает сужение сознания, дезорганизацию мышления, несогласованность действий, что особенно пагубно отражается на видах деятельности, связанных с координацией и автоматизацией действий, к которым относится стрельба.

В процессе учебно-тренировочных занятий в классе или в тире часто можно наблюдать, как уверенно курсанты обращаются с учебным оружием и насколько нерешительно и растерянно с боевым на огневом рубеже. В результате проведенного опроса курсантов, целью которого было определить уровень их психоэмоционального состояния на практических занятиях по огневой подготовке, было установлено, что непосредственно перед стрельбой или во время стрельбы у 30% опрошенных наступает сильное душевное волнение, у 10% - страх, а у 3% - ступор или ужас. Типичными симптомами внешнего проявления боязни выстрела являются: побледнение или покраснение лица, потливость (влажные ладони, испарина на лбу), учащение дыхания, пульса, изменение речи (дрожащий голос, очень тихая или громкая речь), мимики, жестов (зажмуривание глаз, втягивание головы в плечи, отшатывание после выстрела, дрожание рук, ног или всего тела, скованные движения, оцепенение). Причинами возникновения неблагоприятных психических состояний во время стрельбы могут являться: психологическая неподготовленность, необоснованно повышенное чувство ответственности за результат стрельбы, эмоциональная неустойчивость.

К одному из проблемных вопросов можно отнести так называемое «ожидание выстрела», которое и вызывает различного рода страхи и тревожность стреляющего. Обучаемый, получив опыт выстрела и процессов, связанных с ним (вспышка пламени из ствола пистолета, оглушающий звук выстрела, отдача и т.д.), получает своеобразный стресс. К примеру, первокурсники, которые в первый раз стреляют из пистолета, после этого не могут сразу адекватно воспринимать слова преподавателя, так как находятся в

шоковом состоянии. Поэтому после полученного опыта выстрела все явления, связанные с процессом выстрела, обучаемыми воспринимаются как определённый раздражитель, который несёт в себе потенциальную угрозу или страх. У отдельных курсантов в дальнейшем это вызывает усиление эмоционального напряжения. При нескольких неудачных выстрелах у неопытного стрелка возникает мысль о невозможности хорошо выполнить выстрел, а у более опытного - ожидание выстрела, хотя проявляется реже и в меньшей степени, также создает существенные затруднения и снижает результат.

Другим не менее важным вопросом является недостаточно четкое представление стрелка о том, какие колебания (отклонения) оружия (мушки) каким попаданиям соответствуют. Постоянное сознательное и подсознательное сравнение возможного результата с желаемым при каждом колебании (отклонении) является основным раздражителем, который вызывает соответствующую реакцию в мышечной сфере. В этих условиях существенно затрудняется возможность приурочить выстрел к наилучшему положению оружия и стрелку приходится ждать, когда мушка случайно остановится в нужной точке, или резко нажать на спусковой крючок, поддавливая удачный момент ее положения в ходе колебаний. В первом случае у стрелка неизбежно возникает опасение: как бы мушка не ушла в сторону, пока он плавно нажимает на спусковой крючок. Во втором случае стрелок, как правило, запаздывает с нажимом на спуск - и мушка успевает уйти, или производит резкий спуск («сдергивание») - и оружие в момент выстрела резко смещается в сторону или вниз.

Наконец, еще одна трудность стрелка состоит в невозможности унять волнение, связанное с его неуверенностью в положительном результате выстрела. Обычно она возникает на основе слишком большого стремления к успеху: престиж в глазах товарищей; прогнозирование и сопоставление результата с достижениями других стрелков; излишнее стремление добиться чрезвычайно высокой суммы очков или не испортить хорошую стрельбу, выполнить выстрел с особой точностью; намерение выполнить упражнение быстрее всех и т.п. Подобные устремления нередко приводят к тому, что стрелок неуверенно выполняет основные технические действия и делает ошибки.

Преподаватель в некотором отношении должен быть хорошим психологом, изучить черты характера и индивидуальные особенности каждого обучаемого, чтобы легче было определить, каким образом необходимо воздействовать на него и какой вариант стрелковой тренировки рекомендовать.

При этом основным условием является воспитание воли, то есть привитие стрелку качеств, позволяющих в условиях эмоциональной напряжённости реализовать навыки и умения, приобретённые в ходе учебно-тренировочного процесса. Для того чтобы курсант мог волевым усилием регулировать своё психическое состояние, сосредотачиваться на действиях, которые он должен выполнять, необходимо, чтобы сам механизм их выполнения, структура действия были ему ясны, осознаны и прочувствованы. Задача преподавателя – помочь обучаемому этого добиться.

Процесс, направленный на создание оптимального психологического состояния стрелка и формирование его постоянной внутренней готовности, и называется психологической подготовкой. Такая подготовка должна проводиться в течение всего учебно-тренировочного процесса. В начальный период обучения она должна быть направлена на преодоление негативных стрелковых рефлексов, а в фазе совершенствования – на формирование необходимых для достижения мастерства качеств.

Таким образом, во-первых, психо-эмоциональное состояние курсанта при стрельбе из боевого оружия должно регулироваться непосредственно им самим, чтобы в ответственный момент не оказаться заложником своих же эмоций; во-вторых, психологическая подготовка должна проводиться во взаимодействии с преподавателем.

Блощинский И.А., Олешко В.А.

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ У ВETERANОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОСОБОГО РИСКА И ИХ КОРРЕКЦИЯ

Анализ состояния здоровья ветеранов подразделений особого риска (ПОР), участвовавших в ликвидации аварий на атомных

подводных лодках, сборке ядерного оружия, радиационных испытаниях на Семипалатинском и Новоземельском полигонах, НПО «Маяк», войсковых испытаниях в Тоцке, позволил отметить наличие тяжелой полипатологии и высокую степень инвалидизации этих лиц.

В структуре заболеваемости ветеранов ПОР преобладают заболевания сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта и опорно-двигательного аппарата. Эти нозологические группы являются основными в структуре заболеваемости и составляют около 80% от общего количества больных. Это обстоятельство обусловлено особенностями поражения органов и систем у ветеранов ПОР.

Данные клинического обследования ветеранов ПОР показали наличие у них признаков раннего старения, что проявлялось ранним, прогрессирующим атеросклеротическим процессом, снижением адаптивных возможностей, иммунитета, частыми обострениями, увеличением числа сопутствующим заболеваниям и осложнениям у подавляющей части ветеранов ПОР в качестве сопутствующей патологии имело место поражение опорно-двигательного аппарата (деформирующие артрозы крупных суставов, остеохондроз различных отделов позвоночника), поражение желудочно-кишечного тракта (хронический гастродуоденит, вторичные колиты, язвенная болезнь желудка и 12 перстной кишки), хронические обструктивные бронхиты, осложненные эмфиземой легких и дыхательной недостаточностью. Подобное сочетание терапевтической полипатологии обуславливает стойкую утрату трудоспособности и высокую инвалидизацию ветеранов ПОР.

Результаты нашего исследования, выполненного по результатам клинико-физиологического обследования ветеранов ПОР, позволили отметить выраженную отягощенность имеющейся у данных лиц патологии различными психосоматическими нарушениями.

Отмечены разнообразные сочетания нескольких типов психосоматических нарушений, наиболее распространенными являются функциональные нарушения нервной системы, кардиалгии, нарушения интеллектуальных функций и психоэмоциональной сферы.

Оценка психофизиологических показателей по данным тестов шкала астении, САН, степ-тест, пробы Руфье, Штанге, Генча, тест

Прогноз-2, Спилбергера-Ханина показала наличие в группах обследуемых фазы перенапряжения адаптационных механизмов.

С помощью факторного анализа была уточнена структура и выявлены основные информативные признаки психосоматических нарушений у ветеранов подразделений особого риска.

Факторная структура включала 6 факторов, два из них были основными с суммарной дисперсией признаков в 61%.

Содержательный анализ их переменных позволил их интерпретировать как «астеноневротический» (в него вошли астенические - «астения», «индекс тяжести состояния» и невротические - «нервно-психическая неустойчивость» характеристики) и «астенодепрессивный» (в него вошли показатели астении - снижение самочувствия и физической работоспособности и депрессии, психическое утомление и отклонение от аутогенной нормы).

Эти данные позволяют «раскрыть» психопатологические механизмы формирования психосоматической патологии у ветеранов подразделений особого риска и характеризуют информативность использованных в исследовании клинко-физиологических тестов для мониторинга функционального состояния и контроля эффективности реабилитации указанного контингента.

Следствием психосоматических нарушений являются разнообразные проявления психоэмоциональных нарушений, прогрессирующая астенизация организма и психопатизация личности, ухудшение нервно-психического состояния и психофизиологических функций, снижение интеллектуальной и физической работоспособности и качества жизни. Это зачастую приводит к утяжелению психосоматических заболеваний и определяет высокую значимость совершенствования системы, средств и способов профилактики, коррекции и реабилитации ветеранов подразделений особого риска. Данные литературы указывают на необходимость комплексного подхода в реализации реабилитации ветеранов подразделений особого риска.

Поэтому исследование структуры и особенностей психосоматических нарушений, разработка высокоэффективных способов их профилактики и коррекции у ветеранов подразделений особого риска (ПОР) является одной из актуальных задач медицины катастроф. Полученные здесь данные должны явиться приоритетной основой для организации целенаправленных мероприятий медико-

психологической реабилитации. В рамках этих мероприятий важное место принадлежит применению высокоэффективных современных способов и методик медико-психологической реабилитации ветеранов ПОР.

Достаточно эффективными способами коррекции психосоматических нарушений и неадекватных эмоциональных состояний являются методы рефлексотерапии, аутогенная тренировка, применение комплексов витаминов и микроэлементов, специальных физических упражнений и ряда психофармакологических средств.

В настоящее время в медицинскую практику внедряется различная психофизиологическая аппаратура, обладающая рядом преимуществ. Однако, механизмы действия и эффективность различных типов психофизиологического воздействия на психоэмоциональное состояние, психофизиологические функции, умственную и физическую работоспособность, функциональные резервы ЦНС мало исследованы. В этом плане нами проводятся экспериментальные исследования по оценке эффективности аудиовизуальной психофизиологической коррекции психосоматического состояния ветеранов ПОР.

Для этого используется портативный программно-аппаратный комплекс психофизиологической коррекции функционального состояния центральной нервной системы «Мираж». Он включает портативный блок программного управления, обеспечивающий генерацию аудиальных, визуальных и тактильных стимулов с помощью стандартных или индивидуально подобранных для конкретного пациента программ; специальные очки со светодиодами, головные телефоны (наушники) и тактильные микровибраторы, а также источник питания (портативные аккумуляторы или сеть). Комплекс может работать как в автономном режиме, так и на базе портативного компьютера типа «Notebook», обеспечивающего расширенные возможности подбора индивидуальных программ.

Для психофизиологического воздействия используются естественные стимулы: свет, звук и мягкая вибрация для изменения психо-эмоционального состояния. Комплекс прост в использовании. Пациент надевает наушники, очки со светодиодами, берет в руки микровибраторы, запускает выбранную программу и закрывает глаза. Прибор подает специально подобранные световые,

звуковые и вибрационные сигналы, оказывающие воздействие на ЦНС.

Это обеспечивает психофизиологическую реабилитацию, коррекцию функционального состояния центральной нервной системы, нормализацию процессов возбуждения-торможения, снятие избыточного напряжения, индуцирование сна (при нарушениях сна), восстановление работоспособности, снижение переутомления и психосоматических нарушений.

Выбор варианта психофизиологического воздействия на центральную нервную систему проводится с учетом ведущего невербального канала восприятия информации (аудиальный, визуальный, кинестетический). При этом авторы метода исходили из того, что звук важен как средство достижения желаемых состояний для аудиалов (людей, которые познают мир в основном через звуковые сообщения), свет - для визуалов (познают мир глазами) и тактильная стимуляция - для кинестетиков (познают мир чувствами). Определение психотипа личности и выбор оптимального режима коррекции проводят с помощью экспресс теста в виде краткого опросника.

В приборе используется множество программ для активизации, релаксации, концентрации, мобилизации. Он предназначен для снижения стрессовых влияний, быстрой релаксации, снятия усталости, нормализации сна, уменьшения потребности в сне, улучшения памяти, настроения и самочувствия, уменьшения тревожности, депрессии.

Для оценки эффективности коррекции психосоматических нарушений были выполнены исследования в двух группах ветеранов ПОР - основной и контрольной.

Оценка эффективности применения психофизиологического комплекса «Мираж» для коррекции психосоматических нарушений ветеранов ПОР проведена на основе изучения динамики клинико-физиологических характеристик, психоэмоционального состояния, нейрофизиологических характеристик ЦНС, функций внимания, памяти и мышления, а также физической работоспособности и функциональных резервов организма.

Первую (основную) группу составили 22 ветерана ПОР с психосоматическими нарушениями, которым проводилось комплексное психофизиологическое воздействие с помощью ком-

плекса «Мираж» в течение 10 дней ежедневно по 30-40 минут. Вторую контрольную группу составили 18 ветеранов ПОР с психосоматическими нарушениями.

Выборки были рандомизированы по возрасту, диагнозам и нозологическим формам заболеваний.

Результаты исследования клинико-физиологических показателей у лиц основной и контрольной групп показали, что наиболее выраженные изменения психосоматического статуса отмечены в основной группе ветеранов ПОР. Это подтвердили и результаты оценки психоэмоционального состояния по данным тестов САН, шкала астении, шкала личностной и ситуационной тревожности Спилбергера-Ханина, шкала депрессии, пробы Штанге и Генча, интеллектуальные тесты «Перепутанные линии», «Установление закономерностей». Результаты этих тестов показали, что наиболее выраженные позитивные изменения психоэмоционального состояния, функциональных резервов организма, интеллектуальных функций отмечены в основной группе ветеранов ПОР, где в результате коррекции психосоматического статуса отмечена нормализация 76% показателей. Тогда как в контрольной группах этот показатель составил 45% ($P < 0.05$).

Следовательно, использование в качестве средства реабилитации программно-аппаратного комплекса коррекции функционального состояния центральной нервной системы «Мираж» способствовало выраженному снижению психосоматических нарушений. При этом 68% пациентов из числа ветеранов ПОР основной группы, которым проводили психофизиологическую коррекцию, отметили нормализацию сна, снижение конфликтности и психического напряжения. В контрольной группе аналогичные данные отметили лишь 41% ($P < 0.05$).

Таким образом, состояние здоровья ветеранов ПОР характеризуется сочетанностью патологии, ее отягощенностью разнообразными психосоматическими нарушениями астено-невротического и астено-депрессивного характера. Применение программно-аппаратного комплекса психофизиологической коррекции «Мираж» является эффективным способом нормализации психосоматических нарушений ветеранов ПОР.

Бобрищев А.А.

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПОРТСМЕНОВ СИЛОВЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Нами разработана психолого-акмеологическая концепция и принципы комплексной оценки, прогнозирования, формирования и экстренной коррекции психологической готовности спортсменов высшей квалификации. В кратком изложении сущность психолого-акмеологической концепции оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств состоит в следующем.

Во-первых, спортсмены силовых единоборств высшей квалификации рассматриваются нами как динамичная саморазвивающаяся личность, важным компонентом психической сферы которой является психологическая готовность к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях. Это определяет необходимость использования психолого-акмеологического подхода к выявлению феноменологии психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств.

Во-вторых, мы пролагаем, что психологическая готовность спортсменов высшей квалификации силовых единоборств имеет сложную психодинамическую структуру, включает 5 основных компонентов (мотивационный, волевой, когнитивный, регуляторный и типологический) и рассматривается нами как многокомпонентное (долговременное) психолого-акмеологическое образование и оперативное (кратковременное) психическое состояние.

Это определяет необходимость реализации психолого-акмеологического подхода к оценке и прогнозированию психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств, а также разработки методик, критериев, уровней и компонентов ее оценки, методических особенностей экстренной коррекции и формирования.

В-третьих, мы считаем, что психологическая готовность спортсменов высшей квалификации силовых единоборств может быть определена с помощью психодиагностических технологий

экспертной и тестовой оценки, предусматривающих психолого-акмеологическую квалиметрию уровней ее выраженности, значимости (вклада) основных компонентов в успешность деятельности, а также детерминирующих ее личностных качеств.

Это определяет необходимость проведения эмпирического исследования с оценкой распределения спортсменов силовых единоборств по уровням психологической готовности к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях, а также выявлению взаимосвязи психологической готовности спортсменов с успешностью их спортивной деятельности и опытом участия в международных соревнованиях. Кроме того, должны быть проведены исследования по выявлению структуры и уровней выраженности основных компонентов психологической готовности спортсменов силовых единоборств высшей квалификации к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях, включая оценку их особенностей в общей выборке и у спортсменов с различной успешностью соревновательной деятельности.

Представляется необходимым применение методов многомерного математико-статистического моделирования для оценки вклада основных компонентов психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств в успешность их деятельности в экстремальных ситуациях, включая анализ в общей выборке и у спортсменов с высоким, средним и низким уровнем успешности соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

В-четвёртых, мы считаем, что психологическая готовность спортсменов высшей квалификации силовых единоборств существенным образом детерминирована индивидуально-психологическими качествами их личности, которые могут быть сгруппированы в симптомокомплексы личностных свойств и оценены с помощью тестовых психолого-акмеологических методик.

Это определяет необходимость проведения исследований по выявлению психолого-акмеологических особенностей личности спортсменов силовых единоборств с различным уровнем психологической готовности, включая анализ их карьерных ориентаций, стратегией копинг-поведения, характерологических свойств личности, отражающих интеллектуальные, коммуникативные, организаторские, эмоционально-волевые качества;

Это позволит выявить информативные показатели психологических тестов и разработать психодиагностический алгоритм прогнозирования долговременной психологической готовности спортсменов силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

В-пятых, мы полагаем, что психологическая готовность спортсменов силовых единоборств высшей квалификации требует специальных психолого-акмеологических технологий экстренной коррекции.

Это определяет необходимость поиска эффективных психолого-акмеологических методик экстренной коррекции психологической готовности спортсменов силовых единоборств высшей квалификации к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Представляется целесообразным применение для этих целей аудиовизуального воздействия, что определяет необходимость исследования его влияния на психоэмоциональное состояние, интеллектуальные функции, физическую работоспособность и нейрофизиологические характеристики ЦНС и психологическую готовность спортсменов силовых единоборств высшей квалификации к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях. Это позволит оценить эффективность применения аудиовизуального воздействия для экстренной коррекции психического состояния и психологической готовности спортсменов силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

В-шестых, мы считаем, что психологическая готовность спортсменов силовых единоборств высшей квалификации требует создания специальных психолого-акмеологических условий ее целенаправленного формирования и поддержания.

Это определяет необходимость обоснования психолого-акмеологических рекомендаций совершенствования системы формирования психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Однако, все перечисленные выше концептуальные положения требуют экспериментального подтверждения.

Кроме того, в ходе исследования нами были обоснованы принципы оценки, формирования и экстренной коррекции психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств. Эти принципы являются концептуальной основой для успешного решения проблем оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях. К числу обоснованных нами принципов относятся: социально-ориентированный подход, принципы комплексности, целенаправленности, личностно-ориентированный подход, принципы объективности, обоснованности, динамичности, практичности, компетентности специалистов, информационного обеспечения.

Таким образом, на основе психолого-акмеологического подхода была обоснована концепция и принципы оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования психологической готовности у спортсменов силовых единоборств. Для их практической реализации возникла необходимость разработки научно-методического и организационного обеспечения, ее основных компонентов, а также технологий. Это в свою очередь определило необходимость проведения комплекса эмпирических исследований.

Бобрищев А.А.

ТЕХНОЛОГИЯ МНОГОМЕРНОЙ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ВКЛАДА РАЗЛИЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В УСПЕШНОСТЬ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ СИЛОВЫХ ЕДИНОБОРСТВ

В настоящее время практически ни одно психологическое исследование не проводится без применения методов многомерного математико-статистического моделирования. В научной литературе для оценки многомерной количественной характеристики влияния психологических качеств специалистов различного профиля на успешность их обучения, развития или деятельности описаны различные математические методы. Но наиболее часто для

этих целей используют дискриминантный анализ и регрессионный виды анализа.

Для оценки вклада (а точнее, задействованности) тех или иных структурных компонентов в успешность деятельности специалистов предложена трехэтапная технология математико-статистического анализа, включающая многомерный регрессионный анализ. Суть ее состоит в следующем.

С помощью психологических тестов, анкет, метода экспертных оценок оценивается уровень выраженности основных групп (компонентов) того или иного психического качества (процесса, свойства).

В нашем исследовании в общей структуре психологической готовности спортсменов силовых единоборств были выделены и оценены с помощью высококвалифицированных экспертов пять основных ее компонентов: мотивационный, волевой, регуляторный, когнитивный и типологический.

Затем с помощью многомерного регрессионного анализа рассчитывается регрессионная модель (функция) зависимости структурных компонентов (групп) от успешности деятельности специалиста.

Алгоритмы и содержание многомерного регрессионного анализа заключаются в подборе такой комбинации тестовых показателей, предпочтительно нормированных, которая позволяла бы по минимальному набору признаков прогнозировать «внешний критерий», в нашем случае это успешность деятельности в экстремальных условиях.

Следовательно, многомерный регрессионный анализ позволяет прогнозировать успешность деятельности или психологическое качество (свойство, состояние) на основе показателей психологических тестов и внешнего критерия, в качестве последнего мы использовали интегральный показатель, характеризующий успешность соревновательной деятельности спортсменов силовых единоборств в экстремальных ситуациях.

Применение такого подхода обеспечивает оценку основных групп (подсистем, компонентов) психологических качеств личности, обуславливающих тот или иной уровень успешности деятельности.

Определение относительной значимости основных компонентов проведено нами с помощью многомерного линейного регрессионного анализа методом построения регрессионной модели успешности на структуре наиболее информативных факторов (подсистем, компонентов) психологической готовности. При этом коэффициенты регрессии при одноуровневых или нормированных (нами использовалась 5-ти балльная шкала оценок основных компонентов психологической готовности и успешности соревновательной деятельности) значениях переменных являются индикаторами валидности каждой из подсистем по отношению к уровню успешности деятельности.

Таким образом, формируется математическая модель (в виде уравнения регрессии), обладающая определенной прогностической способностью. Достоверность прогноза определяется уровнем надежности и достоверности модели по ряду общепринятых процедур.

В этом случае, исходя из методологии регрессионного анализа, успешность соревновательной деятельности выступает в качестве «внешнего критерия» или «независимой переменной», компоненты (в нашем случае, психологической готовности) в качестве «зависимых переменных». При этом рекомендуется исходить из абсолютной значимости этих компонентов в обеспечении успешности соревновательной деятельности, т.е. делается допущение (ограничение), что только эти компоненты на 100% обеспечивают успешность деятельности спортсмена.

Поэтому в регрессионной функции сумма диагностических коэффициентов всех структурных компонентов (в нашем случае пяти компонентов психологической готовности) равна 1 или 100%.

Следующий этап многомерной технологии оценки вклада структурных компонентов в успешность соревновательной деятельности предполагает применение специальной математической процедуры, предложенной В.Ф. Кочуровым, которая позволяет определить процентный вклад каждого из компонентов (групп, подсистем) в успешность деятельности.

В идеале вклад каждого из компонентов должен быть сбалансирован и (например) при пяти компонентной структуре качества (свойства, процесса, в нашем случае - психологической готовно-

сти) вклад каждого должен составлять 20% ($5 \times 20 = 100\%$). Малый вклад свидетельствует о низкой задействованности этого компонента в обеспечении успешности соревновательной деятельности и определяет необходимость его формирования.

Таковы в кратком изложении теоретические основы, методология и методика многомерной оценки вклада компонентов психологического качества (свойства, процесса) в успешность деятельности. Именно она и была использована нами для многомерного анализа вклада пяти основных компонентов психологической готовности спортсменов силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Первый этап исследования включал экспертную оценку у 115 спортсменов силовых единоборств пяти основных компонентов психологической готовности – мотивационного, волевого, когнитивного, регуляторного и типологического, а также оценку результатов спортивных достижений как успешность соревновательной деятельности. В качестве экспертов выступали высококвалифицированных тренеры, методисты, хорошо знающие спортсменов.

Определение относительной значимости основных компонентов проведено нами с помощью многомерного линейного регрессионного анализа методом построения регрессионной модели успешности соревновательной деятельности на структуре наиболее информативных факторов (подсистем, компонентов) психологической готовности. При этом коэффициенты регрессии при одноуровневых или нормированных (нами использовалась 5-балльная шкала оценок основных компонентов психологической готовности и успешности деятельности) значениях переменных являются индикаторами валидности каждой из подсистем по отношению к уровню успешности соревновательной деятельности.

Таким образом, была сформирована математическая модель (в виде уравнения регрессии), обладающая прогностичностью, достоверностью и надежностью.

Следовательно, в среднем по общей выборке спортсменов силовых единоборств, наиболее значимыми оказались волевой и типологический компоненты психологической готовности, суммарное значение их диагностических коэффициентов равно 0,451. От того, насколько у спортсмена развиты волевые черты характера,

сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов, тип ВНД, почти наполовину зависит конечный результат успешной соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Вместе с тем полученные данные указывают на то, что результативность спортивных достижений может быть повышена путем совершенствования когнитивного и регуляторного компонентов, вклад (а, следовательно, и задействованность) которых (по данным базовой регрессионной модели) относительно невысок.

Однако известно, что даже весьма малое различие в уровнях сформированности компонентов с учетом их значимости может приводить к существенной вариативности вкладов каждого из них в успешность соревновательной деятельности спортсменов силовых единоборств.

В связи с этим в дальнейшем был определен вклад каждого компонента психологической готовности в успешность деятельности спортсменов силовых единоборств в экстремальных ситуациях.

Данные, характеризующие вклад (долю успешности, привносимую подсистемой - компонентом психологической готовности), приведены в таблице, из которой видно, что средние оценки выраженности основных компонентов психологической готовности к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях в общей выборке спортсменов силовых единоборств не существенно различаются друг от друга – максимальная разница составляет 0,84 балла ($X_4=3,54$ и $X_2=4,38$), что находится в пределах стандартного отклонения каждой из оценок.

Однако даже такое небольшое различие в уровнях выраженности основных компонентов психологической готовности с учетом их значимости приводит к существенной вариативности вкладов каждого из них в результативность спортивной деятельности (от 13 до 24%).

Следовательно, в среднем по общей выборке спортсменов силовых единоборств наибольший вклад в обеспечение успешности соревновательной деятельности принадлежит волевому и типологическому компонентам, суммарный вклад которых составил 47%. Это подтверждает высказанное выше положение о том, что от того, насколько спортсмены проявляют решительность, смелость, волевые качества, а также обладают необходимыми типологиче-

скими свойствами и чертами характера, в существенной степени зависит конечный результат соревновательной деятельности спортсменов силовых единоборств.

Однако это указывает и на высокую задействованность резервов психических функций, так как включение волевого и типологического компонентов, является отражением высокого напряжения психической деятельности в период выполнения экстремальной деятельности и ведет к быстрому истощению эмоционально-волевой сферы личности и срывам высшей нервной деятельности.

Полученные данные указывают и на резервы роста спортивного мастерства спортсменов силовых единоборств, который может быть повышен за счет совершенствования сформированности когнитивных и регуляторных компонентов психологической готовности, вклад которых (по данным базовой регрессионной модели) относительно невысок (18 и 13% каждый соответственно). Другими словами – спортсменов нужно научить регулировать свое психическое состояние и развивать у них функции внимания, памяти, мышления.

Таким образом, методология и технология многомерного регрессионного анализа, специальных математико-статистических процедур позволяют выполнить многомерную оценку вклада основных компонентов психологических качеств и свойств личности в успешность деятельности специалистов. Эти данные являются важной основой для целенаправленного формирования профессионализма, в том числе спортсменов силовых единоборств.

Бобрищев А.А.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПОРТСМЕНОВ СИЛОВЫХ ЕДИНОБОРСТВ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Стремительное развитие в России новой науки - акмеологии, появление спортивной акмеологии, изучающей механизмы и особенности развития и формирования профессионализма спортсменов, определяют высокую актуальность исследования психолого-

акмеологических проблем профессионализма спортсменов высшей квалификации. Среди различных спортивных направлений особое место занимают спортивные единоборства.

В последние годы спортсмены силовых единоборств постоянно участвуют в различных международных соревнованиях, представляя Российскую Федерацию на межнациональном уровне. Их соревновательная деятельность в этот период характеризуется чрезвычайно высокими физическими и психическими нагрузками, которые определяют высокие требования к психической сфере личности спортсменов и, прежде всего, их психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

В связи с этим в рамках спортивной акмеологии чрезвычайно актуальны разработки проблемы психологической готовности к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях спортсменов высшей квалификации.

Актуальность проблемы, ее теоретическая и особая практическая значимость в современных условиях, а также ее недостаточная разработанность в психологической практике обусловили выбор цели и задач исследования.

Цель исследования – обосновать психолого-акмеологическую концепцию, принципы и технологии оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования психологической готовности спортсменов силовых единоборств высшей квалификации к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Результаты исследования включали обоснование теоретических основ, феноменологии и основных структурных компонентов психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств, многомерную оценку выраженности и структуры ее пяти основных компонентов в различных выборках, психологическое обследование с помощью комплекса психологических тестов, а также психолого-формирующий педагогический эксперимент.

Общий объем обследованных составил 786 спортсменов силовых единоборств.

На основе теоретического анализа научно-литературных данных нами обоснована психолого-акмеологическая концепция комплексной оценки, прогнозирования, формирования и экстренной коррекции психологической готовности спортсменов высшей

квалификации. В кратком изложении ее суть приведена в предыдущей публикации.

Следующий этап исследования был посвящен экспериментальному подтверждению и детализации сформулированных нами концептуальных положений.

Были проанализированы основные концепции и подходы к оценке и прогнозированию психологической готовности, обоснованы методики, критерии, уровни и ведущие компоненты ее оценки.

Были выделены 5-ть основных феноменологических компонентов (мотивационный, волевой, когнитивный, регуляторный и типологический) психологической готовности и 5-ть уровней (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего и низкий), которые составили основу экспертной оценки психологической готовности спортсменов. С их помощью были проведены эмпирические исследования.

Оценка психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях соревновательной деятельности у 217 спортсменов силовых единоборств показала, что основная часть (36,5%) спортсменов имеет средний уровень психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях. 31,6% спортсменов имеют высокий и выше среднего уровень психологической готовности. Однако, достаточно большая часть (31,9%) спортсменов имела ниже среднего и низкий уровень психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях.

Эти спортсмены часто в сложных ситуациях не способны быстро мобилизоваться на выполнение задач, подвержены тревоге, требуют контроля в стрессе и плохо управляют своими эмоциями и поведением.

Также была выполнена сравнительная оценка психологической готовности спортсменов силовых единоборств, лыжников и легкоатлетов. Она показала, что уровень психологической готовности спортсменов силовых единоборств значительно выше, чем лыжников и легкоатлетов. Так, лиц с высоким и выше среднего уровнем психологической готовности статистически достоверно больше среди спортсменов силовых единоборств.

Это позволяет сделать вывод о том, что необходимо проводить психологическую подготовку спортсменов по формированию

психологической готовности при направлении на ответственные соревнования. Вместе с тем эти данные указывают, что среди спортсменов силовых единоборств достаточно высок процент лиц с низким или ниже среднего уровнем психологической готовности, что также определяет необходимость проведения целенаправленных мероприятий по формированию их психологической готовности.

Сравнительный анализ психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях у спортсменов высшей квалификации силовых единоборств с различным опытом участия в международных соревнованиях показал, что с повышением участия в этих соревнованиях возрастает количество спортсменов с высоким уровнем психологической готовности (14% и 21% при числе соревнований менее 2 и 3-4) и снижается число лиц с низким уровнем психологической готовности (12 и 9% соответственно).

Однако затем, с повышением опыта участия в международных соревнованиях отмечается, обратная зависимость – при числе соревнований 5 – 6 или 7 и более резко снижается количество спортсменов с высокой и увеличивается число лиц с низкой психологической готовностью.

По-видимому, это связано с кумуляцией негативных психологических состояний, снижением бдительности за счет приобретенного опыта, своеобразной недооценкой значимости стресс-факторов, завышенной и неадекватной самооценкой. Эти данные свидетельствуют о том, что в «группу риска» по критерию снижения психологической готовности к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях должны быть отнесены спортсмены не только с малым (менее 2), но и с большим (более 5-6) опытом участия в международных соревнованиях. Они требуют дополнительных мероприятий по мобилизации психологического состояния, формированию психологической готовности.

Оценка взаимосвязи психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях спортсменов с успешностью их соревновательной деятельности в этих условиях показала, что между психологической готовностью с успешностью соревновательной деятельности существует достаточно тесная связь.

В ходе исследования было изучено распределение спортсменов по уровням выраженности пяти обоснованных нами основных компонентов психологической готовности (мотивационный, волевой, регуляторный, когнитивный и типологический).

Сравнение основных компонентов психологической готовности в общей выборке спортсменов силовых единоборств позволило отметить, что наиболее выражены типологический, волевой и мотивационный компоненты, а менее выражены регуляторный и когнитивный.

Результаты сравнения компонентов психологической готовности у спортсменов с различным уровнем успешности соревновательной деятельности позволили выявить ряд закономерностей.

Так, у спортсменов с высоким уровнем успешности соревновательной деятельности в общей структуре основных психологических компонентов преобладают волевой, когнитивный и типологический компоненты. Наименее выражены мотивационный и регуляторный компоненты.

У спортсменов со средним и низким уровнем успешности деятельности наиболее сформированы волевой и типологический компоненты, тогда как уровень выраженности трех остальных компонентов значительно ниже.

Эти данные указывают на необходимость целенаправленного формирования всех компонентов психологической готовности, как важного фактора успешности соревновательной деятельности спортсменов в экстремальных ситуациях. В этом плане особое внимание следует обратить на регуляторный и мотивационный компоненты психологической готовности.

С помощью специальной технологии была выполнена многомерная оценка вклада основных компонентов психологической готовности в успешность соревновательной деятельности спортсменов высшей квалификации.

Это исследование было выполнено в общей выборке спортсменов, а также у спортсменов с высоким, средним и низким уровнем успешности соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Были рассчитаны регрессионные модели зависимости успешности соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях от уровня выраженности основных компонентов психологической

готовности по общей выборке спортсменов, а также у спортсменов с высоким, средним и низким уровнем успешности деятельности в этих ситуациях.

По данным многомерного анализа в общей выборке спортсменов наибольший вклад в обеспечении успешности их соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях принадлежит мотивационному, волевому и типологическому компонентам, суммарный вклад которых составил 68%. Следовательно, от того, насколько спортсмены проявляют мотивацию к деятельности, решительность, смелость, волевые качества, познавательную активность в подготовке к предстоящим соревнованиям в экстремальных ситуациях, а также обладают необходимыми типологическими свойствами, силой, уравновешенностью и подвижностью нервных процессов в значительной степени зависит успешность деятельности в экстремальных условиях.

Это указывает на высокую задействованность резервов психических функций и является отражением высокого напряжения психической деятельности в период соревнований.

Эти данные указывают на резервы роста профессионализма соревновательной деятельности спортсменов, который может быть повышен за счет совершенствования сформированности когнитивного и регуляторного компонентов психологической готовности, вклад которых (по данным регрессионной модели) относительно невелик (18 и 14 % каждый соответственно).

Многомерная оценка вклада компонентов психологической готовности у спортсменов с высоким уровнем успешности соревновательной деятельности показала, что у них наиболее значимыми были волевой и типологический компоненты, сумма их диагностических коэффициентов составила 0,468, а их суммарный вес (доля в успешности соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях) равен 48%. Значимость других компонентов психологической готовности несколько ниже, однако, эти различия мало выражены.

У спортсменов со средним уровнем успешности деятельности наиболее значимыми были волевой и типологический компоненты (0,488), вклад которых в успешность деятельности равен 50%. Крайне малый вклад в успешность соревновательной деятельно-

сти в этой группе спортсменов привносит регуляторный (13%) компонент.

У спортсменов с низким уровнем успешности деятельности наиболее задействованы типологический (25%), мотивационный (24%) и волевой (23%) компоненты. У спортсменов этой группы слабо сформированы и имеют малый вклад в успешность деятельности такие компоненты психологической готовности, как когнитивный (16%) и регуляторный (13%) компоненты.

Результаты оценки выраженности пяти основных компонентов психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях указывают на резервы роста профессионализма соревновательной деятельности спортсменов, находящихся на разных уровнях успешности профессиональной деятельности.

Третий этап исследования был посвящен выявлению психологических особенностей личности спортсменов силовых единоборств с различным уровнем психологической готовности.

Для этого было проведено психологическое обследование спортсменов с помощью комплекса психодиагностических методик «SACS», многофакторный личностный опросник МЛЮ «Адаптивность», методики КОС, «Якоря карьеры», СМЛЛ, 16 ФЛЮ, интеллектуальный тест (КОТ) и оценена их информативность у спортсменов с высоким и низким уровнем психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях.

Эти данные позволили выявить ведущие психологические особенности личности спортсменов с высоким уровнем долговременной психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях.

С помощью регрессионного анализа на основе информативных психодиагностических тестов был разработан диагностический алгоритм, который позволяет с высокой точностью прогнозировать уровень долговременной психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях.

Четвертый этап исследования был посвящен разработке психодиагностического алгоритма прогноза оперативной психологической готовности спортсменов высшей квалификации.

На основе данных научной литературы был отобран исходный комплекс психодиагностических экспресс тестов и проведена экспериментальная проверка их валидности.

Данные статистического анализа позволили установить комплекс информативных показателей, которые достоверно различались у спортсменов с высокой и низкой оперативной психологической готовностью к деятельности в экстремальных ситуациях. При этом наиболее информативными были показатели тестов РДО (реакция на движущийся объект). Диагностика функционального состояния ЦНС, а также экспресс тестов САН, реактивная тревожность, цветовой тест. На основе этих экспресс тестов с помощью регрессионного анализа был разработан диагностический алгоритм прогноза оперативной психологической готовности спортсменов.

Шестой этап исследования был посвящен обоснованию возможности экстренной коррекции психологической готовности спортсменов силовых единоборств.

Выполненное в основной (аудиовизуальное воздействие и психологическая коррекция) и контрольной (психологическая коррекция) группах спортсменов обследование показало, что показатели психического состояния в этих группах имеют различную скорость изменений и на разных этапах коррекции достоверно различаются.

Седьмой этап исследования был посвящен обоснованию психолого-педагогических направлений формирования психологической готовности спортсменов силовых единоборств.

В ходе работы были разработаны психолого-педагогическая программа, структурно-функциональная модель и технологии формирования психологической готовности спортсменов силовых единоборств к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях.

Результаты формирующего эксперимента подтвердили эффективность предложенных нами технологий и программы формирования психологической готовности спортсменов. Так, через 3 месяца спортивной подготовки в основной группе высокого уровня психологической готовности достигло 54% спортсменов, а в основной только 40%. Эти различия достоверны.

Григорьев Г.И., Григорьев С.Г., Мизерене Р.В., Мильчакова Е.А.

АЗАРТНАЯ ИГРА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ (БОЛЕЗНЬ), ОПЫТ ЕЕ ЛЕЧЕНИЯ МЕТОДОМ ДУХОВНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Вред азартных игр известен давно. Общество всегда настороженно относилось к азартным играм, поэтому государство на всех этапах своего становления и развития ограничивало публичное привлечение обширного круга людей к азартным играм. Первые ограничения на игру появились еще в Древней Греции более четырех тысяч лет назад. В Спарте азартные игры были запрещены.

Правда, бывало, что государство само выступало в роли букмекера, стимулируя рост азартных игр для фискальных целей. Игорные дома впервые возникли в XII веке в Италии, а наибольшего распространения азартные игры получили в XII-XIV веках в Германии. Бюджет России с петровских времен называли «пьяным». А в Европе для пополнения бюджета проводились и проводятся до настоящего времени государственные лотереи.

Наглядную историю современного развития азартных игр имеет США. В XIX веке азартная игра (гэмблинг) в Америке не был запрещен, но большинство американцев считали его аморальным. С христианской точки зрения, азартные игры рассматривались как грех. Из-за такого социального стереотипа, профессиональные игроки вообще не имели никакой морали. Все игроки, от обычных мошенников, практикующих на пароходах, до операторов казино, рассматривали шулерство как неотъемлемую часть своей профессии и обычную норму поведения. Если вы приходили в любое заведение поиграть, это было то же самое, как будто вы пришли в бордель. Это было аморально и грешно с точки зрения Церкви, и никто не собирался арестовывать карточного шулера, или защищать игрока от поддельных игральные кости, подкинутых хозяином казино. Не существовало никаких государственных контролирующих органов. Если вас поймали с тузом в рукаве, вас не беспокоили проблемы с полицией. Вам приходилось иметь дело с другими игроками за столом, многие из которых

имели при себе пистолеты - не только для того, чтобы вернуть свои деньги в случае обнаружения шулера, но и для того, чтобы защитить себя, в случае если их поймают на мошенничестве. Каждый профессиональный игрок был шулером. Он зарабатывал на жизнь, вытягивая деньги с простаков, которые не понимали, что происходит. В конце девятнадцатого столетия поднялась своего рода война против азартных игр. Вышли законы, приравнивающие гэмблинг к преступлению. К моменту начала двадцатого столетия большинство игорных заведений попросту закрыли. В начале столетия большие города все-таки имели казино, управляемые организованной преступностью, платившей взятки полицейским и политикам. Азартные игры оставались популярными в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Филадельфии, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и практически на всем юге страны в годы сухого закона. Также, практически в каждом городе мафия предлагала игру в «числа» - это был мошеннический вариант дешевой лотереи, в которой перевес организаторов достигал 40%. За исключением нескольких коротких лет в начале столетия, Невада оставалась единственным штатом, в котором игорный бизнес оставался легальным. До 1978 года, когда штат Нью-Джерси легализовал азартные игры в городе Атлантик-Сити, Невада оставалась единственным штатом с законным гэмблингом. «Законный», однако, совсем не означал "честный". Крапленые карты и поддельные кости все еще оставались повсеместным явлением на игорной сцене Невады. Каждое казино имело на службе шулеров, которые умели исполнять "вольты" или передергивать карты. Работа Комиссии по надзору за азартными играми состояла в контроле над поступлением налогов от казино. Все поменялось в 1950-х годах в результате известных слушаний так называемого Комитета Кифовера (американского сенатора, который занимался расследованием деятельности мафии в 40-50-х годах). Когда связи казино с мафией стали общеизвестны - особенно налоговым органам - мнение общественности об игорной индустрии резко изменилось. Казино поняли, что им надо выглядеть более чистыми в глазах общественности. Однако к удивлению федералов, налоговиков и самих казино, публика не перестала ходить в казино. Лучшие шоу-программы стали появляться в казино еще чаще, а также все чаще в казино стали замечать политиков и других знаменитостей. Лю-

ди, очевидно, хотели играть и играть, но казино боялись, что общественность свяжет между собой мафию и мошенничество со стороны заведений.

Необходим был новый имидж. Так родился "контроль над гэмблингом" как функция государства в удержании игр "честными". Не было большого секрета в том, как казино может сделать деньги на "честных" играх. Просто надо было сделать правила всех игр таковыми, чтобы казино имело математическое преимущество над игроком во всех своих играх. Игра "фаро", бывшая очень популярной, но не имевшая перевеса над игроком, полностью исчезла. Выиграть в фаро казино могло, только мошенничая, чем они и занимались десятилетиями. Репутация фаро как шулерской игры практически убила распространение фаро в Неваде. Без магнитов под колесом, заведение все еще могло обыграть клиентов на рулетке, но казино не устраивали шансы. Тогда они добавили второе зеро на барабан и отменили бывшее когда-то стандартным правило "тюрьмы", увеличив тем самым свой перевес вчетверо. И так игра за игрой, просто вводя дополнительные правила и ограничения, дающие достаточное преимущество, казино смогли предложить мошеннические игры, которые были "честными" с технической и законодательной точки зрения. С точки же зрения того, что большинство игроков называет "честной" игрой, скажем, дома на кухне, казино продолжали заниматься шулерством. Простаки не считают шансы. Профессиональные игроки исторически никогда не играли честно. Почему же вдруг казино должны начать играть честно? Профессионалы не играют, они раздевают лохов. Самая большая разница в этой новой эре "законопослушного" гэмблинга состоит в том, что теперь казино могли, смело предлагать посетителям эти самые шулерские игры, но при этом самим игрокам законом запрещалось мошенничать. В старые деньки профессионалы должны были опасаться собратьев по профессии, поскольку каждый профи изображал из себя лоха, и некоторые делали это лучше других. Самое смешное на текущий момент заключается в том, что как только игрок находит способ обыграть казино, даже абсолютно легальный с точки зрения закона, казино немедленно начинают вопить о нечестной игре. Они убеждены, что поскольку казино как таковое предполагает встроенное в правила преимущество во всех своих играх, то любой на-

шедший способ повернуть шансы в свою сторону, делает это незаконно. Сам ответ на вопрос «что такое шулерство в игре?» не всегда очевиден. В каждой отдельно взятой игре он должен быть четко оговорен.

В отличие от большинства преступлений, определение шулерства зависит от технических определений, а не от универсально понятных моральных принципов. Мы все знаем, что воровать плохо. Мы все знаем, что убивать людей плохо. Но шулерство в любой игре определяется конкретными правилами игры. Например, до 1984-года игра в блэк-джек с использованием скрытого компьютера была совершенно легальной. ФБР признало эти устройства законными, и если игроков ловили с такими компьютерами, они всегда возвращались владельцам как частная собственность, когда выяснялось, что это «всего лишь компьютер». В начале 80-х годов эти устройства активно рекламировались в прессе. Потом закон поменялся. За одну ночь абсолютный законопослушный метод выигрыша превратился в наказуемое преступление.

Причина, почему игроки не мошенничают в казино, заключается не в том, что они чувствуют какие-то моральные неудобства, а потому что не хотят сидеть в тюрьме. В игорном бизнесе нет морали, просто произвольные правила, созданные в попытке сделать игры нечестными по отношению к игрокам. По факту, все мошенники, когда-либо использовавшие шулерство против казино, никогда не чувствовали угрызений совести за свои преступления просто потому, что сами казино играют нечестно. Законно не означает честно. Когда мафия контролировала игру в числа, это было противозаконно. Орды моралистов, настаивающих на применении закона к операторам нелегальных лотерей, часто указывали на невероятное преимущество в 40%, позволяющее вытащить последние деньги из и так небогатого рабочего класса. Потом на сцену вышли государственные лотереи, которые несколько видоизменили схему с игрой в "числа". Лотереи имеют преимущество в 50%, то есть на 10% больше чем мафиозная игра. Более того, выигрыши стали облагаться налогом, чтобы вытащить еще больше денег из лохов. Наконец, эти лотереи были законными! Гангстеры предлагали лохам шансы получше и более честную игру, нежели государство теперь.

В СССР частные азартные игры были запрещены. В Уголовном, Административном и Исправительно-трудовом кодексах РСФСР имелись статьи с соответствующими санкциями.

С приходом перестройки и развитием новых экономических отношений ситуация изменилась радикально. В настоящее время разработанный проект закона об игорном бизнесе, прошедший в Думе второе, основное чтение, не только не содержит никаких ограничений, препятствующих болезненной страсти к игре под влиянием развивающегося гигантскими темпами игорного бизнеса, но и вообще не обозначает проблемы - проблемы возникновения у многих наших сограждан психической зависимости от игры.

Единственным законом, запрещающим азартные игры, остался Федеральный закон «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Да еще в Трудовом кодексе РФ имеется запрет на труд несовершеннолетних в игорном бизнесе. Работать по найму подросткам нельзя, а организовывать собственное игорное «дело» с 16, а то и с 14 лет, пожалуйста! Автоматы теперь стоят везде! Действуют и постоянно видоизменяются только фискальные законы, регулирующие механизм поборов с организаторов игр и, соответственно, с играющих. Однако вышеназванных символических ограничений совершенно недостаточно. Над нашим обществом нависла новая опасность, новая болезнь – «игромания».

Сегодня игромания объединяется с наркотической, алкогольной и никотиновой зависимостями в группу болезней с единым названием патологические зависимости. В Международной классификации болезней X пересмотра (МКБ X) патологическое влечение к азартным играм имеет свой код F63.0. Однако как отдельная нозологическая форма игромания имеет свои особенности. После достижения «продвинутой» стадии заболевания, как наркоманы, так и игроманы становятся одинаково социально опасными. Обе категории больных готовы на правонарушения и преступления для добывания денег на очередную дозу или игру. Но наркоманы в этой стадии заболевания быстро теряют интеллект и погибают, а игроманы живут долго. Их концентрация в обществе год от года только увеличивается. И интеллект, необходимый для преступлений, они не теряют. Кроме того, у игроманов в отличие от наркоманов рождаются дети потенциальные игроманы.

В литературе можно встретить утверждение, что число лиц, склонных к болезненной форме азарта, не зависит от количества игорных заведений. Оно якобы заложено генетически. Возможно это и так, но надо заметить, что предрасположенность к болезни и сама болезнь – это не синонимы. Предрасположенный заболевает, когда ему предлагают играть, когда находится место, где легко «развить» свое болезненное пристрастие или появляется человек, предлагающий играть. Для лечения наркоманов их рекомендуют «вырвать» из соответствующей среды, а как изолировать заболевшего игроманией от автоматов, которые стоят повсюду, от назойливой рекламы, от родителей потакающих болезненной страсти ребенка и не понимающих ее пагубности?

С точки зрения Православной Церкви азартные игры – грех. И не потому, что Господь заповедовал нам добывать хлеб «в поте лица своего» (Быт. 3:19). Игра – форма праздности, то есть пустого времяпрепровождения. Апологеты азартных игр, в своих рассуждениях нередко подменяют и само определение этих игр, пытаясь смешать «пустые» игры с развивающими играми. Ребенок не может без игр. Через них он познает окружающий мир. Вот только «очко» и «блек-джек» к развивающим не относятся.

Результатом патологического увлечения азартными играми могут стать риск потери значимых личностных отношений, работы, а также участие в криминальной деятельности. У патологических игроков могут развиваться состояния, возникающие обычно в результате подверженности хроническому стрессогенному воздействию. У них чаще встречаются расстройства настроения, расстройство с дефицитом внимания и гиперактивностью, злоупотребление психически активными веществами или зависимость от них. Кроме того, у этих пациентов повышен риск суицидального поведения, существует высокая корреляция с антисоциальным, нарциссическим и пограничным расстройством личности, а также, алкогольной зависимостью.

Учитывая возрастающую важность проблемы патологического пристрастия к азартным играм возрастает и актуальность вопроса эффективности предлагаемых методов лечения этого расстройства.

В МИРВЧ первые пациенты с игровой зависимостью впервые обратились в 1993 году и к настоящему времени мы уже имеем

опыт лечения 93 таких больных. Все они подвергались весьма серьезному обследованию. Наряду с заполнением традиционных анамнестических карт, больные заполняли специальные анкеты. Заполненные анкеты использовались для изучения внутреннего мира игрока и отношения к нему его окружения, а также определения стадии игровой зависимости. По результатам обработки анкет выделялось три стадии зависимости - выигрышей; проигрышей и разочарования.

Стадия выигрышей характеризуется случайными, но частыми выигрышами, что приводит к увеличению частоты игр с увеличением ставок. Фантазии об игре и очень крупных выигрышах порождают беспочвенный оптимизм и возбуждение предшествующее и сопутствующее игре.

Для стадии проигрышей характерно увязание в безуспешной игре, что начинает сказываться на отношениях в семье, с друзьями и на работе. Неудачные отчаянные попытки прекратить игру приводят к изменениям личности – раздражительности, утомляемости, необщительности и др.

Стадия разочарования – вершина затянувшегося болезненного увлечения. Крупные проигрыши порождают безнадежность и панику, что приводит к удалению от семьи, трудового коллектива, друзей, к одиночеству; толкает игрока на противозаконные действия. Происходит дальнейшее разрушение личности, проявляющееся в ненависти к другим, суицидальных мыслях и поступках.

Характерной особенностью является то, что за медицинской помощью по поводу болезненного влечения к играм обращались в основном мужчины (92 человека) и только одна женщина. Средний возраст пациентов составил $31,5 \pm 0,88$ лет. Самому юному из них было 14 лет, а самый старший оказался в возрасте 51 года.

После проведенного лечения за всеми больными ведется камамнестическое наблюдение, что позволяет оценить качество лечения, выявить особенности ремиссии у различных категорий больных и на основании этого индивидуализировать лечебные психотерапевтические программы.

Ежегодно за медицинской помощью обращалось от 3 до 14 человек с болезненным влечением к азартным играм. Из общего числа пролеченных больных 85 человек (91,4%) лечились всего лишь один раз, 5 человек (5,4%) – два раза и 3 человека (3,2%) три

раза и более. Таким образом, 8,6% пациентов за медицинской помощью обращались повторно, а 93 пациента провели 106 лечений.

Важным показателем серьезности намерений пациентов избавиться от пристрастия является тот срок зарока, который определяет самостоятельно каждый обратившийся за помощью. Распределение больных в зависимости от выбранного срока при первом обращении в МИРВЧ приведено в таблице 2, из которой следует, что чаще всего таким сроком оказывалась «Вся жизнь» - в 81,7% случаев.

Эффективность метода духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зарока при лечении пристрастия к азартным играм оценивалась по динамическим характеристикам годовой ремиссии, рассчитанным с помощью математико-статистического анализа времени жизни. Годовому катамнестическому обследованию подвергнуто 63 человека. Это те больные, которые обращались в МИРВЧ повторно по проблеме, связанной с азартными играми, или по другим вопросам, а также те больные, с которыми удалось связаться по телефону.

Из числа катамнестически обследованных пациентов 9 человек (14,3%) ушли из-под наблюдения по тем или иным причинам, 34 человека (54,0%) сорвались, а 20 человек сохранили состояние ремиссии. Таким образом, доля пролеченных больных, сохранивших состояние ремиссии в течение года, могла бы составить 43,3%.

Функция сохранения состояния ремиссии демонстрирует резкий спад в первые 6 месяцев после лечения. В течение этого времени прерывают ремиссию 48% пациентов. За второе полугодие доля таких пациентов составляет всего 20%.

Наибольшая интенсивность срывов пришлось на первые полгода после лечения, а именно на 2-5 месяцы (20,2%, 15,4%, 12,7% и 8,7% от числа наблюдавшихся на временном интервале соответственно). В остальные месяцы эта интенсивность не превышала 5% и находилась в пределах от 2,5% до 4,8%.

Таким образом, зависимость от азартных игр, являясь разновидностью патологической зависимости, достаточно успешно лечится методом духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зарока.

Григорьева Д.Г., Мильчакова В.А.

СРАВНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИГРОМАНОВ И ГЕРОИНОВЫХ НАРКОМАНОВ ПО ДАННЫМ HAND-ТЕСТА

Психологический статус игроманов, по данным обследования 25 человек с помощью Hand-теста, характеризуется наличием скрытой агрессии, социальной и личностной дезадаптации, эмоциональной неуравновешенностью (высоким уровнем невротизма), повышенной истероидностью. С переходом игровой зависимости на третью стадию заболевания меняется качество агрессии от скрытой (манипулирование) к более выраженной, открытой; повышается коммуникативность при снижении ее эмоциональной составляющей; углубляется формализм в отношениях, проявляется нежелание задумываться над последствиями своих действий, просчитывать результаты своих поступков; усиливается тенденции ухода от реальности; углубляется личностная дезадаптация.

Определяемые по методике «Hand-тест» категории «Aff», «Com» и «Dep» дают возможность характеризовать приспособляемость к социальному окружению и отражают тенденции, связанные с социальной кооперацией и потребностью в других людях, как и нужду других людей в исследуемых. Она позволяет оценить влияние этих категорий, предполагающих кооперацию, на компенсацию агрессии и дать оценку уменьшению вероятности открытого агрессивного поведения. В норме агрессия в первую очередь компенсируется за счет аффилиативных потребностей, эмоционального общения (категория «Aff»), во вторую очередь – за счет делового общения, сотрудничества (категория «Com») и в последнюю очередь - за счет эгоцентричной эксплуатирующей любви (категория «Dep»). В группе больных игроманией 3 стадии вклад названных категорий в компенсаторный механизм совершенно иной. Ведущее место принадлежит категории «Com», затем следует «Aff» и, наконец, «Dep».

Группа наркоманов по данным Hand-теста 47 человек характеризуется отсутствием склонности к открытому агрессивному поведению, желанием приспособиваться к социальному окружению при недостаточно выраженной коммуникативности и направлен-

ности на общение и сотрудничество с другими людьми. Однако вероятность агрессии существует и проявление ее возможно в особо значимых для них ситуациях. Для наркоманов присущи также снижение эмоциональной привязанности, любви и положительно-благожелательного отношения к окружающим. У них выражена потребность в помощи и поддержке со стороны других людей, они считают, что другие люди должны тратить на них время, уделять им внимание, нести ответственность за их действия. Это сопровождается чувством обиды за свое подчиненное положение, несамостоятельностью. У них повышена социальная восприимчивость, чувствительность в межличностных отношениях, тревожность, что в целом определяется как повышенный уровень невротизма. У наркоманов легкомысленное или бездумное отношение к своему здоровью, а также им характерна эмоциональная амбивалентность, склонность к раздумыванию, осмысливанию, переживанию вместо любых даже мало активных действий.

Данные, полученные по методике «Hand-теста», позволили не только выявить скрытые психологические реакции игроманов и наркоманов, понять их психологический статус, но и продемонстрировали достаточно высокую информативность и практичность этого теста для изучения психологических особенностей личности игроманов и героиновых наркоманов.

Григорьева Д.Г., Мильчакова В.А.

СРАВНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИГРОМАНОВ И ГЕРОИНОВЫХ НАРКОМАНОВ ПО ДАНЫМ ТЕСТА ЛЕОНГАРДА-СМИШЕКА

С целью выявления индивидуально-психологических особенностей больных с игровой зависимостью и героиновых наркоманов, добровольно обратившихся за медико-психологической помощью, в МИРВЧ проведено обследование 28 игроманов и 94 пациентов с зависимостью от героина с помощью теста Леонгарда-Смишека.

Результаты обследования игроманов позволили определить, что самый распространенный тип акцентуаций у этих больных –

циклотимичный. Для этого типа характерны смены гипертимных и дистимических состояний, периоды оптимизма и активности сменяют пессимизм, подавленность, пассивность. Чуть реже встречающиеся типы акцентуаций – эмотивный и демонстративный. Главными особенностями эмотивной личности являются высокая чувствительность и эмоциональность. Для личности демонстративного типа характерны стремление быть в центре внимания и событий, самовосхваление, фантазирование и приукрашивание событий.

Установлены различия личностных акцентуаций при углублении в болезнь. В стадии проигрышей выявляются акцентуации демонстративного и гипертимного типов, а для третьей стадии – разочарования, на первый план выходят акцентуации по циклотимному и эмотивному типу. Это демонстрирует, что на смену оптимизму, повышенной активности и демонстративности приходит состояние с частой сменой настроений, лабильность эмоций, повышенная чувствительность. Также третьей стадии зависимости характерны акцентуации личности по экзальтированному и возбудимому типам. Личностям этих типов свойственны импульсивность, неконтролируемость поведения, низкая терпимость в общении, бурное, экзальтированное внешнее выражение эмоций, сочетающееся с внутренней впечатлительностью.

У героиновых наркоманов выражен гипертимно-циклотимический неуравновешенный аффективно-экзальтированный паттерн реагирования, характерный для делинквентов. Для этой группы характерен циклотимический тип акцентуации, проявляющийся в частой смене гипертимических и дистимических фаз, перепадами и неустойчивостью настроения, наличием постоянно повышенного фона в настроении в сочетании с жадной деятельностью, высокой активностью, предприимчивостью. Для них характерны выраженная общительность, повышенная словоохотливость, оптимистический взгляд на жизнь, который не теряется даже при возникновении трудностей. Высокие значения в группе наркоманов по шкалам «возбудимость», «демонстративность» и «экзальтированность» позволяют охарактеризовать их как импульсивных, с ослабленным контролем над влечениями и побуждениями, демонстративных, высокомерных и манерных в поведении, имеющих широкий диапазон эмоциональных состоя-

ний (они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние от печальных), т.е. эмоционально нестабильных и неуравновешенных.

Таким образом, результаты психологического обследования по тесту Леонгарда-Смишека позволили выявить не только ведущие типы акцентуаций личности пациентов с игровой и наркотической зависимостью, но и определить комплекс информативных шкал этого теста, которые могут использоваться для дифференциации стадии патологической зависимости.

Дудков А.В., Рыбников В.Ю.

ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ВНИМАНИЯ, ПАМЯТИ И МЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КУРСОВОГО ПРИЕМА ЦЕРЕБРОАКТИВНЫХ БИОРГУЛЯТОРОВ

Целью исследования явилось изучение влияния курсового приема пептидного биорегулятора кортексина на функции внимания, памяти и мышления практически здоровых лиц молодого и среднего возраста с психосоматическими нарушениями донозологического уровня.

Оценка изменения интеллектуальных функций, характеризующих функции внимания, памяти и мышления, проводилась по данным тестов «Диагностика функционального состояния ЦНС», «Кратковременная зрительная память», «Кольца Ландольта» и «Установление закономерностей», «РДО».

Результаты 10 суточного мониторинга показателей этих тестов в основной (прием кортексина) и контрольной (плацебо) группах позволили выявить улучшение функций внимания, памяти и мышления. При этом достоверные различия отмечены в основной группе в 100% показателей, характеризующих кратковременную зрительную память, концентрацию внимания, логическое мышление, скорость мыслительных операций и интеллектуальную работоспособность. В контрольной группе такие изменения отмечены только в 20% случаев.

Таким образом, использование пептидного биорегулятора кортексина, обладающего цереброактивным действием, способст-

вовало улучшению психофизиологических функций, характеризующих особенности внимания, памяти и мышления. Это указывает на необходимость его использования в комплексе средств реабилитации лиц с психосоматическими нарушениями.

Дудков А.В., Рыбников В.Ю.

ПЕПТИДНАЯ БИОРЕГУЛЯЦИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Выполненное в основной (курсовой прием кортексина, 10 дней по 10 мг внутримышечно) и контрольной группах лиц пожилого возраста с нарушениями психоэмоционального статуса обследование показало, что степень тяжести состояния и индекс восстановления в этих группах имеют различную скорость изменений и на разных этапах достоверно различаются. Менее выраженные изменения отмечены у лиц контрольной группы, а наиболее выраженные позитивные изменения психосоматического статуса отмечены в основной группе после курсового приема кортексина. Эти данные позволяют рекомендовать кортексин для коррекции психосоматических нарушений у лиц пожилого возраста.

Анализ изменений показателей психоэмоционального состояния, нейрофизиологических характеристик ЦНС, функций внимания, памяти и мышления, а также физической работоспособности и функциональных резервов организма в основной и контрольной группах подтвердил более выраженное позитивное влияние пептидного биорегулятора кортексина на психосоматический статус.

Наиболее выраженное воздействие курсовой прием кортексина оказал на интеллектуальные функции, но практически не отмечено позитивных изменений физической работоспособности после коррекции у лиц основной группы. Кроме того, по окончании регламентированной реабилитации уровень восстановления психосоматического статуса был недостаточен. Это определяет необходимость реализации комплексного подхода к реабилитации и целесообразность включения в комплекс реабилитационных меро-

приятый лиц с психосоматическими нарушениями дополнительных мероприятий и средств реабилитации.

Рыбников В.Ю., Листопадов Ю.И., Жернакова С.Г.

НАПРАВЛЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА МЧС РОССИИ

Профессиональная деятельность руководящего состава МЧС России характеризуется высоким уровнем ответственности, необходимостью оперативного принятия решений и сложностью решаемых задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Это определяет высокий уровень их нервно-психического напряжения, зачастую приводит к соматическим и психосоматическим заболеваниям, снижению продолжительности и качества жизни.

Существует ряд работ, посвященных оценке заболеваемости руководящего состава силовых структур (Вооруженные силы, МВД). Однако, исследования, посвященные эпидемиологической оценке состояния здоровья по данным заболеваемости, изучению и систематизации результатов углубленного медицинского обследования руководящего состава МЧС России практически не проводились.

Нами проводится исследование, ориентированное на эпидемиологическую оценку состояния здоровья руководящего состава МЧС России по данным ежегодного углубленного их стационарного медицинского обследования на базе ФГУЗ ВЦЭРМ им.А.М.Никифорова МЧС России.

По результатам этого исследования будут обоснованы рекомендации по совершенствованию системы медицинского обеспечения и лечебно-профилактических мероприятий по сохранению здоровья руководящего состава МЧС России. Все вышеизложенное обусловило выбор цели предстоящего исследования.

Для достижения цели исследования планируется решить следующие задачи:

1. На основании эпидемиологического исследования заболеваемости руководящего состава МЧС России по данным ежегодного углубленного стационарного медицинского обследования оценить состояние их здоровья, включая выявление особенности и структуры ведущих классов болезней и основных нозологических форм.

2. Провести оценку качества жизни и биологического возраста руководящего состава МЧС России с учетом функциональных резервов организма.

3. Оценить напряженность профессиональной деятельности и психофизиологический статус руководящего состава МЧС России.

4. Обосновать рекомендации по совершенствованию системы медицинского обеспечения руководящего состава МЧС России относительно объемов и периодичности обследований, профилактики заболеваний, возможных направлений реабилитации и санаторно-восстановительного лечения.

На основе данных ежегодных углубленных стационарных медицинских обследований впервые будет выполнена комплексная эпидемиологическая оценка состояния здоровья руководящего состава МЧС России по данным заболеваемости с учетом стажа работы, возраста. По результатам психофизиологического обследования будут выявлены особенности психосоматического статуса, оценена напряженность профессиональной деятельности руководящего состава МЧС России и качество их жизни.

На основании полученных данных будут предложены рекомендации по совершенствованию системы медицинского обеспечения руководящего состава МЧС России и внесены предложения по изменению Приказа №207 от 23.04.2003г. «Об организации работы Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины по стационарному обследованию и лечению сотрудников системы МЧС».

Практическим результатом выполнения исследования должно стать общее снижение заболеваемости руководящего состава МЧС России в долгосрочной перспективе, а, следовательно, повышение качества их жизни и профессионального долголетия.

Жуков И.А., Корчмарюк В.А., Мануйлов М.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАК ОСНОВА ПОДБОРА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Анализ проблем психологической оценки управленческих кадров (на примере руководителей МВД России среднего звена) показал, что существующая система ее организации и проведения требует кардинального совершенствования и, прежде всего, в плане разработки научно-методического обеспечения, позволяющего осуществить объективную оценку профессионально важных личностных качеств и степени профессионализма руководящих кадров.

Для повышения эффективности подбора и расстановки руководителей ОВД крайне важно определить концептуальные подходы и принципы, составляющие ее теоретическую основу этой работы. Применительно к подбору и расстановке руководящих кадров ОВД необходима разработка концепции, обоснование принципов, направлений и методологии оценки кадров, их личностных качеств и уровня профессионализма.

Несмотря на определенную проработку методологических вопросов психодиагностики, а также наличие ряда прикладных исследований, научно-методическому обеспечению психологического изучения личности руководителя уделено меньше внимания, чем того требуют задачи психологической службы при работе с резервом кадров на выдвижение, подборе руководителей.

В ходе исследования нами обоснованы концепция, принципы, психологические технологии подбора и расстановки руководителей ОВД среднего звена на основе многоуровневого комплексного подхода к оценке их профессионально важных качеств и уровня профессионализма.

Результаты комплексного исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Подбор и расстановка руководителей ОВД, как важная часть кадрово-управленческой системы, должны рассматриваться как системное психологическое явление, включающее концептуальные, процессуальные и организационно-методические особен-

ности, принципы и психологические технологии оценки профессионально важных качеств, уровня должностного соответствия и стиля деятельности руководителей, а также технологии информационно-аналитического обеспечения.

2. Объективность и качество подбора и расстановки руководителей, как системного психологического явления и важного элемента кадрово-управленческой политики, могут быть достигнуты при использовании психологических технологий многоуровневой экспертной и психодиагностической оценки профессионально важных качеств и уровня должностного соответствия, организации эффективного информационно-аналитического обеспечения.

Предложенные нами психологические технологии экспертной оценки профессионально важных качеств руководителей, характеризующие их служебно-профессиональную направленность, волевые черты характера, коммуникативные и организаторские способности, интеллектуальные качества и психолого-педагогическую компетентность, а также уровень должностного соответствия, являются информативным и практичным инструментарием квалитрии профессионализма и психологического обеспечения подбора и расстановки руководящих кадров ОВД.

Психологическая технология многомерной (регрессионной) оценки сформированности и вклада профессионально важных качеств в успешность профессиональной деятельности руководителей ОВД позволяет с высокой точностью и достоверностью определять не только значимость, но и задействованность (вклад) профессионально важных качеств в профессионализм служебной деятельности руководителей ОВД.

Многомерная регрессионная модель, включающая комплекс валидных показателей психодиагностических тестов (16 факторный личностный опросник, шкала прогрессивных матриц Д.Равена, тесты «Потребность в достижениях», «УСК», «КОС»), позволяет с высокой точностью осуществлять психологический контроль профессиональной пригодности руководителей ОВД и оценивать их профессионально-личностный потенциал.

Комплексная оценка сформированности профессионально важных качеств, многомерные технологии их квалитрии и система информационно-аналитического обеспечения подбора и рас-

становки руководителей ОВД являются важными элементами кадрово-управленческой работы, обеспечивающей проведение целенаправленных мероприятий по формированию личностных качеств и принятие эффективных кадрово-управленческих решений.

Жуков И.А., Мануйлов М.Г., Марченко А.В.

ГЕНЕЗИС, ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АТТЕСТАЦИИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Сегодня оценка профессиональных и личностных (психологических) качеств офицерского состава силовых ведомств приобретает особое значение, так как реформирование общества требует для государственных органов таких кадров, которые способны не только принять цель и задачи реформ, но и решительно, энергично, а главное, компетентно претворять их в жизнь. Одним из эффективных видов оценки служебной деятельности сотрудников ОВД является их периодическая аттестация.

Термин «аттестация» имеет несколько смысловых значений: а) определение квалификации, уровня знаний работника или учащегося (т.е. аттестация как вид деятельности); б) отзыв о способностях, деловых и иных качествах какого-либо лица, характеристика (т.е. аттестация как вид документа); в) аттестация как правовой институт.

Под правовым институтом аттестации понимают систему правовых норм, регулирующих аттестационно-должностные отношения, складывающиеся при прохождении государственной службы, по оценке деловых, личных и нравственных качеств служащих, результатов их труда и действенного контроля за работой служащих в целях: а) определения уровня профессиональной подготовки и соответствия служащего занимаемой должности; б) решения вопроса о присвоении служащему квалификационного разряда и в) повышения эффективности управления.

Большинство исследователей отмечают, что аттестация представляет собой проверку квалификации работника, его деловых

качеств и их оценку, осуществляемую в определённой организационно-правовой форме.

В настоящее время аттестация сотрудников ОВД, в том числе при назначении на вышестоящую должность, проводится на основании Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Из анализа этой статьи можно сделать выводы о том, что цель аттестации – определение служебного соответствия сотрудника органа внутренних дел предъявляемым требованиям; аттестации подлежат все сотрудники; периодичность аттестации сотрудников ОВД зависит от вида контрактов (срочные и на неопределённый срок); в некоторых случаях сотрудники аттестуются независимо от вида контрактов. При этом законодатель не счёл необходимым детально регламентировать в Положении о службе порядок проведения аттестации. Он отнёс это к компетенции министра внутренних дел России. Поэтому порядок проведения аттестации сотрудников ОВД и реализации выводов по ней изложены в разделе 9 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 14.12.99 №1038 с последующими изменениями и дополнениями.

Следовательно, в системе кадрово-воспитательной и управленческой работы с кадрами в ОВД важное место, наряду с профессиональным отбором, занимает аттестация сотрудников и, особенно, при назначении их на вышестоящие должности.

В нормативных правовых актах МВД России уделяется особое внимание формированию резерва кадров. В то же время многие методические особенности работы по формированию резерва кадров мало разработаны. По нашему мнению, именно теоретические основы и технологии педагогической диагностики во многом могут способствовать повышению качества аттестации кадров при их выдвижении на вышестоящие должности.

Рассмотрим более подробно цели, задачи, сущность и современные проблемы аттестации сотрудников ОВД.

Аттестация офицерского состава силовых ведомств выполняет многие функции, среди них - оценка кадров, контрольная, политическая (в т.ч. кадрово-управленческая), психологическая, экономическая, организационная, коммуникативная, информирующая и стимулирующая.

Механизм аттестации офицерского состава силовых ведомств представляет собой способ организации и осуществления аттестационной деятельности, содействующий реализации функций аттестации, достижению ее эффективного воздействия на совершенствование кадрового резерва.

Следует отметить, что Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» предусматривает, что государственный служащий подлежит аттестации не чаще одного раза в 2 года, но и не реже одного раза в 4 года. Такая же норма устанавливается и в Положении о федеральной государственной службе (статья 30). Однако офицерский состав силовых ведомств проходит особый вид государственной службы и в соответствии со статьей 4 названного федерального закона порядок прохождения ими службы, в том числе и аттестации, определяется иными нормативными правовыми актами. Поэтому правовое регулирование их аттестации осуществляется в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами.

В настоящее время офицерский состав силовых ведомств дел, аттестуется также независимо от сроков предыдущей аттестации при представлении к назначению на вышестоящую должность; перемещении на нижестоящую должность; перемещении в другую службу (подразделение); направлении на учебу; увольнении со службы.

Повторная аттестация офицеров проводится в соответствии с решением аттестационной комиссии, если ею был сделан вывод о соответствии занимаемой должности при условии улучшения работы и выполнения рекомендаций комиссии. Такая аттестация проводится через 3, 6 месяцев или 1 год.

Вместе с тем, на практике может проводиться аттестация офицерского состава и в другие периоды. В первую очередь, это проведение аттестации по решению командования (руководителей) силовых ведомств. Примером может служить аттестация, в том числе и офицерского состава силовых ведомств, которая проводилась в конце 1992 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации 04.04.92 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

Аттестация - это деятельность, процесс, начинающийся с момента принятия решения о проведении аттестации и заканчиваю-

щийся принятием решения об итогах аттестации, выполнением всех рекомендаций аттестационных комиссий, а также замечаний и предложений аттестуемых, высказанных ими на заседаниях аттестационных комиссий.

На разных стадиях аттестационной процедуры субъектами аттестации становятся многие структурные подразделения силовых ведомств и различные категории личного состава. Важным и методически сложным является процедура аттестации и объективной оценки офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящую должность.

По мнению многих авторов, которое мы разделяем, совершенствование практики отбора и расстановки кадров, стимулирование их труда, продвижение по службе, повышение квалификации тесно связано с объективной, построенной на научной основе, педагогической диагностикой их профессиональных и личностных (психологических) качеств.

Педагогическая диагностика кадров представляет собой целенаправленный процесс установления степени соответствия личных и профессиональных качеств офицеров, количественных и качественных результатов их служебной деятельности требованиям должностной инструкции.

Непосредственная цель педагогической диагностики кадров - определение меры соответствия качеств офицера требованиям должности, в которой он состоит, на которую он претендует, а также на которую его предполагается переместить.

Педагогическая диагностика профессионализма офицерского состава силовых ведомств необходима для решения многих задач работы с кадрами. Основными на них являются:

1) максимально объективная и полная оценка нравственных, деловых и профессиональных качеств, знаний, умений (навыков) аттестуемых на основе глубокого и всестороннего их изучения;

2) определение степени соответствия аттестуемых офицеров занимаемым должностям и перспективы их возможного служебного роста и перемещения по службе;

3) создание условий для формирования высококвалифицированного кадрового потенциала офицерского корпуса силовых ведомств;

4) разработке стимулов для развития профессиональной активности аттестуемых.

Важная задача педагогической диагностики - обеспечение обратной связи.

Аттестуемый должен знать, как оцениваются результаты его деятельности и критерии оценки, его стремление к качественному выполнению своей работы со стороны вышестоящего руководства.

Вполне оправданной представляется позиция зарубежных специалистов в области менеджмента в отношении деловой оценки работника: она должна рассматриваться как возможность открытого обсуждения прогресса в деятельности работника, выбора путей улучшения этой деятельности. Необходимо, чтобы работник понимал, какие ошибки он совершает; какие из них связаны с его личностью; как наиболее полно реализовать свой потенциал.

Педагогическая диагностика профессионализма офицерского состава силовых ведомств имеет непосредственное отношение к повышению эффективности служебной деятельности органа (подразделения), поскольку по ее результатам появляется возможность совершенствовать расстановку кадров путем отбора наиболее перспективных и подходящих кандидатов на ту или иную должность; улучшать стабильность кадров, осуществлять их служебно-квалификационное продвижение; своевременно определять перспективность сотрудников и необходимость включения их в резерв на выдвижение; выявлять направления повышения профессионализма аттестуемых; стимулировать их служебную деятельность и личностное развитие; совершенствовать формы и методы работы руководителей; формировать положительное отношение к службе.

Следовательно, педагогическая диагностика профессионализма офицерского состава силовых ведомств - важный компонент кадрово-управленческой работы, среди которых аттестация офицеров при назначении на вышестоящие должности является наименее разработанной в научно-методическом плане.

Подтверждением этому являются результаты анализа противоречий в системе аттестации офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности.

Рассмотрим их кратко.

Первое основное противоречие современного состояния аттестации офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности между необходимостью комплексной педагогической оценки профессионализма) и отсутствием эффективных и практических научно-обоснованных процедур его количественной оценки.

Очевидно, именно поэтому в настоящее время аттестация в силовых ведомствах, как правило, рассматривается как кратковременный период оценки профессиональной подготовленности и индивидуальных особенностей, практически не связанный с кадрово-управленческим и воспитательным процессом, направленным на активное участие в аттестации различных должностных лиц (психологов, сотрудников кадрово-воспитательного аппарата и др.) и самого аттестуемого. Конечной целью такой работы должны являться рекомендации по развитию конкретных ПВК, уровня профессионализма и саморазвитию офицеров.

Поэтому аттестация должна рассматриваться как многокомпонентный динамический педагогический процесс. Педагогическими субъектами аттестации в силовых ведомствах являются руководство (командно-управленческий) и кадрово-воспитательный аппарат, а объектами педагогического воздействия - аттестуемые (сотрудники) и служебные коллективы.

Как известно, в ходе педагогического взаимодействия должны проявляться разнообразные связи между объектами и субъектами. Всю систему этого взаимодействия можно охарактеризовать как развитие сотрудничества субъектов и объектов в ходе их совместной деятельности. От их правильного взаимодействия во многом зависит качество аттестации. Однако, современное состояние аттестации при назначении сотрудников на вышестоящие должности не отвечает требованиям педагогики сотрудничества субъектов и объектов. Это второе важное ее противоречие.

Следовательно, совершенствование взаимоотношений субъекта и объекта в период аттестации необходимое условие интенсификации ее педагогических аспектов. В связи с этим становится ясной роль и значимость оценки личностных качеств и профессиональных умений офицерского состава силовых ведомств «глазами» не только непосредственного руководителя (начальника, т.е. лица проводящего аттестацию), но и, что крайне важно, «гла-

зами» коллег и специалистов кадрово-воспитательного аппарата. Однако, в настоящее время отсутствуют научно-обоснованные методики и рекомендации по количественной оценке ПВК и профессионализма офицерского состава силовых ведомств в период их аттестации на вышестоящую должность путем количественного учета мнения коллектива.

Кроме того, анализ литературы по проблеме показал, что большинство авторов рассматривает кадрово-воспитательную работу с офицерами как органическое единство обучения, воспитания и развития личности, направленное на приобретение им системы знаний, умений и навыков, накопления профессионального опыта, формирования и развития качеств, необходимых для профессиональной деятельности по должностному предназначению. Это система целенаправленной планомерной служебной и воспитательной деятельности руководящего состава, активная познавательная работа самих аттестуемых.

Следовательно, аттестация должна представлять собой сложную многофункциональную, диалектически развивающуюся динамическую систему, которая объединяется целевой установкой, и включать в себя разнообразные методы оценки ПВК и профессионализма, различные виды и формы педагогической диагностики кадров и воспитательной работы с ними, ориентированные на совершенствование профессионализма и развитие личности аттестуемых.

При системном подходе к аттестации ее структурные звенья, содержание, формы, методы, средства оценки и воспитания, их цели и задачи, внешние и внутренние условия должны рассматриваться в их диалектической связи и развитии. Это наиболее эффективный способ интенсификации аттестации кадров ОВД. Он предполагает комплексное решение задач оценки ПВК и кадрово-воспитательной работы, учет всех факторов, влияющих на эффективность их решения, а также индивидуальных особенностей аттестуемых и активное включение их в процесс саморазвития личности и служебно-профессионального роста.

Поэтому мы полагаем, что аттестация офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящую должность - это непростая сумма функций оценки ПВК, личностных особенностей и мер кадрово-воспитательного характера по совершенст-

вованию профессионализма, а самостоятельное целостное педагогическое явление, имеющее свои этапы и закономерности, которые необходимо интенсифицировать в интересах повышения профессионализма офицерского состава силовых ведомств.

Аттестация офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности как система должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Анализ показывает, что внутренними движущимися силами для него являются противоречия, появляющиеся на определенном этапе его функционирования. Все заметнее стали проявляться противоречия между возросшими требованиями к офицерским кадрам и уровнем их профессионализма, между необходимостью индивидуализации кадрово-воспитательной работы и знанием личностных особенностей и проблем сотрудников, между необходимостью объективной и комплексной оценки их профессионально важных качеств и методами аттестации кадров.

Эти и ряд других противоречий характеризуют современное состояние аттестации офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности и требуют изменения и совершенствования методов, средств и самой системы аттестации как основы управления процессом формирования профессионализма и кадрово-управленческой работы как со стороны аттестуемых, так и со стороны руководителей (должностных лиц, проводящих аттестацию). Другими словами, нужен активный поиск интенсивных методов, форм и средств аттестации. Нужно совершенствовать ее технологии и разрабатывать критерии количественной оценки профессионализма, что будет способствовать объективизации аттестации и активному включению в ее процесс различных должностных лиц и участников.

Кроме того, следует учитывать, что эффективность кадрово-управленческой и воспитательной работы, качество оценки и уровень формирования профессионализма офицерского состава силовых ведомств находятся в прямой зависимости от состояния и качества проведения аттестации.

В настоящее время в ходе реформы силовых ведомств определяются пути интенсификации кадрово-управленческой и воспитательной работы. Предлагается немало интересных ценных идей, основанных не только на интуиции, но и на данных научных ис-

следований и передовом опыте. По нашему мнению одно из актуальных научных направлений этой работы - педагогическая диагностика профессионализма офицеров в период их аттестации.

Сама жизнь настоятельно требует рассматривать аттестацию офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности и педагогическую диагностику в их взаимодействии, а кадрово-управленческую и воспитательную работу как целостную систему повышения профессионализма офицеров.

Процесс педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств при их аттестации на вышестоящую должность должен рассматриваться как развивающееся взаимодействие субъектов и объектов в ходе оценки и воспитания, направленный на решение задач развития аттестуемых.

Эффективность психологического процесса как особое качество исследуется в науке в течение длительного времени. По нашему мнению эффективность аттестации, как важного компонента кадрово-воспитательной работы зависит от 5 основных факторов:

- организационно-управленческого (организация процесса аттестации, наличие необходимой законодательной и нормативно-юридической базы);

- научно-методического обеспечения (качество методик, программ, форм и методов аттестации);

- активности и личностных свойств аттестуемых (стремление к самосовершенствованию, служебно-профессиональная направленность, интеллектуальное развитие, личностные свойства, ответственность, добросовестность и др.);

- компетентность и профессионализм должностных лиц, проводящих и обеспечивающих аттестацию (непосредственные начальники аттестуемых лиц, сотрудники кадрово-воспитательного аппарата).

Одним из основных направлений совершенствования системы аттестации офицерского состава силовых ведомств является организационно-управленческое, научно-методическое обеспечение.

Анализ литературы по рассматриваемой проблеме показал, что достаточно большое число работ посвящено исследованию различных аспектов профессионализма офицерских кадров. В ре-

зультате доказано наличие тесной связи профессиональных знаний, умений, навыков и личностных свойств офицеров с успешностью их профессиональной деятельности.

Эти личностные качества относятся к профессионально важным психологическим качествам. При этом каждая профессия, а точнее специальность или вид (профиль деятельности) диктует свои специфические требования к личностным свойствам. Эти требования определяются в ходе профессиографического изучения деятельности в виде психограммы, являющейся составной частью профессиограммы.

Вместе с тем, существует группа личностных качеств, являющихся общими для многих специальностей и видов деятельности. К числу этих качеств, прежде всего, относятся служебно-профессиональная направленность (мотивация), управленческие способности, ответственность, интеллект, дисциплинированность, эмоционально-волевая и нервно-психическая устойчивость. Эти психологические качества во многом определяют эффективность труда и уровень профессионализма офицерского состава силовых ведомств.

Таким образом, деятельность должностных лиц силовых ведомств, сотрудников кадрово-воспитательного аппарата, выполняющих важные задачи по аттестации кадров, требует своего совершенствования и, прежде всего, в плане повышения объективности и эффективности педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств.

Существующие способы оценки ПВК и уровня профессионализма офицерского состава силовых ведомств, которые в настоящее время используются при их аттестации, подборе и назначении на вышестоящие должности не в полной мере отвечают возросшим требованиям кадровой работы. Зачастую эти методы основаны на фрагментарных несистематизированных оценках сотрудников, результатом которых становится «обезличенная аттестация», которая не может явиться основой для выработки рекомендаций аттестуемому по развитию конкретных профессионально-личностных качеств. Поэтому педагогический эффект такой работы практически равен нулю. Это одно из важных противоречий современной системы офицерского состава силовых ведомств.

В свете современной концепции кадровой работы в силовых ведомствах, когда в центр всей системы становится личность и профессионализм офицера, главной целью аттестации должно являться не только информирование административной системы, а психолого-педагогическая поддержка самого аттестуемого и его начальника. Речь идёт о том, чтобы обеспечить аттестуемого объективной информацией об индивидуальных особенностях своей личности с точки зрения того, в какой мере они способствуют или, наоборот, препятствуют его эффективной работе. Направить его развитие и самосовершенствование в нужном направлении. Важно, чтобы предоставляемая сотруднику информация о самом себе раскрывала ему его реальность и его возможности в сравнении с другими, была индивидуализирована и ориентирована на его личностное и профессиональное развитие.

Однако, в настоящее время отсутствуют научно-обоснованные рекомендации по педагогической диагностике профессионализма офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности. Разработка этой актуальной научно-практической задачи будет способствовать повышению эффективности кадрово-управленческой работы в силовых ведомствах, а также решения кадрово-управленческих задач по подбору наиболее пригодных и достойных офицеров-руководителей.

Таким образом, одной из важных и мало разработанных проблем совершенствования аттестации офицерского состава силовых ведомств при назначении на вышестоящие должности является педагогическая диагностика их профессионализма.

Каразеева Ж.В.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Целью повышения квалификации государственных служащих является обновление их теоретических и практических знаний в соответствии с постоянно повышающимися требованиями образо-

вательных стандартов, кроме того, указанную цель представляется возможным дополнить и следующим: для поддержания уровня их квалификации, достаточного для эффективного исполнения должностных полномочий.

Повышение квалификации предполагает пополнение теоретических знаний и навыков практической работы по имеющейся у работника профессии или должности и не предполагает изменения рода деятельности.

Следует также указать, что повышение квалификации должно осуществляться при появлении у государственных служащих дополнительных функций на занимаемых должностях или при необходимости предстоящих должностных перемещений в пределах данной группы должностей.

Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности государственного служащего. Как правило, срок обучения с отрывом от работы составляет от двух до шести недель, без отрыва от работы - от шести недель до шести месяцев.

Деятельность преподавателя вуза, осуществляющего повышение квалификации государственных служащих, должна быть направлена на овладение ими адаптированного мирового и отечественного опыта организации государственной службы, изучение существующих и перспективных сфер науки, области права и политики, экономики и культуры с позиций социальной и личной значимости. Полученные знания позволят им более эффективно и успешно вести свою служебную деятельность.

В основе профессиональной деятельности преподавателя вуза, осуществляющего повышение квалификации государственных служащих, лежат педагогическая и воспитательная работа.

Формы этой работы могут быть различными: проблемные лекции, разбор конкретных ситуаций - кейсы, деловые игры и т.п. Важными формами педагогической деятельности в вузах, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих, являются организация и обеспечение проведения с ними проблемных практических занятий. При этом преподаватель взаимодействует с большим количеством различных специалистов и должностных лиц, что требует хорошо развитых организа-

торских и коммуникативных способностей, а также высокого уровня профессиональной компетентности.

Система и структура дисциплин должна обеспечивать повышение квалификации государственных служащих не только с профессиональной квалификацией, но и способных к целостному и системному анализу сложных проблем современной жизни общества.

Педагогическая деятельность преподавателя вуза, осуществляющего повышение квалификации государственных служащих, требует наличия у него определенных психологических свойств личности: способностей, знаний, умений, опыта и целого ряда личностных индивидуально-психологических качеств.

Число этих качеств достаточно велико. К ним относится профессиональная компетентность (знания, умения, навыки, профессиональный опыт), творческое мышление, педагогический такт, доброжелательность, отзывчивость (чуткость), наблюдательность, стремление к познанию нового, сообразительность, общая эрудиция и многие другие.

В нашем исследовании был проведен психолого-педагогический анализ деятельности преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих. Использовались традиционные в педагогических исследованиях методы (анализ документов, в том числе результатов аттестации, должностных обязанностей и решаемых преподавателями учебно-воспитательных задач; интервью, беседы, анкетирование, «включенное» наблюдение). Кроме того, мы использовали процедуру экспертного опроса с помощью специального опросника.

Результаты анкетирования 91 преподавателя вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих, показали, что абсолютное большинство (79%) респондентов считают необходимым для преподавателя вуза практического опыта работы по специальности (особенно для преподавателей специальных дисциплин). Большинство респондентов отметили, что ряд преподавателей не может на высоком уровне мастерства овладеть должностью из-за: (65%) «слабого развития личностных качеств», (71%) «профессиональных (педагогических) умений», (83%) «слабого владения современными информационными технологиями».

Это подтверждает данные ряда авторов о взаимосвязи психологических качеств личности педагога с успешностью преподавательской деятельности и эффективностью освоения им современных информационных технологий, а также указывает на целесообразность оценки этих качеств при аттестации, подборе и контроле профессионализма преподавателя вуза, осуществляющего повышение квалификации государственных служащих.

Материалы анкетирования позволили также отметить высокую значимость индивидуального стиля (79% респондентов) в деятельности преподавателей который, как известно, зачастую является механизмом компенсации индивидуальных различий.

Обследованные также отметили, что преподавателю, не имеющему опыта педагогической работы, для качественного овладения профессией требуется от 6 до 12 месяцев, однако это зависит «от наличия» педагогических способностей и «профессионального опыта» (80% респондентов).

Особенности работы преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих в современных, достаточно сложных социально-экономических условиях, состоят в том, что возрастают требования к морально-нравственным и деловым качествам личности и уровню профессионализма.

Таким образом, психолого-педагогический анализ профессиональной деятельности преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих, позволил также выделить ряд ее особенностей, среди которых на первом месте были:

- многоуровневый, многоплановый и творческий характер преподавательской деятельности с выраженной практической направленностью повышения квалификации специалистов и необходимостью обеспечения выпуска подготовленных специалистов не только с профессиональной квалификацией, но и способных к целостному и системному анализу сложных проблем современной жизни общества;

- междисциплинарный характер развития образования;

- диагностика и развитие профессионально-личностных и морально-нравственных качеств государственных служащих, отслеживание динамики изменения этих качеств;

- коллективный (групповой) характер педагогической деятельности с достаточно четко очерченной ответственностью за результаты собственной педагогической деятельности, качество повышения квалификации обучаемых;
- упреждающий характер подготовки государственных служащих в сравнении с требованиями общественной практики, производства;
- ориентация преподавателей и обучаемых на постоянное самосовершенствование и развитие.

Каразеева Ж.В., Нехвядович Э.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСПЕШНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Психологические качества личности преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих можно условно разделить на социально-психологические, индивидуально-психологические и индивидуально-типологические. Для установления взаимосвязи личностных социально-психологических и индивидуально-психологических свойств преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих с эффективностью их педагогической деятельности было проведено сопоставление результатов психологического обследования 70 преподавателей с успешностью их педагогической деятельности.

В ходе обследования использовались беседа, педагогическое наблюдение, а также общепринятые и хорошо зарекомендовавшие себя в психодиагностике тесты - многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (16 ФЛЮ), прогрессивные матрицы Дж. Равена и некоторые другие. Эти методики широко применяются в практике изучения психолого-педагогических качеств личности преподавателей в различных вузах России.

Указанные психологические тесты могут быть использованы для оценки профессионально-личностного потенциала и прогноза эффективности педагогической деятельности преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих.

Для проверки этого предположения были проведены экспериментальные исследования, направленные на:

- оценку валидности (информативности) стандартизированных психологических тестов 16 (ФЛЮ), Дж. Равена, опросник Айзенка, «Потребность в достижениях», «УСК» и «КОС» для прогноза эффективности педагогической деятельности преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих;

- выявление с помощью психологических тестов и метода экспертных оценок ведущих социально-психологических и индивидуально-психологических качеств у преподавателей с различной эффективностью педагогической деятельности;

- создание психологических портретов преподавателей с высокой и низкой эффективностью педагогической деятельности;

- обоснование возможности использования психологических тестов для оценки эффективности педагогической деятельности и распределения преподавателей в различные группы по критерию «эффективность педагогической деятельности»;

Для решения этих задач, мы использовали результаты психологического тестирования 70 преподавателей, у которых с помощью метода экспертной оценки преподавательского состава и практических результатов их деятельности, оценивалась успешность освоения ими современных информационных технологий, которая выступала в качестве так называемого «внешнего критерия».

По результатам такой оценки 23 преподавателя вошли в группу высокоуспешных (ВУ), 30 - средние (СУ), и 17 - низкоуспешных (НУ).

Затем с помощью параметрического статистического t-критерия Стьюдента для независимых разновеликих выборок было проведено сравнение социально-психологических и индивидуально-психологических качеств, оцененных с помощью экспертных оценок и стандартизированных личностных тестов у

23 преподавателей с высокой эффективностью педагогической деятельности («высокоуспешные») и 17 преподавателя с низкой эффективностью педагогической деятельности («низкоуспешные»). Эффективность педагогической деятельности оценивалась нами по описанным выше интегральным критериям.

Анализ полученных результатов психолого-педагогического наблюдения и экспертных оценок преподавателей вузов, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих, свидетельствует о высокой значимости социально-психологических качеств, характеризующих профессиональную направленность, стремление к саморазвитию, самостоятельность, ответственность и инициативу, в эффективности педагогической деятельности преподавателей, а, следовательно, и их профессионально-личностном развитии.

Таким образом, применявшиеся в исследовании стандартизированные психологические тесты 16 ФЛЮ, шкала прогрессивных матриц (тест Дж. Равена), «Потребность в достижениях», методики «КОС» и «УСК» могут быть использованы для дифференцирования преподавателей с высоким уровнем профессионализма и общей оценки профессионализма преподавателей.

Кобозев И.Ю.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

Деятельность органов внутренних дел как системы, а также труд каждого отдельного сотрудника связаны не только с затратами определённой интеллектуальной, физической энергии, но и с организацией этого труда, с профессиональным уровнем руководящего состава.

Профессиональная деятельность руководителя заключается в уравнивании порой взаимоисключающих задач, в балансировке между интересами службы, коллектива и личными интересами отдельных сотрудников. Это, в условиях постоянного дефицита времени, приводит к состоянию высокой психической напряжённости и стресса у руководителя.

Интенсивность и напряженность деятельности руководителей ОВД проявляется на психологическом уровне в увеличении частоты возникновения негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, которые, накапливаясь, вызывают формирование выраженных и длительных стрессовых состояний. Эти состояния снижают успешность и качество выполнения руководителями своих служебных обязанностей или требуют дополнительных усилий для поддержания оптимального психофизиологического уровня. В свою очередь это ведет к увеличению риска развития ряда заболеваний стрессовой этиологии – «болезней стресса» (сердечно-сосудистые, язвенные болезни, невротические состояния и др.), а также к целому ряду социально-экономических и социально-психологических последствий: повышению текучести кадров, снижению удовлетворенности трудом, деформации личностных и характерологических качеств руководителей. В целом это приводит к снижению эффективности функционирования такого социального института, каким является милиция.

На стыке с проблемой стрессов в профессиональной деятельности руководителей ОВД находится проблема стресс-преодолевающего (копинг) поведения руководителей. Эти проблемы тесно взаимосвязаны и представляется логичным их совместное рассмотрение.

Результаты исследований копинг-поведения отечественных и зарубежных авторов, выполненные на представителях коммуникативных профессий, характеризующихся «эмоциональным выгоранием», позволили отметить неразрывную связь копинг-поведения и стресса, значимость когнитивной теории его преодоления, наличие содержательных компонентов копинг-поведения и достаточно слабую его разработанность в отношении профессиональной деятельности руководителей ОВД.

Механизмы формирования стрессоустойчивости человека в различных профессиях изучались многими авторами (Платонов К.К., 1970; Ананьева Б.Г., 1977; Филонов Л.Б., 1981; Китаева-Смык Л.А. 1983, Столяренко А.М., 1987, 1990; Климов Е.А., 1996; Макарова А.К., 1996; Папкин А.И., 1996, 1998; Березин Ф.Б., 1998; Запускалов С.В., Положист Б.С., 1993; Бодров В.А., Никифоров Г.С., 2000; Винокур В., 2003, 2009; Абабков В.А., Перс М., 2004; Леонова А.Б., 2004 и др.), однако, что касается профессио-

нальной деятельности сотрудников ОВД, а именно профессиональной руководителей ОВД, то эта проблема остаётся ещё пока малоизученной.

Кроме того, в этой области проводились исследования стресса жизни офицеров Вооружённых сил, профессионального стресса в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания ОВД, а также стресс-преодолевающего (копинг) поведения сотрудников ГПС МЧС России, спецподразделений МВД России и следственных работников МВД России.

Недостаток исследований по проблеме профессионального стресса в деятельности руководителя ОВД и диктуемая запросами практики необходимость совершенствования психологического обеспечения профессиональной деятельности руководителя, предопределили высокую научно-практическую ценность для современной психологической науки и юридической психологии разработки данной темы, её теоретическую и практическую значимость.

В настоящее время проводится научное исследование по данной проблеме имеющее своей целью – выявление психологических особенностей профессионального стресса, основных стресс-факторов деятельности и ведущих стратегий копинг-поведения руководителей органов внутренних дел и разработку практических рекомендаций по их психопрофилактике.

Корчмарюк В.А., Кулаков Д.В.

КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМА ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Кризисные состояния личности чрезвычайно часто встречаются среди населения, вероятность их возникновения резко возрастает у жертв террористических актов и насилия, а также профессиональных контингентов, участвующих в ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Сегодня в повседневной жизни кризисные состояния личности чаще всего возникают на почве межличностных (семья, работа, взаимоотношения с противоположным полом) и внутриличностных конфликтов. Они могут быть обусловлены потерей близкого

человека (кризисные состояния «утраты»), снижением социального статуса (безработные, крах карьеры), низким уровнем материальных доходов, невозможностью реализации личностью своих потенциальных возможностей.

Не оказание медицинской и, особенно, психологической помощи лицам с кризисными состояниями зачастую приводит к самоубийствам, длительным расстройствам психического здоровья, депрессиям, конфликтам в семье и на работе. Кроме того, в качестве «выхода» из кризисного состояния личности может быть уход из социума в употребление психоактивных и наркотических средств, алкоголизация личности, ее асоциальное (противоправное и преступное поведение), самоубийство.

Это определяет высокую социальную значимость и необходимость постоянного совершенствования системы, средств и способов профилактики, коррекции кризисных состояний личности, психологической помощи и реабилитации таких лиц. Имеющиеся в литературе данные указывают на эффективность различных средств психологической коррекции и реабилитации пациентов с кризисными состояниями личности.

В рамках этих мероприятий важное место принадлежит применению высокоэффективных современных психологических способов и методик коррекции стрессовых состояний. Эта актуальная для России и мирового сообщества проблема является новой и активно разрабатывается. Методический арсенал средств коррекции кризисных состояний личности постоянно совершенствуется в плане поиска новых эффективных способов. С учетом сложных экономических условий приоритет должен быть дан применению наиболее эффективных и краткосрочных методов психологической коррекции и реабилитации.

В настоящее время в практику коррекции кризисных состояний внедряются различные технологии, обладающие рядом преимуществ (практичность, быстрота и многокомпонентность воздействия и др.). Среди них, предложен и развивается новый класс – аудиовизуальное воздействие с помощью специальной аппаратуры, обеспечивающей комплексность психологического воздействия и мобилизацию резервных возможностей личности в стрессе. Однако, эффективность аудиовизуального воздействия на психоэмоциональное состояние, психофизиологические функции, умст-

венную и физическую работоспособность, функциональные резервы лиц с кризисными состояниями личности практически не исследованы. Представляется актуальным изучение эффективности применения аудиовизуального воздействия для коррекции кризисных состояний личности. В этом плане нами проводятся эмпирические исследования.

Кузнецов А.Б.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Теоретический анализ проблем дополнительного дошкольного развития детей, проблем использования новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий позволил выявить недостатки в организации педагогического процесса и определить одной из важных и перспективных задач его совершенствования необходимость обоснования и практической реализации 4-х основных групп инновационно-педагогических условий, включающих специальную педагогическую среду, новые педагогические, информационные и телекоммуникационные средства и технологии, психолого-педагогический мониторинг личностного развития детей. Это позволило определить и проанализировать тезаурус, современные проблемы, факторы и условия создания инновационно-педагогической среды дошкольного развития детей и успешного внедрения в педагогический процесс проблемных методов обучения и развивающих игр.

Отмечено, что внедрение инновационных технологий в дошкольное образование должно позитивно отражаться на развитии, воспитании и обучении детей, создавать условия для личностного развития ребенка; а эффективность обучения и воспитания зависит от оптимального выбора технологий, методов, приемов, средств, форм обучения и воспитания. На основе этого были определены и конкретизированы направления собственного исследования.

В ходе педагогического исследования, включавшего теоретический анализ литературы и результаты педагогического эксперимента, использовался системный подход и комплекс психолого-педагогических методов, включая - наблюдение, анкетирование, контент-анализ, метод экспертных оценок и психологическое обследование дошкольников с последующей оценкой успешности их обучения и воспитания.

Основой этап педагогического эксперимента включал обследование 162 дошкольников из числа экспериментальной (n=90) и контрольной (n=72) групп, а также 2-х летний мониторинг формирования их творческого потенциала, лидерских качеств, практически ориентированных знаний и умений, а также готовности к обучению в школе. Кроме того, использовался метод экспертных оценок родителей и воспитателей.

В рамках исследования использовалась программа дополнительного развития дошкольников - «Обогащающее образование», которая была разработана в 1998 году компанией FasTracKids International Ltd. (Г.Денвер, США) для детей 3 - 7 лет. Эта программа была адаптирована нами в России.

Для повышения эффективности программы используются новейшие компьютерные технологии для изложения материала на занятиях. Уроки, записанные на CD-диски, выводятся на экран Учебной Станции FasTracKids®, представляющей собой уникальную комбинацию компьютерных технологий, проектора LCD и интерактивной доски. Такое использование технологий дает возможность преподавателям в большей степени концентрироваться на потребностях каждого ребенка, возникающих в процессе занятий.

Программа включает 96 занятий, которые дети посещают один раз в неделю по 2 часа на протяжении 24 месяцев. Программа использует зигзагообразную форму ведения занятий, когда каждые 3-5 минут меняется вид деятельности. Во время занятий проводится большое количество опытов и экспериментов, что позволяет закрепить изучаемый материал. Основа любого занятия – совместная деятельность ребенка и взрослого (в классе находятся два педагога). Занятия проходят в увлекательной игровой форме, особое внимание уделяется развитию творческого и логического мышления, а также воображения.

Учебный курс включает в себя 12 предметов (биология; современные технологии; цели и уроки жизни, математика; естественные науки; общение; творчество; науки о Земле; астрономия; творческая литература; речь, театр и искусство; экономика). При изучении каждой темы обязательно предусмотрена видеозапись выступлений учеников, основанных на пройденном материале. Дети учатся выступать перед аудиторией, заранее формулировать свои мысли, говорить четко и полными предложениями, не бояться видеокамеры.

В ходе работы нами было обоснованы и апробированы инновационно-педагогические условия совершенствования дополнительного дошкольного развития детей. На рисунке представлена обоснованная нами совместно с Е.Н. Кузнецовой структурно-функциональная модель инновационно-педагогических условий системы дополнительного дошкольного развития детей, раскрыто содержание ее основных компонентов.

Была разработана комплексно-целевая программа реализации инновационно-педагогических условий раннего развития дошкольников. При этом отмечено, что ведущими компонентами комплексной программы эффективного использования инновационно-педагогических условий являются специально организованные факторы. В качестве основных организованных факторов совершенствования дополнительного развития детей выступала система мероприятий многоуровневого и поэтапного использования новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий, создания специальной педагогической среды, организации мониторинга личностного развития детей, а также информационно-аналитическое обеспечение всех участников педагогического процесса.

Результаты педагогического эксперимента показали, что практическое применение комплексной программы эффективного использования инновационно-педагогических условий в плане личностного развития дошкольников способствует целенаправленному формированию у них творческого потенциала, лидерских качеств, мотивации учения, практически ориентированных знаний и умений, а также подготовленности детей к обучению в школе. Так, например, отмечены выраженные статистически достоверные различия ($P < 0.05$; $0 < 0.01$) психолого-педагогических показателей

в контрольной (традиционная форма дошкольного обучения) и экспериментальной (с реализацией инновационно-педагогических условий) группах. Кроме того, в результате 2-х летнего периода дополнительного дошкольного обучения детей с использованием инновационно-педагогических условий отмечены выраженные положительные сдвиги практически во всех частных показателях успешности обучения и воспитания, уровне сформированности практических знаний и умений и психологических качеств личности («творческое мышление», «лидерские и коммуникативные качества», «самоконтроль», «уверенность в своих силах» и др.).

Следовательно, на основе методологии системного подхода и теоретических основ общей педагогики обоснованы теоретические основы, принципы и структурно-функциональная модель реализации инновационно-педагогических условий дополнительного дошкольного развития детей. Показано, что качество дополнительного развития детей повысится, если в структуре организации педагогического процесса в плане обеспечения эффективного использования инноваций будут предусмотрены и введены инновационно-педагогические условия, охватывающие всех участников педагогического процесса.

Кузнецов А.Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из важных проблем общей педагогики является проблема использования инноваций, а также разработка эффективных педагогических технологий совершенствования обучения и воспитания. Инновационные процессы развития системы образования затрагивают в первую очередь систему дошкольного образования, как начальную ступень раскрытия потенциальных способностей ребёнка. Развитие дошкольного образования, переход на новый качественный уровень не может осуществляться без разработки инновационных технологий. Наряду с определенными достижениями в деятельности дошкольных образовательных учреж-

дений, качество учебно-воспитательной работы еще не в полной мере соответствует современным требованиям.

Демократизация общества с особой остротой поставила проблему создания системы дополнительного развития детей дошкольного возраста. В настоящее время эта система ориентируется главным образом на развитие парциальных (отдельных) групп способностей детей (музыкальных, спортивных, художественных и т.п.) и слабо ориентирована на развитие творческого потенциала и лидерских качеств детей, формирование системы их практически ориентированных знаний и эрудиции. Это определяет актуальность обоснования педагогических условий совершенствования системы дополнительного развития детей дошкольного возраста.

В отечественной педагогике проблема совершенствования педагогических условий (форм, методов, технологий и др.) подробно рассматривалась в работах многих известных ученых, однако педагогическая значимость данной проблемы, ее недостаточная научная разработанность применительно к дошкольному развитию детей, потребность педагогической практики в научно-обоснованных рекомендациях по совершенствованию раннего развития личности дошкольников обусловили выбор темы настоящего исследования.

Правительство Российской Федерации, Министерство образования и науки РФ уделяют особое внимание инновационным технологиям обучения и рассматривают их как важный фактор повышения эффективности обучения в дошкольных образовательных учреждениях, школах, колледжах и вузах.

Усложнение содержания, форм и методов дошкольного обучения и раннего развития детей, возрастание требований к уровню их научно-методического обеспечения породило ряд противоречий, которые не могут быть разрешены в рамках традиционного способа организации процесса обучения и воспитания детей дошкольного возраста.

Наиболее существенными являются следующие противоречия:

– между высокими требованиями социума к раннему развитию личностных качеств и творческого потенциала детей и существующей системой их дошкольного, в т.ч. дополнительного обу-

чения и воспитания, неупорядоченностью процесса формирования этих качеств на основе использования новых педагогических технологий;

– между высоким уровнем познавательной активности, мотивации учения детей дошкольного возраста и существующими формами, методами и средствами их обучения и воспитания в системе дополнительного дошкольного образования и раннего развития детей;

– между широким внедрением в практическую жизнь детей новых информационных, телекоммуникационных и технических средств и неупорядоченностью процесса их изучения и применения в обучении и воспитании, низкой эффективностью их использования для решения задач по формированию практических знаний и умений и творческого потенциала дошкольников;

– между необходимостью эффективного использования новых педагогических технологий и телекоммуникационных средств в практике дополнительного дошкольного развития детей и существующим уровнем их научно-методического обеспечения.

Разрешение указанных противоречий возможно лишь при условии концептуального обоснования педагогических условий совершенствования системы дополнительного дошкольного развития детей путем использования новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий. Однако, такого рода комплексных исследований в системе дошкольного образования до настоящего времени практически не проводилось.

Анализ научной литературы по проблеме общей и дошкольной педагогики показал, что она тесно связана с проблемой использования новых технологий обучения и воспитания, среди которых особая роль принадлежит телекоммуникационным технологиям. Создание и практическое внедрение новых средств телекоммуникации обусловило появление новых технических и педагогических возможностей и средств, которые позволяют реализовать принципиально новые технологии обучения и воспитания.

Однако, инновационные процессы, включающие разработку методов и приемов обучения и воспитания, создание новых форм организации педагогического процесса на базе телекоммуникационных технологий, применение новых средств обучения зачастую

носят фрагментарный характер и не отражают проблемы общей и дошкольной педагогики.

В научной педагогической литературе имеются многочисленные данные об эффективности использования новых информационных и телекоммуникационных технологий в системе профессиональной подготовки специалистов технического профиля, государственных служащих, курсантов вузов МО, МВД и МЧС России. Однако, применительно к дошкольному образованию детей эти вопросы практически не исследованы.

Сложность и многоаспектность рассматриваемой проблемы определили необходимость ее исследования применительно к системе дополнительного дошкольного образования и развития детей.

Потребность быстро развивающейся педагогической практики дополнительного дошкольного развития детей в системном научном обеспечении, недостаточная разработанность проблемы эффективного использования новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий обучения и воспитания детей в современной педагогической науке позволяют рассматривать избранную проблему как весьма актуальную и значимую в научном и прикладном отношении.

В этом плане нами проводятся комплексные исследования по разработке и обоснованию инновационно-педагогических условий совершенствования дополнительного дошкольного развития детей, ориентированные на создание специальной педагогической среды, использование новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий, развитие творческого потенциала и лидерских качеств детей.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что качество дополнительного дошкольного образования детей может существенно повыситься, если в педагогическом процессе будут реализованы инновационно-педагогические условия, предусматривающие создание специальной педагогической среды, психолого-педагогический мониторинг личностного роста, применение новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий.

Научная методология исследования включает базовые положения общей и дошкольной педагогики (А.В. Запорожец, А.И.

Волков, Т.А. Маркова, С.А. Козлова и др.), педагогической психологии (В.А. Якунин, Е.Ф. Рыбалко), психологии развития (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Л.А. Головей, В.С. Мерлин, Л.И. Божович и др.); акмеологический подход к анализу педагогических систем (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан, Е.И. Степанова); личностно-ориентированные теории развивающего и проблемного обучения (Н.Г. Винокурова, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, Д.Б. Эльконин); подход к обучению как к процессу управления психическим развитием человека (Б.Г. Ананьев, В.Ю. Кричевский, Н.В. Кузьмина, Е.И. Машбиц, Н.Ф. Талызина, В.А. Якунин); теоретические основы педагогики, концепции проектирования и развития педагогических систем (Т.К. Ахаян, В.С. Артамонов, Ю.К. Бабанский, Б.С. Гершунский, А.А. Горелов, А.С. Горшков, О.Ю. Ефремов, А.Т. Иваницкий, А.И. Луто-винов, Л.Г. Почебут, Л.С. Узун, В.П. Чернолес, В.А. Щеголев и др.); современные подходы и направления в области новых информационных, педагогических и психологических технологий (В.П. Беспалько, А.Э. Болотин, В.А. Гадышев, А.М. Зимичев, Н.Д. Никандров, С.В. Литвиненко, А.Н. Печников, И.М. Машаров, В.Ю. Рыбников и др.).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования складывается из нескольких направлений. Проведенное исследование можно квалифицировать как решение актуальной научно-практической проблемы общей педагогики путем перевода организации педагогического процесса в дошкольном учреждении дополнительного развития детей на междисциплинарную форму его научного обеспечения и рационального использования новых педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий.

Решение этой проблемы предлагаемым способом не только расширяет возможности педагогических приложений большего числа наук, чем это имеет место до настоящего времени в педагогической практике, но и открывает широкие перспективы интеграции представителей пограничных с общей и дошкольной педагогикой областей научного познания в разработке комплексных исследовательских программ теоретического, экспериментального и прикладного характера в интересах раннего развития детей.

Разработка концептуальных основ учебно-методического и программного обеспечения новых информационных и телекоммуникационных технологий обучения и воспитания дошкольников вносит заметный вклад в развитие общей и частной дидактики. Эмпирические данные о динамике формирования творческого потенциала, лидерских качеств, практических знаний и умений, а также готовности дошкольников к обучению в школе, могут использоваться в качестве нормативов при диагностике и оценке результатов дошкольного развития детей.

Кроме того, сведения о динамике и структуре развития личностных качеств и знаний дошкольников как обучаемых и воспитуемых расширяют научные представления о закономерностях психического развития ребенка под влиянием такого мощного внешнего фактора, каким является система дополнительного дошкольного обучения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных научных результатов в различных прикладных целях. Так, обоснованные структурно-функциональная модель реализации инновационно-педагогических условий раннего развития детей и комплексная программа их практического использования могут быть полностью или частично включены в новые исследовательские и организационно-педагогические проекты. Особую ценность имеют научно-методический инструментарий, который может быть использован как в научно-исследовательских целях, так и в процессе дополнительного дошкольного развития детей в качестве развивающих и диагностических методов оценки ее эффективности.

Большую практическую значимость имеют рекомендации по созданию специальной педагогической среды, использованию развивающих игр, информационных и телекоммуникационных систем, психолого-педагогическому мониторингу личностного развития детей и оценке успешности обучения и воспитания дошкольников, могут также быть использованы в системе школьного и вузовского обучения.

ПРОБЛЕМА И НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИИ ДЕЗАДАПТИВНЫХ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ С ПОМОЩЬЮ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Одной из важнейших задач экстремальной психологии, пожарной и промышленной безопасности является сохранение психического здоровья и высокой работоспособности сотрудников ГПС МЧС России, а также профилактика и психологическая коррекция дезадаптивных нервно-психических состояний.

Экстремальные условия профессиональной деятельности, многочисленные факторы риска, высокая ответственность и значимость труда сотрудников ГПС МЧС России приводят к снижению продолжительности и качества их жизни, обуславливая высокий уровень психосоматической патологии. Первым этапом негативного воздействия этих условий и стресс-факторов являются разнообразные пограничные нервно-психические состояния и нарушения функционального характера.

Проявлением дезадаптивных нервно-психических состояний является ухудшение общего состояния, снижение работоспособности, качества жизни, что в конечном итоге может приводить к возникновению нервно-психической патологии и психосоматических заболеваний, повышению уровня заболеваемости и снижению профессионального долголетия.

Это определяет высокую социальную значимость и необходимость постоянного совершенствования системы, средств и способов профилактики, коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний и реабилитации сотрудников ГПС МЧС России. Имеющиеся в литературе данные указывают на эффективность различных средств психологической коррекции и реабилитации сотрудников ГПС МЧС России.

В рамках этих мероприятий важное место принадлежит применению высокоэффективных современных психологических способов и методик коррекции стрессовых состояний у сотрудников ГПС МЧС России. Эта актуальная для МЧС России проблема постоянно и активно разрабатывается. Однако, методический арсе-

нал средств коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний требует постоянного совершенствования и поиска новых эффективных способов. С учетом сложных экономических условий приоритет должен быть дан применению наиболее эффективных и краткосрочных методов коррекции и реабилитации.

Представляется актуальным изучение эффективности применения аудиовизуального воздействия для коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний у специалистов ГПС МЧС России после участия в ликвидации пожаров и экстренной психологической мобилизации в рамках психологической подготовки. В этом плане нами проводятся экспериментальные исследования на сотрудниках ГПС МЧС России. Для коррекции дезадаптивных состояний сотрудников ГПС МЧС России используется программно-аппаратный комплекс «Мираж-М».

Мануйлов М.Г.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АТТЕСТАЦИИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ МВД РОССИИ

Информационно-аналитическое обеспечение психолого-педагогической работы с кадрами сегодня выдвинулось в одну из приоритетных задач кадровой политики МВД России. Важной формой информационно-аналитического обеспечения кадрово-управленческой работы органов внутренних дел (ОВД) является обеспечение аттестации сотрудников.

В связи с этим нами обоснованы научно-практические основы (концепция, принципы и технологии) информационно-аналитического обеспечения аттестации руководящих кадров ОВД.

Так, на основе представления руководителя ОВД как постоянно развивающейся и саморазвивающейся системы, определяемой совокупностью взаимосвязанных элементов, в виде динамических формирующихся временных характеристик, ведущими из

которых для аттестации являются уровень должностного соответствия, профессионально важные качества и успешность служебной деятельности, обоснованы концептуальные основы, принципы, технологии и рекомендации по созданию информационно-аналитического обеспечения аттестации руководителей ОВД, включая определение его места и роли в кадрово-управленческой системе ОВД.

На основе системно-структурного анализа были обоснованы требования к информационно-аналитическому обеспечению аттестации руководителей ОВД, а также рекомендации по структуре, принципам, содержанию и основным алгоритмам информационно-аналитического обеспечения аттестации как важной части кадрово-управленческой системы в ОВД.

Разработаны предложения по защите кадрово-психологической информации, включая рекомендации по определению уровней допуска (доступа) пользователей, а также предложения по назначению, функциям и структуре системы мониторинга формирования профессионально важных качеств руководителей ОВД, учитывающие особенности процесса аттестации и специфику кадрово-управленческой работы в ОВД.

Это позволило сделать вывод о том, что качественно иной уровень аттестации руководителей ОВД, как системного психологического явления и важной части кадрово-управленческой системы, может быть достигнут при создании информационно-аналитического и психологического обеспечения, реализующих принципы системного подхода; количественной оценки ПВК и уровня должностного соответствия. Эти данные позволили определить ведущие направления и условия реализации и совершенствования аттестации в рамках кадрово-управленческой работы в ОВД.

Мануйлов М.Г.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ИХ АТТЕСТАЦИИ

Концепция кадровой политики МВД Российской Федерации определила основные параметры работы с кадрами, отвечающие требованиям сегодняшнего дня. Их значимость и важность объясняются тем, что от уровня профессионализма сотрудников ОВД, их готовности и способности стоять на страже закона в решающей степени зависят укрепление государственности, правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью.

Демократизация общества с особой остротой поставила задачу оценки профессионализма любого специалиста, в том числе сотрудника органа, подразделения и учреждения внутренних дел, от профессиональной компетентности, личностного потенциала и профессионально важных качеств (ПВК) которого во многом зависит уровень обеспечения правопорядка.

Важной формой работы с кадрами в ОВД являются регулярно проводимые аттестации сотрудников. Возрастание требований к уровню квалификации и качеству служебной деятельности сотрудников породило ряд противоречий, которые не могут быть разрешены в рамках традиционного способа организации процесса аттестации.

Аттестация личного состава играет важную роль в оценке кадров органов внутренних дел. Она проводится в рамках специальной организационно-правовой формы на основе строгого соблюдения требований Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и инструкции по его применению. Аттестация дает возможность снизить уровень субъективизма в оценке кадров, освободиться от сотрудников, не соответствующих занимаемой должности, выявить сотрудников, работающих эффективно, с полной отдачей сил, дать рекомендации об их поощрении, перемещении на вышестоящую должность и т.п.

Важным направлением совершенствования аттестации кадров является внедрение передовых технологий педагогической диагностики профессионализма сотрудников ОВД при аттестации на

вышестоящую должность. Это определяет необходимость разработки и практического использования технологий педагогической диагностики профессионализма сотрудников ОВД, новых средств и способов оценки их профессионально важных качеств, в первую очередь, в период аттестации на вышестоящую должность.

Для повышения эффективности аттестации сотрудников ОВД при назначении на вышестоящую должность крайне важно определить концептуальные подходы и принципы педагогической диагностики их профессионализма.

Значительный научный и, особенно, практический интерес в плане совершенствования аттестации сотрудников ОВД при назначении на вышестоящую должность представляет обоснование новых технологий педагогической диагностики профессионализма, обеспечивающих многоуровневую количественную оценку основных групп профессионально важных качеств, должностного соответствия и успешности профессиональной деятельности.

На этой основе представляется весьма актуальной для теории и практики педагогики экспериментальная оценка сформированности профессионально важных качеств у сотрудников ОВД с различным уровнем профессионализма, а также разработка математических моделей зависимости успешности деятельности от уровня развития ПВК, оценка значимости и вклада основных групп ПВК в успешность служебно-профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Полученные данные позволят обосновать практически важные рекомендации по педагогической диагностике уровней выраженности ПВК и совершенствованию профессионального мастерства сотрудников ОВД при аттестации на вышестоящую должность, использованию полученных данных для решения кадрово-управленческих задач по подбору и расстановке кадров ОВД.

Мануйлов М.Г., Марченко А.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА: СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы психологической диагностики офицеров в период аттестации представлены в работах Жукова И.А., Кикотя В.Я., Петрова В.Е. Однако, теоретические и научно-практические аспекты педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств при их аттестации практически не изучены.

Основы теории педагогической диагностики офицерского состава силовых ведомств базируются на методологии квалиметрии (количественной оценки) профессионально важных качеств (ПВК) с помощью технологий экспертной или тестовой (психодиагностической) оценки. Для этого должен быть обоснован квалиметрический инструментарий. Второе важное теоретическое положение этой работы состоит в использовании результатов оценки ПВК для развития и саморазвития личности, т.е. как педагогический элемент воспитательной работы с кадрами, в том числе в период их аттестации на вышестоящую должность.

Однако, для повышения эффективности аттестации офицерского состава силовых ведомств важно определить концептуальные подходы, принципы и методики педагогической диагностики их профессионализма.

Это определяет необходимость разработки и практического использования технологий педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств, новых средств и способов оценки их профессионально важных качеств, в первую очередь, в период аттестации на вышестоящую должность.

Большой научно-практический интерес в плане совершенствования аттестации офицерского состава силовых ведомств представляет обоснование новых технологий педагогической диагностики профессионализма, обеспечивающих многоуровневую количественную оценку основных групп профессионально важных

качеств, должностного соответствия и успешности профессиональной деятельности.

На этой основе представляется весьма актуальной для теории и практики педагогики экспериментальная оценка сформированности профессионально важных качеств у офицерского состава силовых ведомств с различным уровнем профессионализма. Эти данные позволят обосновать практически важные рекомендации по педагогической диагностике уровней выраженности ПВК и совершенствованию профессионального мастерства офицерского состава силовых ведомств при аттестации на вышестоящую должность, использованию полученных данных для решения кадрово-управленческих задач по подбору и расстановке кадров.

Нами было выполнено исследование, посвященное разработке и обоснованию теоретических основ, принципов и методик педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств при аттестации на вышестоящую должность.

На основе теоретического анализа состояния, целевых функций, направлений, проблем и противоречий аттестации офицерского состава силовых ведомств были обоснованы теоретические основы и принципы педагогической диагностики профессионализма офицерского состава силовых ведомств при выдвижении на вышестоящую должность. В ходе исследования обоснована структурно-функциональная модель и методики педагогической диагностики профессионализма офицерского состава в период их аттестации при выдвижении на вышестоящую должность.

В ходе исследования был проведен анализ сформированности ПВК, уровня должностного соответствия и эффективности служебной деятельности 298 офицеров силовых ведомств в период их аттестации при выдвижении на вышестоящую должность. Сравнение выраженности ПВК в общей выборке оцененных сотрудников показало, что средний уровень сформированности основных ПВК составил от 3.35 до 4.15 баллов. В структуре основных ПВК наиболее сформированы такие качества как «настойчивость», «решительность» и «авторитет», а также «выдержка, самообладание». Именно за счет них во многом и обеспечивается профессионализм офицерского состава силовых ведомств. Вместе с тем, уровень выраженности таких ПВК как «мотивация к службе», «физическая подготовленность», «социально-нравственные

черты характера», «принципиальность», «психолого-педагогическая компетентность» имеют значительно более низкие уровни выраженности и низкую ранговую значимость (место в ряду важности ПВК). Очевидно, что именно эти качества являются важным резервом профессионализма и успешности служебно-профессиональной деятельности офицерского состава силовых ведомств.

У офицерского состава силовых ведомств с высоким уровнем должностного соответствия, а, следовательно, и успешности служебной деятельности, были наиболее сформированы организаторские качества, волевые черты характера, коммуникативные и интеллектуальные качества. Уровни выраженности психолого-педагогической компетентности и служебно-профессиональной направленности у них несколько ниже.

В группе офицеров со средним и низким уровнем должностного соответствия наиболее сформированы волевые черты характера, коммуникативные и организаторские качества. Уровни сформированности служебно-профессиональной направленности, интеллектуальных качеств и психолого-педагогической компетентности в этих группах сотрудников значительно ниже.

Полученные данные указывают на необходимость целенаправленного формирования различных групп ПВК, как важного фактора профессионализма офицерского состава силовых ведомств.

Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Прох В.Э.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЛЕ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ

Крупномасштабная радиационная авария на Чернобыльской атомной электростанции выдвинула проблему медико-психологического изучения ее последствий и определила высокую актуальность разработки проблемы социальной помощи и медико-психологической реабилитации населения, проживающего на радиационно загрязненных территориях. Дозы радиационного воз-

действия, которому они подверглись, принято называть «малыми», однако их патогенное влияние на организм человека не без оснований привлекало и продолжает привлекать внимание исследователей.

По данным многих исследователей, одно из лидирующих мест в структуре стресс-факторов радиационной аварии занимает психологический фактор, связанный с радиотревожностью и неадекватной информацией. Его воздействие обуславливает высокие уровни психосоматических нарушений и нервно-психических расстройств у населения и определяет необходимость обоснования эффективных способов их коррекции и реабилитации.

Однако, в понимании принципов и технологий реабилитации населения после крупномасштабных радиационных аварий, особенно, в отдаленном периоде отсутствует единая точка зрения. Большинство исследователей, признавая патогенное влияние радиационных воздействий, указывает на существенную роль стрессовых (информационных, психологических) факторов, порожденных катастрофой и ее последствиями и необходимость их учета при реабилитации населения.

Правомерность такой позиции вряд ли может оспариваться, однако в контексте медико-психологического подхода, ориентированного, прежде всего, на разработку эффективных методов медико-психологической реабилитации пострадавших в радиационных авариях, на первый план выступает необходимость разработки концептуальных подходов, принципов и технологий медико-психологической реабилитации и социальной защиты населения, пострадавшего от радиационных катастроф.

Проблема медико-психологической реабилитации населения после радиационных аварий тесно связана с проблемами социальной защиты населения, что требует обоснования и детальной проработки механизма социальной защиты на федеральном и региональном уровнях. Недооценка мер социальной помощи при проведении медико-психологической реабилитации лиц, подвергшихся радиационному воздействию, часто приводит к ошибкам в построении тактики работы с пациентом, в выборе адекватных форм социальной работы, а также методов диагностики, коррекции и реабилитации пострадавших.

После радиационной аварии на ЧАЭС с нашим непосредственным участием были созданы центры социально-психологической реабилитации (ЦСПР) пострадавшего населения. Опыт их работы по психологической реабилитации населения после радиационных аварий показал, что центры социально-психологической реабилитации, их организационно-структурная модель и задачи деятельности, кадровое и аппаратурное обеспечение, технологии и методы медико-социальной и психологической реабилитации должны быть ориентированы на оказание социальной, медицинской, психологической помощи взрослому населению, детям и подросткам. Для их практической работы были разработаны концепция и теоретические основы функционирования центров социально-психологической реабилитации населения на федеральном и региональном (областном) уровне.

Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Прох В.Э.

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЛЕ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ

Концепция социально-психологической реабилитации населения после радиационной катастрофы на последующий период предусматривает создание службы социально-психологической реабилитации населения после радиационных катастроф, основой практической деятельности которой является программа социально-психологической реабилитации населения и специальное организационно-методическое обеспечение, международное сотрудничество, а также мониторинг социально-психологического состояния населения; выявление, профилактику и устранение причин социально-психологической напряженности и дезадаптации населения.

Ведущим компонентом эффективной социальной поддержки и медико-психологической реабилитации населения после радиационных аварий являются центры социально-психологической реабилитации (ЦСПР), их организационно-структурная модель и

задачи деятельности, кадровое и аппаратное обеспечение, технологии и методы медико-социальной и психологической реабилитации должны быть ориентированы на оказание социальной, медицинской, психологической помощи взрослому населению, детям и подросткам.

Практическая деятельность ЦСПР заключается в подготовке и выполнении системы мер социально-психологической поддержки и реабилитации граждан в осуществлении программ социальной адаптации населения России, пострадавшего от воздействия и последствий радиационных аварий и катастроф. Меры социально-психологической поддержки и реабилитации нацелены на возвращение населения к нормальному психологическому статусу и активной жизнедеятельности.

В число мероприятий по достижению целей преодоления социально-психологических последствий аварий и катастроф должны входить:

- социально-психологическая реабилитация как деятельность по смягчению и урегулированию проблем социального управления, обеспечивающая благоприятный социально-психологический климат в коллективах и нормализующая психоэмоциональное состояние населения, пострадавшего от радиации;

- социально-психологическая реабилитация населения, подвергшегося стрессу в связи с неадекватной информацией со стороны СМИ и официальных источников информации. Организация сети информационной работы с населением;

- анализ возможностей улучшения диалога органов власти с населением (имеется в виду прямой поток информации от органов власти к населению и обратная связь от населения к органам власти всех уровней);

- психологическая экспертиза административных решений на предмет влияния этих решений на психологическую напряженность в настроениях населения;

- социально-психологическая адаптация населения к проживанию в условиях повышенного риска, в меняющихся социальных условиях;

- социально-психологический мониторинг населения и учет результатов мониторинга в принятии и коррекции социальных

решений и программ; организации постоянно действующей системы прямой и обратной связи администрации с населением;

- создание постоянно действующей системы информационного обеспечения психологической защиты от травмирующей информации, помощи населению, включая информационное обеспечение на территориях, подвергшихся радиационному загрязнению и в населенных пунктах, в которых проживают переселенные из загрязненных мест и участники ликвидации последствий аварий и катастроф;

- диспансеризация населения с участием психологов;

- определение системы взаимодействия органов здравоохранения, медицинских научных и практических учреждений с психологическими центрами оказания помощи населению;

- международное сотрудничество по проблеме.

Опыт работы в этом направлении показал, что в состав ЦСПР должны включаться четыре основных отделения - информационно - методическое отделение; отделение приема граждан; консультативное отделение и отделение реабилитации. В организации социально-психологической помощи важным звеном является создание телефона доверия.

Нехвядович Э.А.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Важным компонентом повышения эффективности внедрения в образовательный процесс профессиональной переподготовки государственных служащих является профессионализм преподавательского состава.

В связи с этим нами выполнены исследования по определению уровня сформированности профессионально важных качеств (педагогической направленности, общепедагогических умений), как важных условий обеспечения эффективности использования компьютерных технологий обучения (КТО) в образовательном

процессе преподавателями вузов, осуществляющих переподготовку государственных служащих. На первом этапе исследования был проведен теоретический анализ проблемы квалиметрии профессионализма преподавателей вузов, выявлены ее особенности и специфика. Эти особенности профессиональной деятельности и структура дидактических способностей, необходимых знаний и умений преподавателя предъявляют определенные требования к их профессионально важным качествам, характеризующим профессиональную компетентность, общепедагогические и специальные умения. Среди последних важное место занимают умения, обеспечивающие эффективное использование в учебном процессе инноваций, в том числе, компьютерных технологий обучения.

Выполненный анализ успешности педагогической деятельности, эффективности использования в образовательном процессе КТО и сформированности общепедагогических умений у преподавателей показал следующее. По данным общей выборки основная часть (75.5%) преподавателей находится на среднем (56.4%) и высоком (19.1%) уровне педагогической деятельности; в структуре общепедагогических умений наиболее сформированы гностические и организаторские умения. Высоким (25.8%) и средним (33%) уровнем эффективности использования КТО в учебном процессе отличаются 58.8% преподавателей. Соответственно низкий уровень профессионализма (репродуктивный и адаптивный) отмечен у 24.5% преподавателей. При этом низкой эффективностью использования КТО в образовательном процессе характеризовались 41% педагогов. Часть преподавателей (по данным анонимного опроса- около 17%) психологически не готова к внедрению инноваций в собственную педагогическую деятельность и не планирует этого в ближайшее время.

Оценка общепедагогических умений у педагогов показала, что уровни сформированности этих умений имеют свои особенности в различных по уровню эффективности использования КТО группах преподавателей. Это проявилось как в уровнях сформированности ПВК, так и в их приоритетах в общей структуре умений и вкладе в эффективность педагогической деятельности, что установлено по данным многомерного регрессионного анализа путем построения математических моделей зависимости эффек-

тивности использования КТО от уровня сформированности обще-педагогических умений преподавателей.

Результаты оценки выраженности подсистем общепедагогических умений позволили выявить резервы и направления роста профессионализма педагогической деятельности преподавателей, находящихся на разных уровнях эффективности использования КТО в учебном процессе. Выполненное сопоставление 5 групп общепедагогических умений (по Н.В. Кузьминой) и групп умений (этапов деятельности, по В.А. Якунину) показало (по данным корреляционного анализа) их достаточно тесную взаимосвязь и непротиворечивость. Кроме того, в ходе исследования показано наличие неоднозначной связи эффективности использования КТО как проявления профессионализма педагогической деятельности преподавателей с их педагогическим стажем и возрастом. При этом возраст досбоолее тесно, но с обратным знаком, коррелировал с эффективностью использования КТО. Другими словами наиболее высокой эффективностью использования КТО отличаются педагоги в возрасте 36-45 лет (59.3% из них имели высокую эффективность использования КТО) со стажем педагогической работы 10-15 лет (47%). Низкая эффективность использования КТО среди преподавателей отмечена в возрастной группе 46-49 (23.5%) и 50 и более лет (29.4%), а также у преподавателей со стажем работы менее 5 лет (46%).

Полученные данные позволили сформулировать практические рекомендации преподавателям вузов по совершенствованию их профессионализма и повышению эффективности использования новых информационных технологий в образовательном процессе. Они также позволяют отметить, что эффективность использования и внедрения КТО, как инноваций, должна рассматриваться как приоритетное педагогическое умение преподавателя высшей школы и оцениваться на различных этапах его квалиметрии (аттестации, конкурсные проекты и др.).

Нехвядович Э.А.

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Реформы высшего образования, изменения в статусе образовательных учреждений России, содержании учебных программ и методах обучения, обусловленные преобразованиями во всех сферах государства, требуют поиска новых подходов к совершенствованию профессиональной переподготовки специалистов в вузах России. Особенно это актуально для руководителей регионального уровня – государственных служащих, профессиональная деятельность которых тесно связана с использованием современных телекоммуникационных и новых информационно-аналитических технологий.

Усложнение содержания, форм и методов профессиональной переподготовки государственных служащих, возрастание требований к уровню квалификации и качеству их переподготовки в вузах породило ряд противоречий, которые не могут быть разрешены в рамках традиционного способа организации образовательного процесса.

Наиболее важными являются противоречия между:

- системным характером труда государственных служащих - руководителей регионального уровня, работающих в новых конкурентно-рыночных условиях с использованием новых технологий и неупорядоченностью процесса формирования их профессионализма;

- внедрением в вузах новых информационных и телекоммуникационных технологий и неупорядоченностью процесса их применения, низкой эффективностью их использования для решения целевых задач по формированию профессионализма и профессионально-личностного развития государственных служащих;

- необходимостью эффективного использования в вузах новых педагогических и телекоммуникационных технологий и существующим уровнем их научно-методического обеспечения в плане междисциплинарной интеграции на различных этапах профессиональной переподготовки государственных служащих и уз-

кой специализацией их использования в образовательном процессе в вузах;

– необходимостью внедрения личностно-ориентированного подхода при использовании телекоммуникационных технологий обучения в профессиональной подготовке государственных служащих и отсутствием системы психолого-педагогического прогноза и контроля их профессионально-личностного развития обеспечения дифференцированного подхода в использовании телекоммуникационных технологий - в вузе;

–возросшим уровнем требований к профессионализму профессорско-преподавательского состава, осуществляющего подготовку государственных служащих и традиционной системой оценки их педагогической деятельности.

Решение этих противоречий возможно лишь при условии концептуального обоснования и разработки системы научного обеспечения эффективного использования новых телекоммуникационных технологий в профессиональной переподготовке государственных служащих - руководителей регионального уровня. Однако, такого рода комплексных исследований в системе высшего профессионального образования до настоящего времени практически не проводилось.

Актуальность таких исследований определяется и тем, что современные макроусловия России и сложный этап ее развития определяют необходимость вхождения государственных служащих в принципиально новую среду рыночных отношений, когда профессионализм, образование и личность специалиста рассматриваются как основные компоненты его предстоящей эффективной деятельности во многих сферах. Создание и практическое внедрение компьютеров обусловило появление новых технических и педагогических возможностей и средств, которые позволяют реализовать любые новые технологии обучения и новое содержание образовательного процесса.

Вместе с тем, инновационные процессы, включающие разработку методов и приемов обучения, создание новых форм организации учебного процесса на базе телекоммуникационных технологий, применение принципиально новых средств обучения зачастую носят фрагментарный характер и не отражают проблемы вузов в использовании новых технологий обучения.

Правительство РФ, Министерство образования РФ, уделяют особое внимание новым технологиям обучения и рассматривают их как важный резерв повышения эффективности профессиональной переподготовки специалистов в вузах. Эти положения отражены в законе об образовании.

Кроме того, новые технологии обучения как важный элемент повышения эффективности учебного процесса рассматриваются в программе «Высшая школа России», включающей направления «Педагогические новации», «Информатизация образования», «Системы высшего дистанционного образования» и др. Работы по созданию новых технологий обучения осуществляются в рамках ГНТП «Развитие образования в России» и «Университеты России». Ряд межвузовских и международных программ решают задачи создания средств информатизации образования. В то же время, разрозненность многих исследований, их узкая направленность на изучение методики преподавания отдельных дисциплин, отдельных методов и приемов, разработка отдельных средств обучения без создания цельных технологий обучения не обеспечивают необходимых условий для кардинальной перестройки учебного процесса в вузе, эффективного использования новых телекоммуникационных технологий в учебном процессе.

Актуальность этих исследований определяется значительными финансовыми затратами и высокой стоимостью телекоммуникационных технологий. Сложность и многоаспектность рассматриваемой проблемы определила необходимость ее исследования применительно к вузам, осуществляющим переподготовку государственных служащих.

Потребность быстро развивающейся педагогической практики высшего образования в системном научном обеспечении, недостаточная разработанность проблемы эффективного использования телекоммуникационных технологий обучения в современной педагогической науке позволяют рассматривать избранное направление исследования как весьма актуальное и значимое в научном и прикладном отношении.

В связи с этим нами проводятся исследования по разработке и обоснованию системы научного обеспечения эффективного использования телекоммуникационных технологий в профессиональной подготовке государственных служащих - руководителей

регионального уровня, направленной на обеспечение профессионально-личностного развития и повышение уровня профессионализма государственных служащих.

Объектом исследования является профессиональная переподготовка государственных служащих - руководителей регионального уровня.

Предметом исследования является система научного обеспечения эффективного использования телекоммуникационных технологий профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня, включающая применение проблемно-развивающих и проблемно-модульных технологий обучения, дидактические принципы их использования, технологии оценки, прогноза и мониторинга профессионально-личностного развития обучаемых и педагогических умений преподавательского состава.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что качество и уровень профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня может повыситься, если в образовательный процесс будет введена система научного обеспечения эффективного использования новых телекоммуникационных технологий, интегрирующая современные научные достижения в области педагогики, информатики и психологии.

Результаты выполненных исследований позволяют отметить следующее.

Качество профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня повысится, если в систему научного обеспечения образовательного процесса вузов будут включены новые информационные педагогические технологии;

Эффективность профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня возрастет, если в образовательный процесс будут введены проблемно-развивающие и проблемно-модульные технологии обучения;

Включение в систему научного обеспечения эффективного использования телекоммуникационных технологий модуля прогноза и мониторинга профессионально-личностного развития обучаемых будет способствовать формированию у государствен-

ных служащих - руководителей регионального уровня более высокого уровня профессионально-личностного потенциала и профессионально важных качеств;

Важным условием повышения эффективности использования телекоммуникационных технологий в вузах, осуществляющих подготовку государственных служащих - руководителей регионального уровня, является профессионализм и педагогические умения преподавательского состава, необходимым элементом контроля и коррекции которых должна являться технология многомерного анализа и оценки вклада педагогических умений в профессионализм труда преподавателей.

Результаты исследования в порядке обобщения полученных данных позволили обосновать концептуальные основы эффективного использования ТКТ в профессиональной подготовке государственных служащих. В кратком изложении их суть состоит в следующем.

Концепция системного научного обеспечения эффективного использования телекоммуникационных технологий профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня, включающая применение проблемно-развивающих и проблемно-модульных технологий обучения, дидактические принципы их использования, технологии оценки, прогноза и мониторинга профессионально-личностного развития обучаемых и педагогических умений преподавательского состава, а также следующие положения:

- целевой основой системы научного обеспечения эффективного использования новых телекоммуникационных технологий в образовательном процессе вуза, осуществляющего подготовку государственных служащих, должен выступать профессионализм личности и деятельности государственного служащего - руководителя регионального уровня;

- системообразующим фактором научного обеспечения профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня в вузе является интеграция и координация усилий всех субъектов образовательного процесса на эффективное использование новых телекоммуникационных технологий на разных этапах профессионального обучения государственных служащих;

- структурные элементы системы научного обеспечения должны отражать потребности субъектов образовательного процесса в психологической, информационной, дидактической поддержке.

Для реализации этой концепции необходимо создание в вузе системы научного обеспечения эффективного использования ТКТ технологий профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня, включающей следующие структурно-функциональные блоки:

- технологии использования различных типов проблемных методов обучения, технологии применения телекоммуникационных обучающих систем и адаптивных автоматизированных обучающих систем;

- концептуальные основы и принципы внедрения проблемно-модульного обучения в информационно-педагогические технологии, включая дидактические подходы к структуризации содержания проблемно-модульного обучения, унифицированную модель представления модуля содержания обучения, а также принципы и методику компьютерной диагностики усвоения содержания проблемно-модульного обучения;

- технологии оценки психологических факторов личности государственных служащих - руководителей регионального уровня как обучаемых, обеспечивающие эффективное использование телекоммуникационных технологий в учебном процессе, оценку профессионально-личностного потенциала обучаемого, его социально-психологических, индивидуально-психологических и типологических детерминант, а также психодиагностический алгоритм прогноза эффективности освоения телекоммуникационных технологий обучения государственных служащих - руководителей регионального уровня;

- технологии многомерного анализа вклада педагогических умений преподавателей, осуществляющих подготовку государственных служащих - руководителей регионального уровня, в эффективное использование новых телекоммуникационных технологий обучения, включая методы оценки успешности их педагогической деятельности и сформированности педагогических умений.

Нами проводится концептуальная, организационно-структурная и технологическая разработка каждого из компонентов системы научного обеспечения эффективного использования новых телекоммуникационных технологий в образовательном процессе вузов, осуществляющих подготовку государственных служащих - руководителей регионального уровня, реализованных в комплексной целевой программе.

Для практической реализации концепции разработана комплексно-целевая программа системы научного обеспечения эффективного использования новых телекоммуникационных технологий обучения, ориентированных на формирование профессиональной направленности и мотивации, профессиональной подготовленности государственных служащих – руководителей регионального уровня к деятельности в конкурентно-рыночных условиях.

Теоретическая значимость исследования складывается из нескольких направлений. Прежде всего, проведенное исследование можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы повышения эффективности профессиональной переподготовки государственных служащих – руководителей регионального уровня путем перевода организации образовательного процесса в вузе на междисциплинарную форму его научного обеспечения и рационального использования новых телекоммуникационных и педагогических технологий.

Решение этой проблемы предлагаемым способом не только расширяет возможности педагогических приложений большего числа наук, чем это имеет место до настоящего времени в педагогической практике, но и открывает широкие перспективы интеграции представителей пограничных с психологией, педагогикой и информатикой областей научного познания в разработке комплексных исследовательских программ теоретического, экспериментального и прикладного характера в интересах высшего профессионального образования.

Предлагаемая общая концепция и производные от нее частные концепции и технологии повышения эффективности использования ТКТ в процессе обучения в высшей школе в значительной степени способствуют развитию и обогащению педагогической и

психологической теории, а также теории управления и теории информации.

Результаты исследования вносят существенный вклад и в развитие категориального аппарата педагогической науки, а также в области теории систем, управления и информации. В частности уточнены и разведены понятия - «информационные и телекоммуникационные технологии», «педагогические и телекоммуникационные технологии», конкретизировано понятие «новые педагогические телекоммуникационные технологии», обоснованы новые понятия, такие как «педагогический автоматизированный мониторинг», «психолого-педагогическая эффективность переподготовки», выделены отличительные признаки «новых телекоммуникационных технологий».

Разработка концептуальных основ учебно-методического и программного обеспечения телекоммуникационных технологий обучения вносит заметный вклад в развитие общей и частной дидактики. Эмпирические данные о динамике учебной успешности государственных служащих - руководителей регионального уровня, а также педагогической деятельности преподавателей вуза, осуществляющего подготовку государственных служащих, могут использоваться в качестве нормативов при диагностике и оценке результатов профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня и профессиональной компетентности педагогического персонала.

Кроме того, сведения о динамике и структуре развития профессиональных и личностных качеств государственных служащих - руководителей регионального уровня расширяют научные представления о закономерностях психического развития взрослого человека под влиянием такого мощного внешнего фактора, каким является образование.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных научных результатов в различных прикладных целях. Так, предложенная концепция научного обеспечения и комплексная программа ее реализации могут быть полностью или частично включены в новые исследовательские и организационно-педагогические проекты. Особую ценность имеют созданный автором (самостоятельно и в соавторстве с другими сотрудниками) научно-практический инструмен-

тарий, который может быть использован как в научно-исследовательских целях, так и в процессе профессиональной переподготовки государственных служащих - руководителей регионального уровня в качестве развивающих и диагностических методов оценки ее эффективности.

Разработанные технологии и научно-практические основы использования телекоммуникационных обучающих систем, способы преобразования информации и обучения, могут также быть использованы в разных частях или в полном объеме при профессиональной подготовке специалистов любого другого профиля. Кроме того, содержание теоретического, научно- и учебно-методического, а также эмпирического разделов может быть включено в необходимом объеме в состав лекционных курсов по педагогике, а также спецкурсов по теории систем, управления и новым информационным технологиям.

Рыбникова А.В.

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЕНЕДЖЕРА

Проблемы акмеологической психодиагностики и квалиметрии профессиональных способностей менеджера в настоящее время активно разрабатывается в психологии труда, акмеологии, психологии развития, социальной психологии, психологии управления и менеджменте.

Нами проводятся исследования в этом направлении. Концептуальной основой их является акмеологический личностно-деятельностный многоуровневый подход.

В соответствии с ним анализируется профессиональная деятельность менеджеров (по маркетингу и персоналу), выявляются ее особенности, противоречия между работой и личностью (профессиональные, организационные, коммуникативные, креативные, материальные, социальные, этические) и ценностные ориентации.

Второй уровень исследования – экспертная оценка пяти основных групп профессионально важных качеств менеджера (мотивационно-волевые, управленческие, коммуникативные, когнитив-

ные и регуляторные способности). Выявление и оценка сформированности этих групп профессионально важных психологических качеств менеджера методом экспертных оценок, а также интегральная успешности его деятельности позволяют эффективно решать практические задачи, связанные с подбором, расстановкой и профессиональной карьерой менеджеров в организации.

Третий уровень исследования – тестово-психодиагностический. Нами используются разноуровневые психологические тесты, а точнее их комплекс в составе методик «Структура мотивации» (оценка профессиональных, познавательных, прагматических, социальных мотивов и мотивов личного престижа), биографическая анкета, тест «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций», методики «Якоря карьеры», «Организационная культура», КОС – коммуникативные и организаторские способности, Адаптивность, УСК – уровень субъективного контроля, тест Вандерлика, а также психофизиологические тесты реакции на движущийся объект, диагностика функционального состояния ЦНС, цветовой тест попарных сравнений, тест САН и реактивная тревожность.

Такой многоуровневый акмеологический подход и использование методов многомерной статистики позволяет выявить не только отдельные психологические переменные (профессионально важные качества) или группы этих качеств, но и дать комплексную оценку психологических факторов профессионализма менеджера.

При этом с помощью многомерного регрессионного анализа и специальных математических процедур предлагается оценивать вклад этих факторов в эффективность деятельности менеджеров в их генеральной (общей) выборке и у специалистов с высокой, средней и низкой профессиональной успешностью. Особое место отводится оценке профессионально-личностного потенциала развития личности менеджера.

Результаты исследования являются важной основой для решения кадрово-управленческих задач, связанных с подбором, расстановкой, мотивированием труда менеджеров в организации. При этом значительно повышается не только кадрово-управленческий ресурс организации, удовлетворенность работой персонала, но и общая экономическая эффективность деятельности менеджеров и организации в целом.

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕНЕДЖЕРА

Для психолого-акмеологической оценки противоречий между личностью и работой менеджера нами была использована методика-тест, предложенная В.М.Львовым и Шлыковой (Тверь, Эргоцентр, 2001) для оценки ценностных ориентаций и выявления противоречий между работой и личностью любого специалиста. Согласно этой методике все возможные ценностные ориентации и противоречия включают семь классов (групп): профессиональные, организационные, коммуникативные, креативные, материальные, социальные, этические. В свою очередь каждый из этих классов имеет 10-13 содержательных переменных или возможных несоответствий профессиональных требований возможностям и потребностям менеджера.

Рассмотрим и охарактеризуем их более подробно. Первая группа (класс) противоречий включает следующие характеристики: отсутствие знаний, необходимых для работы; отсутствие необходимых навыков и умений; перегруженность функциональными обязанностями; высокий темп решения профессиональных задач (ограничения во времени); сложность деятельности (по объему операций и действий, используемой техники и т.д.); монотонность, однообразие деятельности; нерациональные условия деятельности (шум, температура, вибрации и т.д.) и их вредность для здоровья; непрестижность профессии; неявность взаимосвязи результатов работы с деятельностью организации (или их незначительность); высокая материальная или финансовая ответственность; высокая цена ошибки, т.к. деятельность связана с обеспечением безопасности или здоровья людей; опасность профессии для собственной жизни; высокая моральная ответственность (результаты деятельности влияют на судьбы людей).

Вторая группа (класс) организационных противоречий включает следующие характеристики: нерациональная продолжительность рабочего дня; сменный или ночной характер работы; частые и длительные командировки; отсутствие возможности общения с

семьей и с друзьями (по телефону, непосредственно и т.д.) во время работы; отсутствие возможности ухода с работы при непредвиденных или важных обстоятельствах (болезни детей, получение справок и т.д.); запрет курения и (или) употребления алкоголя во время работы; запрет курения и (или) употребления алкоголя во время работы; отсутствие возможности самостоятельного выбора коротких перерывов во время работы; отсутствие возможности самостоятельного планирования времени отпуска; наличие возможности непредвиденных вызовов на работу в неурочное время.

Другие классы противоречий (коммуникативные, креативные, материальные, социальные, этические) включают аналогичное содержательное наполнение. Опрос группы менеджеров и оценка (в баллах от 0 до 10) значимости каждого из противоречий (несоответствий) из приведенных в анкете перечней, позволил выявить структуру ценностных ориентаций менеджеров по группам (классам) ценностей и определить значимость каждой отдельной переменной как ценностной ориентации.

Результаты обследования выявили наличие противоречий между работой и личностью, и позволили оценить структуру этих противоречий и полноту их проявления в организации. Полученные данные позволили также отметить высокую информационную ценность и практичность использованной тест методики для оценки ценностных ориентаций и уровня значимости профессиональных противоречий менеджеров по маркетингу и персоналу.

Санников М.В.

ЗНАЧЕНИЕ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РОССИИ

Анализ тенденций развития аварий, катастроф и стихийных бедствий показывает, что на территории России в ближайшие годы сохранится высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного, техногенного, социально-биологического и военного характера. В среднесрочной перспективе кризисные и ЧС с учетом их воздействия на челове-

ский потенциал и условия безопасной жизнедеятельности остаются одним из важнейших препятствий стабильного и долгосрочного экономического роста. По оценкам экспертов ежегодный ущерб от ЧС составляет около 3% ВВП. В этой связи решающее значение приобретают вопросы повышения уровня профессиональной и боевой готовности органов, подразделений и частей МЧС России. Однако, сделать это традиционным экстенсивным путем, то есть посредством увеличения численности спасателей и пожарных подразделений, кардинального улучшения их материальной и технической оснащенности будет в настоящее время весьма затруднительно. В этих условиях решение проблемы видится в активизации так называемого человеческого фактора, важнейшей характерологической составляющей которого является психическое и соматическое здоровье личного состава.

Обследование профессиональных спасателей и пожарных проведенное в специализированной клинике показало серьезные нарушения в состоянии здоровья этой категории лиц. При этом необходимо учитывать, что средний возраст обследованных был $28 \pm 7,1$ лет, а стаж работы по специальности $7,3 \pm 5,3$ лет. По результатам опроса и анкетирования около половины спасателей оценили свое состояние как хорошее (51%), 48% - как удовлетворительное и 2% - как плохое. Более 80% спасателей и пожарных отметили наличие жалоб на вегетативную дисфункцию, почти 77% - на работу желудочно-кишечного тракта, 75% - на костно-мышечную систему, 55% - на органы дыхания и 47,5% - на сердечно-сосудистую систему. Выявлена зависимость числа жалоб, отмеченных при обследовании от количества приемов пищи в течении дежурства, от частоты приема алкоголя, от кратности занятия спортом в течении недели.

При углубленном обследовании у данной категории лиц были выявлены значительные изменения со стороны органов пищеварения, в частности у 100% хронический хеликобактерный гастрит, у 89% ГЭРБ, у 28% язвенная болезнь, у 58% стеатоз печени, что возможно определяется особенностями режима работы и питания.

Оценка состояния органов дыхания методом флюорографического исследование органов грудной клетки не выявило патологии у обследованных лиц. Однако проведение функциональных тестов выявило значимые нарушения. Так, оценка функции внешнего ды-

хания (ФВД) показала, что у 29,4% обследованных лиц были выявлены нарушения по обструктивному типу, а у 5,9% - нарушения по рестриктивному типу, кроме того, у 11,8% - отмечалось снижение диффузионной способности легких. Эти данные позволяют говорить о том, что для ранней диагностики патологии органов дыхания у пожарных, наряду с традиционной флюорографией органов грудной клетки, целесообразно в обязательном порядке использовать функциональные тесты, в частности оценку функции внешнего дыхания.

Данные лабораторных исследований позволяют говорить, что основными видами нарушений у этой группы лиц являются нарушения углеводного, липидного и минерального обменов, реологических свойств крови, и частично показателей перекисного окисления липидов. Таким образом, по данным биохимического обследования спасатели со стажем работы от 2 до 5 лет и особенно более 6 лет представляют собой группу риска по развитию атеросклероза и его осложнений, имеют нарушения обмена кальция и железа, находятся в состоянии “окислительного стресса”, что является причиной структурных и функциональных нарушений клеток и ведет к формированию патохимических сдвигов, свойственных патологии различных органов.

Работа специалистов ГПС характеризуется высоким напряжением адаптационно-приспособительных возможностей организма. При удовлетворительном состоянии сердечно-сосудистой системы (по данным клинических исследований), в 75% случаев у них наблюдается снижение адаптационно-приспособительных возможностей и стрессовой устойчивости по данным анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР). Преимущественно ухудшение функционального состояния по данным ВСР характеризуется снижением активности парасимпатического отдела ВНС и повышением активности центральных эрготропных и гуморально-метаболических механизмов регуляции сердечного ритма, что говорит о снижении адаптационного потенциала, снижении функциональных резервов и ухудшении функционального состояния организма у лиц опасных профессий МЧС России.

На снижение адаптационного потенциала у спасателей и пожарных влияет наличие дополнительной нагрузки (работа по совместительству, в т.ч. ночная).

Изучение психофизиологического состояния выявило повышение уровня ситуационной тревожности у лиц со сниженным функциональным состоянием и среди лиц, имеющих дополнительную нагрузку. Кроме того, при увеличении стажа работы, а также при наличии дополнительной нагрузки намечается тенденция к появлению дезадаптивных нарушений, преимущественно в виде астенических реакций.

Результаты выполненного психологического исследования показали, что профессия пожарного отрицательно сказывается на его эмоциональном состоянии. Этот факт определяет потребность оптимизации производственной деятельности через организационные мероприятия, включающие психологическое сопровождение пожарного, психокоррекцию поведения для снижения нервного напряжения. Это позволит минимизировать эмоциональное «выгорание», отрицательно сказывающееся на профессиональной деятельности и общении с окружающими.

Таким образом, полученные результаты убедительно свидетельствуют о выраженном отрицательном влиянии производственных факторов на состояние соматического и психологического здоровья специалистов опасных профессий МЧС России.

Использование современных методов диагностики функционального состояния специалистов позволяет еще до формирования патоморфологических изменений в организме выявлять признаки дезадаптации в актуальном психофизиологическом состоянии организма, что позволяет еще до формирования хронической патологии проводить целенаправленные профилактические мероприятия.

Наибольшую эффективность оценка функционального состояния приобретает при постоянном мониторинге функциональных резервов у специалистов опасных профессий МЧС России в процессе их повседневной деятельности (проведение предсменных, постэкспедиционных осмотров). Это позволит своевременно выявить группы "риска" по нарушению функционального состояния и целенаправленно проводить им необходимые реабилитационные мероприятия, включая и мероприятия текущей реабилитации, в том числе с использованием фармакологических средств коррекции. Несомненно, важным являются и мероприятия административного характера, направленные в первую очередь на ор-

ганизацию регулярного "горячего" питания специалистов МЧС России во время их дежурства.

Сидоров М.Г.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТРАДАВШИХ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРОИЗОШЕДШИХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 2006–2007 гг

Показатель смертности от внешних причин в России выше во много раз, чем в странах Европы, например в 10 раз выше по сравнению с Германией. Особое место среди причин как смертельных, так и менее тяжелых поражений занимают чрезвычайные ситуации (ЧС) – случаи более или менее массовых травм разного типа (токсического, радиационного, механического, термического, биологического, психического). ЧС различают по характеру источника – природные, техногенные, биолого-социальные, военные и по масштабам – локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные и трансграничные.

Потери при ЧС можно сократить не только за счет предотвращения их развития, но и благодаря усовершенствованию помощи пострадавшим в результате них. Важным условием этого является, в частности, знание структуры и последствий ЧС.

Организация ликвидации медицинских последствий чрезвычайных ситуаций должна базироваться на данных, полученных при анализе свершившихся происшествий. В исследовании проанализированы все случаи ЧС, произошедших в Санкт-Петербурге в 2006-2007 гг. Материалом исследования послужили первичные медико-статистические документы государственного образца – «Донесения о чрезвычайных ситуациях».

В общей сложности за 2006–2007 гг. в Санкт-Петербурге произошло 161 ЧС. В них пострадали 923 человека, включая 101 ребенка, в том числе погибли 328 человек, включая 15 детей. Масштабы ЧС в Санкт-Петербурге в эти годы не превышали регионального уровня, к которому причислено единственное происшествие, вызванное террористическим актом на железной дороге в 2007 г.

Выделены ЧС с большим количеством пострадавших (10 и более, они условно названы масштабными). Масштабными ЧС явились террористические акты и природная ЧС, две из трех биологических ЧС, примерно половина техногенных ЧС, пятая часть социальных конфликтов, 17 % случаев ДТП и 3 % случаев пожаров.

Определен вклад ЧС в совокупное число пострадавших. Наиболее высоким отношением общего количества пострадавших при данном типе ЧС к количеству этих случаев (средний удельный вклад одного случая ЧС определенного типа в количество пострадавших) оказалось при террористических актах – 33,5 чел./случай. Этот показатель составил при биологических ЧС – 21, при социальных ЧС – 11,9, при техногенных ЧС – 10,8, при природных ЧС – 10, ДТП – 5, при пожарах – 3,3 чел./случай.

Большая часть (95 %) смертей при ЧС наступали до прибытия бригад скорой медицинской помощи (СМП). В присутствии врачей СМП за два года погибло 10 человек, что составляет 1,7 % от санитарных потерь за этот период. Половина из них (5 человек) при прибытии врачей находились в терминальном состоянии, а другая половина в крайне тяжелом состоянии. В стационарах в первые сутки погибло 7 пострадавших, что составляет 1,2 % от санитарных потерь при ЧС.

Значительная часть пострадавших в результате ЧС погибает в ближайшие секунды и минуты, зачастую оказавшись не в состоянии обратиться за помощью. У некоторых из оставшейся части пострадавших смерть можно предотвратить, если адекватная медицинская помощь им будет оказана в ближайшее время.

Фактор времени, необходимый для оказания медицинской помощи, самый важный. При ЧС, возникших в пределах Санкт-Петербурга, время прибытия бригад СМП в настоящее время составляют всего несколько минут, редко – до 10 мин от момента получения бригадой вызова. Однако при происшествиях, возникших за пределами города, для прибытия медицинской помощи требуется значительное время. Сократить его возможно за счет использования следующих возможностей:

- использования санитарной авиации;
- создания дежурных бригад (возможно составленных из специально подготовленных парамедиков, например сотрудников

ГИБДД), базирующихся на федеральных трассах в местах наиболее удаленных от станций скорой помощи и больниц (в основном для ликвидации ДТП);

- использование передвижных медицинских пунктов на автомобилях с повышенной проходимостью (для ликвидации ЧС в труднодоступных местах).

Тарасова Ю.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР И ПРОГНОЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДЕЙ

Проблема психологического отбора специалистов различных профилей деятельности и специальностей является одной из основных проблем психологии труда, инженерной психологии, эргономики. В настоящее время в большинстве развитых стран мира существует развитая система профессионального психологического отбора специалистов различных профессий. Деятельность подразделений, входящих в эту систему, рассматривается в качестве одного из важных звеньев государственной политики, направленной на изучение, учет, рациональное распределение и экономически целесообразное использование человеческих (прежде всего интеллектуальных) ресурсов общества.

И хотя проблема профессионального психологического отбора имеет достаточно проработанные теоретические основы и практические результаты, благодаря исследованиям В.А. Бодрова, Е.П. Ильина, Г.М. Зараковского, Б.Ф. Ломова, В.Л. Марищука, А.Г. Маклакова, В.Н. Машкова, Г.С. Никифорова, В.А. Пономаренко, К.К. Платонова, В.А. Пухова и многих других авторов, ее нельзя считать решенной применительно к целому ряду профессий.

Одной из них является профессиональная деятельность федерального судьи (судьи суда общей юрисдикции). В настоящее время судьи решают широкий круг проблем, связанных с осуществлением от имени государства правоприменительных функций.

Это предъявляет высокие требования не только к профессиональным знаниям и умениям, но и к личности судьи.

В связи с этим значительный научный и, особенно, практический интерес представляет выявление психологических особенностей деятельности и личности федеральных судей, обоснование требований к их профессионально важным психологическим качествам и разработка научно-обоснованных рекомендаций по их профессиональному психологическому отбору и прогнозированию профессиональной пригодности.

Важным для психологии труда и недостаточно изученными являются вопросы психометрии профессиональных способностей федеральных судей с помощью стандартизированных психодиагностических тестов. Решение этих вопросов позволит выявить комплекс информативных психодиагностических тестов для оценки психологических особенностей личности федеральных судей с различной успешностью профессиональной деятельности.

Полученные данные позволят определить психологические факторы профессиональной успешности федеральных судей и разработать технологии психологического прогнозирования их профессиональной пригодности.

Это обусловило необходимость проведения исследования по психологическому изучению профессиональной деятельности федеральных судей и выявлению комплекса информативных психологических тестов как основы для разработки методики психологического прогнозирования профессиональной пригодности федеральных судей. Полученные данные крайне важны для профессионального психологического отбора кандидатов на должности федеральных судей.

Решение этой задачи проводилось в ходе комплексного исследования, включавшего психологическое обследование 56 федеральных судей, а также анализ особенностей и эффективность их профессиональной деятельности. Для оценки профессионально важных качеств и успешности деятельности федеральных судей в качестве экспертов привлекались руководители (председатели, заместители председателя) федеральных судов Санкт-Петербурга.

Кроме того, обследовано 85 кандидатов на должности федеральных судей. Проведено сравнение показателей, полученных на выборке судей с показателями по другим выборкам (медицинские

работники, менеджеры, спасатели МЧС, сотрудники МВД России). В ходе исследования использовались беседа, наблюдение, опрос, анкетирование, содержательно-психологический анализ, экспертные оценки, анализ практических результатов деятельности (статистика по Судебному департаменту), тест «Эмоциональное выгорание» (Бойко, 1999), а также Экспертная оценка выраженности основных групп ПВК (мотивационно-волевые, организаторские, коммуникативные, интеллектуальные, регуляторные), профессиографические опросники В.П. Петрова, В.Н. Машкова, биографическая анкета, тест «Профессиональная мотивация», многофакторный личностный опросник МЛО «Адаптивность», многофакторный опросник СМИЛ (интеллектуальный тест (КОТ), тесты «Кольца Ландольта», «SACS» (стратегии копинг-поведения), тест Розенцвейга, тест социального интеллекта Гилфорда-Салливена, цветовой тест Люшера.

Первый этап исследования был посвящен психологическому анализу профессиональной деятельности федеральных судей, что позволило отметить следующее.

Профессиональная деятельность федерального судьи ориентирована на решение различных по уровню сложности задач. Результатом деятельности судьи становится принятие решения по делу. Суд как орган одной из ветвей государственной власти (судебной власти), применяет закон в условиях гласности, открытости и доступности для населения.

Деятельность судьи носит эвристический характер и не поддается четкой алгоритмизации. Основными направлениями профессиональной деятельности федерального судьи являются работа с конкретными делами и различные виды коммуникаций, включая истца, ответчика, аппарат суда, СМИ, представителей ответчика и истца, адвоката, свидетелей, прокурора, судебных приставов и др.

Судья, в соответствии с процессуальным законодательством, ведет судебное заседание. В заседании судья обязан проявлять беспристрастность, то есть не проявлять симпатии ни к одной из сторон процесса.

Судья руководит судебным заседанием, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств по делу, устраняет все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Он принимает необходимые меры по обес-

печению надлежащего порядка в судебном заседании, его распоряжения обязательны для всех участников процесса, а также для граждан, присутствующих в зале суда.

В судебном заседании идет работа над исследованием доказательств по делу. Основными положениями, согласно закону, на данном этапе являются: устность (исследование доказательств происходит в устной форме в виде заслушивания участников процесса); непрерывность (за исключением времени, назначенного судьей для отдыха). До окончания рассмотрения данного дела, либо до отложения его разбирательства, судья не вправе рассматривать другие дела.

Этап принятия судебного решения предъявляет повышенные требования к таким психологическим качествам личности судьи, как ответственность, социальная зрелость, независимость и самостоятельность суждений, аналитические способности, долговременная и оперативная память, нервно-психическая устойчивость, самообладание и выдержка.

Составление мотивированного решения является показателем профессионализма судьи. По стилю решения можно определить индивидуальный стиль судьи, так как мотивировочная часть (основная часть) является наиболее творческой. Определенная в законе схема написания решения наполняется каждым судьей индивидуально.

Психологический анализ профессиональной деятельности федеральных судей показал, что по-своему содержанию деятельность судьи разнообразна и многоаспектна, носит эвристический характер и включает реализацию организационных, правоприменительных, воспитательных, коммуникативных действий.

К психологическим особенностям деятельности федерального судьи, отличающим ее от других профессий, относятся: государственный и нормоприменительный характер деятельности; многоплановый и эвристический характер решаемых судебных задач, вариативность и нестандартность ситуаций в условиях дефицита времени; выраженная организаторская направленность, большое число коммуникативных контактов, индивидуальный характер, высокая ответственность и социальная значимость, правовая регламентация; наличие властных полномочий и воспитательных функций; процессуальная самостоятельность, своеобразие обще-

ственно-психологической атмосферы судебного заседания; стрессогенность.

Профессиональная деятельность федерального судьи предъявляет повышенные требования к его психологическим качествам личности, характеризующим профессиональную компетентность, социальную зрелость, ответственность, организаторские, коммуникативные,

К ним, прежде всего, относится профессиональная компетентность (знания, умения, навыки, профессиональный опыт), социальная зрелость, ответственность, аналитическое мышление, концентрация внимания, работоспособность, нервно-психическая устойчивость, управленческие и коммуникативные способности, морально-нравственные и эмоционально-волевые качества, самоконтроль, интуиция, наблюдательность, стремление к познанию нового, общая эрудиция.

В результате использования вторичной ранговой оценки значимости ПВК из общего перечня качеств был определен комплекс из 20 общих профессионально важных психологических качеств федерального судьи. Перечень этих ведущих качеств, по сути, представляет "ядро" психограммы федерального судьи.

С помощью метода экспертной оценки были установлены 20 профессио-нально важных психологических качеств федерального судьи, объединенные в 4 относительно независимых группы, характеризующих организаторские, когнитивные, коммуникативные и эмоционально-волевые качества.

Все опрошенные эксперты отметили, что деятельность судьи отличается вариативностью и непредвиденностью ситуации, профессионализм судьи обусловлен во многом практическим опытом, а также наличием ряда личностных качеств, типологическим обусловленных.

В связи с тем, что результаты психологического изучения деятельности судьи показали, что деятельность судьи отличается высоким уровнем вариативности, напряженности и нестандартности ситуаций, протекает в условиях дефицита времени, а эмоциональная и нервно-психическая устойчивость влияет на качество деятельности судьи «больше, чем на иные другие виды деятельности» была проведена психологическая оценка «эмоционального

выгорания» как негативного феномена в деятельности федеральных судей.

Полученные в ходе исследования эмоционального выгорания федеральных судей данные показали, что «вхождение» в зону профессионального стресса происходит по-разному, в зависимости от предыдущего опыта, общего состояния здоровья, возраста судей.

Причинами профессиональных изменений у судей становятся как «внешние» (большой объем информации, «контроль» за деятельностью судьи со стороны квалификационной коллегии и вышестоящих судебных инстанций), так и «внутренние» факторы (осознание высокой ответственности, значимость оценки со стороны коллег, сомнения в процессе принятия решения, недостаток практического опыта).

У высокоуспешных судей шире представлены варианты психологических защит личности. Они больше вовлечены в процесс коммуникации. Негативные последствия высокого эмоционального напряжения выражаются в эмоциональной и личностной отстраненности, положительные – в выработке индивидуального стиля деятельности.

Сравнение групп высокоуспешных и среднеуспешных судей показало большую напряженность и эмоциональную вовлеченность высокоуспешных, особенно в фазе «Резистенции», т.е. на этапе сопротивления нарастающему стрессу. На этом этапе каждый судья начинает выбирать наиболее адекватную для него стратегию поведения и свой набор психологических защит. Статистически значимые различия показывают более высокую концентрацию на поиске новых приспособительных механизмов у высокоуспешных судей. У них с увеличением стажа работы и приобретением профессионального опыта формируются следующие симптомы: «Переживание психотравмирующих обстоятельств», «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «Эмоциональная отстраненность», «Личностная отстраненность».

С помощью проективного цветового теста М.Люшера была выполнена оценка актуального (текущего) психического состояния федеральных судей.

Группа судей в сравнении с нормативной группой характеризовалась достоверно более высоким уровнем психического утом-

ления и психического напряжения, что, по-видимому, является объективным отражением напряженного характера профессиональной деятельности судей, связанной с постоянным хроническим эмоциональным стрессом.

Это позволяет говорить о необходимости дальнейшего использования подобных методик для динамического контроля психического состояния судей, их психологического сопровождения и медико-психологической реабилитации.

Следующий этап исследования был посвящен разработке и обоснованию методики прогнозирования профессиональной пригодности федеральных судей как основы профессионального психологического отбора кандидатов на должности федеральных судей.

Статистический анализ данных, полученных с помощью тестов: «SACS», СМИЛ, МЛЮ «Адаптивность», КОТ, теста Розенцвейга, теста Гилфорда-Салливена, теста Ландольта, позволил определить индивидуально-личностные особенности федеральных судей, особенности их общего и социального интеллекта, основные паттерны их поведения в ситуациях стресса, уровень работоспособности.

Так, сравнение копинг стратегий преодоления стресса у судей и представителей коммуникативных профессий показало, что ведущими стратегиями копинг поведения у федеральных судей являются три модели поведения (уровень выраженности более 20 баллов) – «вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки» и «осторожные действия» т.е. просоциальная и пассивная стратегии преодоления стресса это отражает психологические особенности деятельности федеральных судей. Коммуникативный характер их взаимодействия с участниками гражданского или уголовного процесса, осторожность и взвешенность решений, высокую ответственность, ориентацию на общественные нормы и правила в виде закона.

При определении индивидуально-психологических особенностей личности ФС и при сравнении между собой групп высоко- и среднеуспешных ФС по тесту СМЛЛ установлено, что в группе высокоуспешных федеральных судей в сравнении со среднеуспешными отмечены достоверные различия по четырем дополнительным шкалам: 7-ой «Ду» («Зависимость»), 9-ой «Sf» («Само-

удовлетворенность»), 13-ой «As» («Отношение к себе») и 17-ой «Lp» («Лидерство»).

Эти показатели позволяют характеризовать группу высокоуспешных судей как более зависимую, то есть, социально ориентированную, с более низким уровнем удовлетворенности собой, более требовательную к себе и имеющую менее выраженные лидерские способности.

Сравнение обследованной группы федеральных судей с группой кандидатов, показало существенные различия. Федеральные судьи достоверно отличались от кандидатов по 8-ми основным шкалам СМИЛ и имели более высокие показатели. Полученные отличия позволяют охарактеризовать судей как более зрелых, более приверженных социальным нормам, активных, индивидуалистичных, целеустремленных по сравнению с кандидатами.

По результатам статистического анализа теста МЛЮ «Адаптивность» у среднеуспешных судей ниже уровень морально-нравственной нормативности, группа высокоуспешных федеральных судей в сравнении со среднеуспешными, характеризуется более низким уровнем поведенческой регуляции ($P < 0.05$) и адаптационного потенциала личности ($P < 0.05$), что может указывать на истощение их психологических резервов и напряженный характер деятельности.

По данным теста Розенцвейга в стрессовых ситуациях судьи характеризуются высокой активностью, стремлением управлять ситуацией, снижением уровня личной ответственности за разрешение ситуации, повышенной чувствительностью к окружающему поведению людей, рациональным поведением.

По данным теста Гилфорда-Салливена, основная часть высокоуспешных судей относится к группе лиц с высоко- и средне-развитым социальным интеллектом. Можно предположить, что высокоуспешные судьи лучше анализируют поведение людей, имеют более выраженные навыки к пониманию невербальной коммуникации, лучше способны распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике.

На основе исследования работоспособности (тест Ландольта) федеральных судей был сделан вывод о том, что, несмотря на отсутствие статистически достоверных отличий в группах по критерию успешности, высокоуспешные судьи имеют тенденции к бо-

лее точной работе, более высокой скорости обработки материала, большей продуктивности, обладают большей выносливостью.

Анализ распределения испытуемых по показателям выносливости, точности, колебаниям продуктивности, надежности работы позволил отметить преобладание более высоких показателей в группе высокоуспешных судей.

Завершающий этап исследования был посвящен разработке критериев прогнозирования профессиональной пригодности федеральных судей как основы для профессионального психологического отбора кандидатов на должности федеральных судей. Для этого были разработаны, нормативны информативных показателей психологических тестов и с помощью методов многомерного математико-статистического моделирования на основе валидных показателей психологических тестов (СМИЛ, МЛЮ «Адаптивность», КОТ, тест Розенцвейга, SACS, тест Гилфорда-Салливена) был разработан психодиагностический алгоритм в виде регрессионной модели, который с достаточно высокой точностью (0,85) и достоверностью ($p < 0,001$) позволил прогнозировать профессиональную пригодности федеральных судей и оценивать профессиональную пригодность кандидатов на должности федеральных судей.

Таким образом, с помощью методов многомерного статистического моделирования на основе валидных показателей психологических тестов был разработан психодиагностический алгоритм прогноза профессиональной пригодности кандидатов на должности федеральных судей. Этот алгоритм целесообразно использовать как важную составную часть профессионального отбора и психологического сопровождения федеральных судей.

Тарасова Ю.Н.

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДЕЙ

Нами разработана психолого-акмеологическая концепция и принципы комплексной оценки, прогнозирования, формирования и экстренной коррекции профессионализма Федеральных судей. В

кратком изложении сущность психолого-акмеологической концепции оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования профессионализма Федеральных судей состоит в следующем.

Во-первых, Федеральные судьи рассматриваются нами как динамичная саморазвивающаяся личность, важным компонентом психической сферы которой является психологическая готовность к соревновательной деятельности в экстремальных ситуациях. Это определяет необходимость использования психолого-акмеологического подхода к выявлению феноменологии профессионализма Федеральных судей.

Во-вторых, мы пролагаем, что профессионализм Федеральных судей имеет сложную психодинамическую структуру, включает два основных компонента (личностный – профессионально важные качества личности, ее способности и свойства; профессиональный – профессиональные знания, умения, навыки и опыт) и рассматривается нами как многокомпонентное (долговременное) психолого-акмеологическое образование и оперативное (текущее, функциональное) состояние.

Это определяет необходимость реализации психолого-акмеологического подхода к оценке и прогнозированию профессиональной пригодности Федеральных судей, а также разработки методик, критериев, уровней и компонентов ее оценки, методических особенностей экстренной коррекции и формирования.

В-третьих, мы считаем, что профессиональная пригодность (как основа профессионализма) Федеральных судей может быть определена с помощью психодиагностических технологий экспертной и тестовой оценки, предусматривающих психолого-акмеологическую квалитетрию уровней ее выраженности, значимости (вклада) основных компонентов в успешность деятельности, а также детерминирующих ее личностных качеств.

Это определяет необходимость проведения эмпирического исследования с оценкой распределения Федеральных судей по уровням профессиональной пригодности, а также разработке методических подходов к оценке профессионализма и успешности деятельности судей. Кроме того, должны быть проведены исследования по выявлению структуры и уровней выраженности основных компонентов профессионализма Федеральных судей,

включая оценку их особенностей в общей выборке и у судей с различной успешностью деятельности.

Представляется необходимым применение методов многомерного математико-статистического моделирования для оценки вклада основных компонентов профессионализма Федеральных судей в успешность их деятельности, включая анализ в общей выборке и у судей с различным опытом и стажем работы, а также высоким, средним и низким уровнем успешности деятельности.

В-четвёртых, мы считаем, что профессионализм Федеральных судей существенным образом детерминирован индивидуально-психологическими качествами их личности, которые могут быть сгруппированы в симптомокомплексы личностных свойств и оценены с помощью тестовых психолого-акмеологических методик.

Это определяет необходимость проведения исследований по выявлению психолого-акмеологических особенностей личности Федеральных судей, включая анализ их карьерных ориентаций, стратегией копинг-поведения, характерологических свойств личности, отражающих интеллектуальные, коммуникативные, организаторские, эмоционально-волевые качества;

Это позволит выявить информативные показатели психологических тестов и разработать психодиагностический алгоритм прогнозирования профессиональной пригодности Федеральных судей.

В-пятых, мы полагаем, что профессионализм Федеральных судей требует специальных психолого-акмеологических технологий экстренной коррекции.

Это определяет необходимость поиска эффективных психолого-акмеологических методик экстренной коррекции психического состояния Федеральных судей.

Представляется целесообразным применение для этих целей аудиовизуального воздействия, что определяет необходимость исследования его влияния на психоэмоциональное состояние, интеллектуальные функции, физическую работоспособность и нейрофизиологические характеристики ЦНС и психологическую готовность Федеральных судей. Это позволит оценить эффективность применения аудиовизуального воздействия для экстренной коррекции психического (функционального) состояния как компонента профессионализма Федеральных судей.

В-шестых, мы считаем, что профессионализма Федеральных судей создания специальных психолого-акмеологических условий ее целенаправленного формирования и поддержания.

Это определяет необходимость обоснования психолого-акмеологических рекомендаций совершенствования системы формирования профессионализма Федеральных судей.

Однако, все перечисленные выше концептуальные положения требуют экспериментального подтверждения.

Кроме того, в ходе исследования нами были обоснованы принципы оценки, формирования и экстренной коррекции профессионализма Федеральных судей. Эти принципы являются концептуальной основой для успешного решения проблем оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования профессиональной пригодности Федеральных судей. К числу обоснованных нами принципов относятся: лично-деятельностный, социально-ориентированный подход, принципы комплексности, целенаправленности, объективности, обоснованности, динамичности, практичности, компетентности специалистов, информационного обеспечения.

Таким образом, на основе психолого-акмеологического подхода была обоснована концепция и принципы оценки, прогнозирования, экстренной коррекции и формирования профессиональной пригодности Федеральных судей. Для их практической реализации возникла необходимость разработки научно-методического и организационного обеспечения, ее основных компонентов, а также технологий. Это в свою очередь определило необходимость проведения комплекса эмпирических исследований.

Трофимова И.В.

АКТИВНОСТЬ АНГИОТЕНЗИНПРЕВРАЩАЮЩЕГО ФЕРМЕНТА И ГЛЮКОКОРТИКОИДНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ II ТИПА У БОЛЬНЫХ СИНДРОМОМ ИЦЕНКО-КУШИНГА, ОБУСЛОВЛЕННОМ КОРТИЗОЛПРОДУЦИРУЮЩИМИ ОПУХОЛЯМИ

Синдром Иценко-Кушинга (СИК), обусловленный кортизолпродуцирующими опухолями, сопровождается выраженными метаболическими расстройствами и стойким повышением артериального давления. Механизмы патогенеза артериальной гипертензии при СИК окончательно не изучены. Существенное значение придается гиперпродукции глюкокортикоидов и нарушениям, развивающимся в циркулирующей ренин-ангиотензиновой системе (РАС).

В настоящее время факт существования тканевой ренин-ангиотензиновой системы (РАС) не вызывает сомнения. Однако, механизмы регуляции и взаимодействие ее с надпочечниковыми глюкокортикоидами и их рецепторами в надпочечниках остается не изученным.

Целью настоящей работы явилось доказательство наличия и количественное определение ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) и глюкокортикоидных рецепторов (ГР II типа) в опухолевой надпочечниковой ткани при СИК; изучение механизмов их взаимодействия в кортизолпродуцирующих доброкачественных и злокачественных новообразованиях.

Материалы и методы. Обследовано 10 больных СИК, обусловленным кортизолпродуцирующими опухолями. Диагноз заболевания поставлен на основании характерного клинического симптомокомплекса, данных лабораторного и визуализирующих методов обследования. Все больные подвергнуты хирургическому лечению - удалению надпочечника с опухолью в отделении хирургической эндокринологии МОНИКИ им.М.Ф.Владимирского (рук. - член.корр. РАМН проф. А.П.Калинин). В одну группу вошли больные с аденомами (4 человека), в другую (6 человек) – с опухолями, имевшими признаки злокачественного роста. Диагноз верифицирован гистологическим исследованием.

Активность АПФ и содержание глюкокортикоидных рецепторов II типа определялись в биохимической лаборатории НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского (рук. - проф. П.П.Голиков). Активность АПФ исследовали в центрифугате гомогенизированных тканей по методу П.П.Голикова и Н.Ю.Николаевой. Глюкокортикоидные рецепторы II типа определяли по методу V.Patchev в модификации П.П.Голикова с соавт. В качестве радиоактивного лиганда использовался меченый дексаметазон. Число связывающих мест подсчитывали с помощью анализа графика Скетчарда. Белок определяли по методу Лоури. Уровни кортизола и альдостерона в крови определяли с помощью радиоиммунологических методов.

Результаты исследований. Анализ полученных данных показал, что во всех образцах опухолей обнаружены ГР II типа и активность АПФ.

Средние значения активности АПФ в исследованных группах достоверно не отличались и составили соответственно $2,81 \pm 0,3$ нмоль \bullet мин⁻¹ \bullet мг⁻¹ белка в доброкачественных и $2,61 \pm 0,67$ нмоль \bullet мин⁻¹ \bullet мг⁻¹ белка в злокачественных новообразованиях.

Содержание ГР II типа в доброкачественных опухолях (211 ± 59 фмоль/мг белка) было значительно больше, чем в злокачественных (23 ± 5 фмоль/мг белка) ($P < 0,01$).

Существенное различие в уровне ГР II типа в исследованных опухолях (в частности их низкое содержание в злокачественных опухолях) надпочечников подтверждает достоверность полученных данных. Известно, что в злокачественных опухолях других локализаций содержание стероидных рецепторов значительно меньше, чем в доброкачественных. Эта особенность злокачественных опухолей связана с потерей их чувствительности к стероидам и формированием резистентности, ослаблению антипролиферативного эффекта глюкокортикоидов, повышению чувствительности клеток к ростовым факторам. Опухолевые клетки приобретают способность к неограниченному росту, снижается степень дифференцировки тканей, усиливается способность к инвазии и метастазированию.

Подобное объяснение может быть применено к нашим наблюдениям весьма низкого уровня глюкокортикоидных рецепторов в злокачественных кортизолпродуцирующих опухолях. Эти опухоли

обладают такой же биологической особенностью, как и опухоли других локализаций.

Корреляционный анализ показал, что между уровнем кортизола плазмы и активностью АПФ уществует практически одинаковая корреляционная зависимость в доброкачественных и злокачественных кортизолпродуцирующих опухолях ($r = - 0,502$ и $r = - 0,547$ соответственно). Корреляционная связь между активностью АПФ и ГР II типа в доброкачественных опухолях достаточно высокая ($r = +0,713$), в злокачественных - она становится более низкой и меняет знак ($r = - 0,412$). Полученные корреляционные соотношения подтверждают возможность влияния ГР II типа на синтез АПФ как в доброкачественных, так и в злокачественных кортизолпродуцирующих опухолях.

Клиническое значение тканевых РАС окончательно не изучено, однако, известно, что они способствуют регуляции сосудистого тонуса. Активация тканевых составляющих РАС, как показали наши исследования, вносит существенный вклад в механизм развития артериальной гипертензии при эндогенном гиперкортизолизме. Присутствие ГР II типа и определяемая активность АПФ в кортизолпродуцирующих опухолях указывают не только на их возможную роль в патогенезе артериальной гипертензии, но и патогенетически обосновывает применение ингибиторов АПФ для лечения артериальной гипертензии у больных с такими опухолями.

Хлусов И.И., Чижова Д.С.

АКТУАЛЬНАЯ ПРЕСУИЦИДАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ САМОУБИЙСТВО

В настоящее время в экспертной практике особый интерес проявляется к посмертным экспертизам, т.к. данный вид экспертиз является наиболее сложным из всех, в первую очередь из-за того, что специалисты имеют дело лишь с материалами уголовного дела, предоставленными следствием. И в зависимости от того, насколько полно и объективно были собраны материалы, зависит

и экспертная оценка индивидуально-психологических качеств личности, позволившей ей совершить самоубийство.

Многие авторы, обращаясь к теме суицида, говорят об индивидуально-психологических особенностях человека, позволивших ему совершить действия против собственной жизни, так например Сафуанов Ф.С. и Тихоненко В.А.(стр. 277), в своих исследованиях, указывают личностные качества человека, которые способствуют образованию суицидальной predisпозиции. Савина О.Ф. и Морозова М.В., в своей работе указывают на существование нескольких видов типичных вариантов пре-суицидального состояния у солдат срочной службы (стр.18-20).

Нами, в целях исследования были выделены посмертные экспертизы, проводимые в Государственном научном центре судебной и социальной экспертизы, основными критериями выбора были возрастной и гендерный, в частности были взяты 30 мужчин, в возрасте от 20 до 25 лет, покончивших жизнь самоубийством, в отношении смерти которых было назначено экспертное исследование. Анализ судебных экспертиз проведенных по факту самоубийства, с последующим решением вопроса о психическом состоянии, предрасполагающим к самоубийству позволил сделать вывод о том, что из общего количества экспертиз в 16 случаях была описана ситуация, предрасполагающая к самоубийству (табл.1).

Таблица 1

Количественная оценка выводов экспертов по посмертным комплексным психолого-психиатрическим судебным экспертизам

Актуальная предрасполагающая ситуация	Кол-во подэкспертных (абс. / %)
Ситуация, предрасполагающая к самоубийству	16/53,3%
Ситуация не предрасполагала к самоубийству	8/26,7%
Нет возможности оценить ситуацию	6/20%
Всего	30/100%

Таким образом, можно сделать вывод, что у 53,3% людей, а это больше половины экспертных случаев, совершивших самоубийство было выявлено то психическое состояние, которое привело человека к совершению самоубийства, при этом суицидент оценивал ситуацию как безвыходную, что усиливалось ощущени-

ем собственной несостоятельности как личностной сфере, так и в профессиональной.

Практически пятая часть всех проведенных экспертиз не получает возможности, определить психическое состояние человека в связи с недостаточность данных предоставленных следственными органами на экспертизу, при этом именно материалы уголовных и гражданских дел являются основным источником информации по посмертным экспертизам и от их полноты и качества зависят обоснованность, надежность и эффективность выводов экспертов.

Также нами выделены были личностные особенности, той группы подэкспертных, у которых выявляется психическое состояние, способствующее самоубийству. Практически у всей группы были выделены такие индивидуально-психологические особенности как: развитая способность к рефлексии при динамичности внутренней жизни в целом и нежелание раскрывать окружающим собственные внутренние переживания, что может говорить о предрасположенности личности к постоянной внутренней эмоциональной переработке поступающей информации, с попытками самостоятельного разрешения возникающих проблем, которые могли приводить к накоплению внутреннего напряжения, а в сочетании с достаточным интеллектуальным уровнем, способностью к многоаспектному анализу ситуаций с выделением в их содержании объективно значимых параметров, а также ответственностью, добросовестностью и дисциплинированностью, приводило к тому, что им удавалось достаточно длительный период времени скрывать возникающие у них проблемы, что в совокупности и приводило к совершению самоубийства.

Цветкова М. В.

ПРИМЕНЕНИЕ АКАРБОЗЫ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ГИПЕРУРИКЕМИИ У ЛИКВИДАТОРОВ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Сердечно-сосудистые заболевания являются причиной более половины (55%) случаев смерти в России и представляют важную

медико-социальную проблему. По данным Минздравмедпрома РФ уровень сердечно-сосудистой заболеваемости, среди ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС (ЛПА) в 4 раза выше, чем в общей популяции. Последние десять лет наблюдается 3-кратный рост частоты сердечно-сосудистых заболеваний у ликвидаторов (ВЦЭРМ им. А.М.Никифорова МЧС России, 2005), среди этих заболеваний наиболее часто встречается метаболический синдром (МС). В разных странах мира распространенность МС составляет от 10 до 60%. В России этот показатель составляет около 20% (ГНЦ Профилактической медицины, 2007). В выборке больных - ЛПА, госпитализированных на кардиологическое отделение ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова, частота МС достигает 75%. Зачастую у пациентов с МС наряду с общепризнанными его компонентами выявляется такой симптом как гиперурикемия – повышение концентрации мочевой кислоты в крови.

Гиперурикемия - самостоятельный фактор риска сердечно-сосудистых заболеваний и смерти, предиктор развития инфаркта миокарда и неблагоприятного прогноза при сердечной недостаточности и инсульте. Гиперурикемия независимо связана с уровнем артериального давления, инсулинорезистентностью, гиперинсулинемией и каротидным атеросклерозом. Повышение концентрации мочевой кислоты в крови приводит к развитию гиперлипидемии, в особенности гипертриглицеридемии, оксидативному стрессу и увеличению адгезии и агрегации тромбоцитов, а также способствует развитию эндотелиальной дисфункции за счет снижения синтеза оксида азота и нарушения пролиферации эндотелия. Гиперурикемия способствует вазоконстрикции и развитию артериолосклероза, что со временем приводит к повышению артериального давления и развитию и прогрессированию атеросклероза.

Средний уровень мочевой кислоты в популяции коррелирует с распространенностью МС. На этом основании гиперурикемия какое-то время рассматривалась как компонент МС (ААСЕ, 2002), но в последующем была исключена. Тем не менее, в исследованиях последних лет показана взаимосвязь гиперурикемии и компонентов МС с избыточным употреблением в пищу фруктозы и выдвигается гипотеза о возможной ключевой роли повышенных концентраций мочевой кислоты в патогенезе МС (Nakagawa T., Hu H. и др., 2006).

Существует сравнительно мало методов коррекции гиперурикемии. До недавнего времени практически единственным фармакологическим средством был аллопуринол, в редких случаях использовали урикозурические препараты и плазмаферез. В последние годы была выявлена способность некоторых блокаторов ангиотензиновых рецепторов уменьшать реабсорбцию секретированной мочевой кислоты в проксимальных канальцах почек, значительно снижая ее уровень в плазме. В качестве “кандидата” на роль препарата, способного снижать концентрацию НЭЖК в плазме можно рассматривать акарбозу (гликобай). Этот препарат за счет обратимого ингибирования кишечных альфа-гликозидаз вызывает нарушение ферментативного расщепления поли- и олигосахаридов и всасывания моносахаридов, в том числе и фруктозы. Снижение поступления фруктозы с пищей может способствовать снижению синтеза мочевой кислоты и снижению ее концентрации в плазме.

Цель работы – изучить влияние терапии акарбозой на концентрацию мочевой кислоты и компоненты МС у ЛПА с нарушениями углеводного обмена

Из группы ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС (ЛПА), госпитализированных на кардиологическое отделение ВЦЭРМ им. А. М. Никифорова в 2009 г., отобрано 16 мужчин в возрасте 43-76 лет с установленным диагнозом «метаболический синдром» (критерии International Diabetes Federation, 2005 г.) и нарушениям углеводного обмена (по результатам перорального глюкозотолерантного теста).

Всем обследуемым была назначена акарбоза (гликобай) с постепенным увеличением дозы по 50 мг в неделю до полной дозы 150 мг у ЛПА с нарушением толерантности к глюкозе и до 300 мг у ЛПА с сахарным диабетом 2 типа. Исходно и через 2 мес. приема препарата измерены антропометрические показатели (масса тела, рост, окружность талии), исследованы концентрации в плазме НЭЖК, мочевой кислоты, глюкозы, гликозилированного гемоглобина, инсулина, липидов (общий ХС, ХС-ЛПВП, ХС-ЛПНП, ХС-ЛПОНП, ТГ, коэффициент атерогенности, апоА, апоВ), лептина, адипонектина. Индекс массы тела рассчитан по формуле: $ИМТ = \text{масса тела (кг)} / (\text{рост (м)})^2$. Индекс НОМА-IR рассчитан по формуле: $НОМА-IR = \text{Инсулин (мкед/мл)} \times \text{Глюкоза (ммоль/л)} / 22,5$.

Для оценки достоверности различий полученных результатов использовался парный двухвыборочный t-тест для средних.

Антропометрические показатели и метаболический профиль исходно и через 2 мес. приема акарбозы представлены в таблице.

Таблица

Показатель	Исходно	Через 2 мес. приема акарбозы
Масса тела (кг)	95±21	94±20
Окружность талии (см)	108±11	108±12
Индекс массы тела	29±10	31±5
Общий ХС (ммоль/л)	4,5±1,1	4,7±1,2
Триглицериды (ммоль/л)	2,0±1,7	1,9±1,6
ХС-ЛПВП (ммоль/л)	0,82±0,2	0,82±0,2
ХС-ЛПНП (ммоль/л)	2,8±0,8	3,0±1,1
ХС-ЛПОНП (ммоль/л)	0,91±0,77	0,90±0,71
Индекс атерогенности	4,8±2,1	4,9±1,8
Глюкоза кап. (ммоль/л)	6,6±2,0	6,3±1,4
HbA _{1C} (ммоль/л)	5,8±0,8	5,8±0,6
Мочевая кислота (ммоль/л)	394±74	368 ±60
НЭЖК (ммоль/л)	0,57±0,21	0,53±0,26
Инсулин (мкЕд/л)	12,5±8,3	12,5±8,0
Индекс НОМА-IR	3,68±2,74	3,68±2,95
Адипонектин (мкг/мл)	12±8	14±10
Лептин (нг/мл)	20±16	17±19

Данные представлены как среднее арифметическое ± стандартное отклонение. HbA_{1C} – гликозилированный гемоглобин; НОМА-IR – Homeostatic Model Assessment Insulin Resistance; НЭЖК – неэтрифицированные жирные кислоты; ХС – холестерин; ХС-ЛПВП – холестерин липопротеинов высокой плотности; ХС-ЛПНП – холестерин липопротеинов низкой плотности; ХС-ЛПОНП – холестерин липопротеинов очень низкой плотности;

В ходе исследования установлено, что лечение акарбозой в течение 2 мес. у ЛПА с МС и нарушениями углеводного обмена не вызывает значимого изменения массы тела, окружности талии, степени инсулинорезистентности, а также показателей липидограммы. Недостоверно снижение концентрации глюкозы ($t=0.94$, $p>0,05$), НЭЖК ($t=0.0$, $p>0,05$) и лептина ($t=1.51$, $p>0,05$). Вероятно, длительность приема препарата оказалась недостаточной для того, чтобы привести к значимым изменениям этих метаболических параметров.

Наблюдается достоверное снижение концентрации мочевой кислоты в плазме крови ($t=2.14$, $p<0,05$). Этот феномен можно объяснить особенностями метаболизма фруктозы. Повышенное

поступление фруктозы с пищей приводит к увеличению активности фруктокиназы – фермента, катализирующего превращение фруктозы во фруктозо-1-фосфат при участии АТФ. Это приводит к быстрому накоплению фруктозо-1-фосфата в печени, истощению “запасов” АТФ и неорганического фосфора и накоплению АМФ. Низкий уровень неорганического фосфора стимулирует активность АМФ-деаминазы, что приводит к усиленному распаду АМФ до мочевой кислоты и развитию гиперурикемии. Прием акарбозы способствует снижению всасывания фруктозы, уменьшению ее поступлению в организм, соответственно снижается образование мочевой кислоты и ее концентрация в плазме крови.

Таким образом, применение акарбозы в течение 2 мес. у ЛПА с МС и нарушениями углеводного обмена способствует снижению мочевой кислоты в плазме крови.

Цуцьева Ж.Ч.

НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА В ЦЕНТРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ПТРС

Террористический акт с захватом заложников и массовой гибелью детей и подростков в Беслане оказал выраженное психологическое воздействие на все население России и мира и, особенно, непосредственных участников – жертв этой трагедии.

Подростки как одна из групп риска являются одной из самых уязвимых категорий, они столкнулись после террористического акта с дополнительными стрессогенными факторами, обусловленными изменением социума, внутрисемейных и межличностных отношений. Это способствовало усилению агрессии и, одновременно, апатии, нервно-психическому истощению, астении.

Это определило необходимость работы психологов с такими подростками и молодежью. Психологи в отношении таких подростков должны ставить перед собой задачу формирования адекватных стратегий копинг-поведения, чувства ответственности за свою жизнь и поступки, преодоления страхов и фобий, связанных с неуверенностью в будущем, а также формирование навыков

конструктивного общения. Опыт работы психологов с такими подростками показал, что эффективными формами психологической работы являются индивидуальные консультации, групповые занятия, тренинги общения, спортивные игры, семейная и групповая психотерапия, психологическое консультирование и социальная работа, а также информационно-просветительская деятельность, занятия по интересам и многие другие социально-психологические формы работы с подростками.

Формирование позитивных установок, уверенности (например, в себе, в будущем), игровые занятия спортом и через спорт, развитие творческих способностей – во многом определяют эффективность работы с подростками.

Опыт работы психологов в содружестве со специалистами центра социально-психологической реабилитации (психотерапевты, социальные работники, педагоги) показал, что результаты такой целенаправленной работы позитивно отражаются на личности, поведении и состоянии здоровья подростков.

Сравнительный анализ результатов психологического наблюдения и данных социальной работы показал, что подростки, регулярно посещающие занятия в центре социально-психологической реабилитации в сравнении со сверстниками, не посещающими центр, имеют более выраженные показатели «уверенности в себе», «уверенности в будущем», «Я-концепции», социальной активности. У них достоверно выше уровень по данным психологического тестирования уровень нервно-психической устойчивости личности (тест Прогноз-2) и самоконтроль (16-ФЛО), моральная нормативность (16ФЛО), социальная адаптивность и личностный адаптационный потенциал (тест «Адаптивность»), коммуникативные и организаторские способности (КОС), а также значительно ниже склонность к асоциальному поведению (правонарушения) и выше субъективная оценка собственного здоровья.

Цуциева Ж. Ч.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ПОСЛЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В последние годы отмечено повышение интереса ученых и практиков (психиатров, психологов, социологов, социальных работников и др.) к проблеме посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Одним из основных критериев ПТСР, согласно DSM-IV, является наличие ситуации, кажущейся угрожающей или представляющей реальную физическую опасность для самого человека или для окружающих его людей, и вызывающей у него острый страх, переживание беспомощности или ужаса. Таким образом, подчеркивается, что ПТСР является реакцией личности на стресс.

По нашим данным формирование клинико-психологических проявлений ПТСР у детей и подростков имеет специфические особенности.

Не сформированность психики, слабый волевой контроль эмоциональных реакций, сильное воздействие подкорковых структур на функциональное состояние центральной нервной системы у детей и подростков обуславливают своеобразие феноменологии ПТСР у лиц этой возрастной группы.

На поведенческом уровне это проявляется в нарушениях сна, эмоционально-вегетативных реакциях, психической напряженности, что приводит к нарушению поведения на социальном и межличностном уровне в виде правонарушений, делинквентного поведения, низкого уровня потребности достижений, низкой успеваемости в школе, конфликтах на всех уровнях (школьники, учителя, родители) и нарушения дисциплины.

Необычность поведения и неприятие социальным окружением усиливают агрессию таких подростков и усугубляют их социально-психологическую адаптацию. В этих случаях крайне сложна диагностика признаков ПТСР, именно психологический уровень проявлений признаков ПТСР на поведенческом уровне может помочь в раннем выявлении ПТСР. Для этого должны быть

разработаны диагностические критерии и шкалы оценок, в этом направлении нами проводятся исследования.

Следовательно, феноменология клинико-психологических признаков ПТРС имеет специфические особенности у детей и подростков. Особенности психологических реакций у детей и подростков с признаками ПТРС определяют необходимость разработки диагностических критериев и шкал оценок психологических проявлений ПТРС в этой возрастной группе.

Чижова Д.С.

ДИНАМИКА РОСТА КОМПЛЕКСНЫХ ПОСМЕРТНЫХ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Усугубление кризисных явлений в мировой экономике, социальные изменения в общественном укладе жизни, увеличение безработицы, падение самого уровня жизни значительного числа населения нашей страны являются частыми причинами кризисных психических состояний личности, что может приводить к негативным последствиям, таким как самоубийство. В настоящее время рассмотрению суицидального поведения посвящено большое количество научных работ, выстроены целостные теоретические системы, позволяющие рассмотреть феномен самоубийства в свете совокупности все ее составляющих, но наибольшую сложность представляют собой не теоретические познания, а именно практическая деятельность людей, направленная на выявление совокупности тех факторов, которые позволили конкретной личности, совершить самоубийство, в частности деятельность судебной экспертной службы. В последнее время все чаще, по факту самоубийства, назначаются посмертные судебные психолого-психиатрические экспертизы, призванные разобраться в том, что происходит с личностью в период, предшествующий формированию суицидальных намерений.

Посмертная судебно-психологическая экспертиза входит в структуру видов экспертиз наравне с амбулаторными, стационарными, заочными и экспертизами, проводимыми в суде. Она является одним из наиболее сложных и ответственных видов судебно-

психологических экспертиз, т.к. при работе над ней эксперты, имею дело исключительно с материалами уголовного дела, восстанавливая по нему психическое состояние личности, непосредственно предшествовавшего совершению самоубийства. Анализ видов экспертиз, проводимых в нашей стране, за период с 2003 по 2007 годы показал тенденцию к росту числа именно посмертных экспертиз, что указывает не только на рост числа суицидов, но и на стремление общества разобраться с причинами, толкнувшими человека к совершению самоубийства (табл.1)

Таблица 2

Динамика роста количества посмертных экспертиз по Российской Федерации в 2003-2007 гг.

	Кол-во посмертных КСППЭ по РФ (абс./ %)
2003	1553/0,9
2004	2881/1,6
2005	2670/1,4
2006	2742/1,5
2007	3039/1.6

Анализ статистических данных показывает, что основное количество посмертных экспертиз проводится в Центральном и Северо-западных федеральных округах РФ, в состав которых входят, два мегаполиса России, Москва и Санкт-Петербург, при этом большинство экспертиз назначаются в Московской и Ленинградской областях (табл.2).

Таблица 2

Динамика частоты назначения посмертных экспертиз в 2003-2004 гг.

Годы	Всего экспертиз					
	Центральный Федеральный округ			Северо-западный федеральный округ		
	Всего (абс./%)	Москва (абс./%)	Московская обл. (абс./%)	Всего (абс./%)	С.-Петер-бург (абс./%)	Ленинград-ская обл. (абс./%)
2003	565/1,5	350/4,3	25/0,5	72/0,4	0/0	25/2,5
2004	1017/2,5	469/5,6	195/3,2	265/1,5	89/2,1	59/5,1
2005	976/2,3	520/6,3	65/1	281/1,6	149/3,2	30/3
2006	810/1,9	483/6,4	41/0,6	377/2,1	217/4,8	45/4,4
2007	1024/2,5	615/8,2	120/1,6	414/2,4	247/5,4	52/4,4

Как видно из таблиц 1 и 2, скачек прироста количества экспертиз пришелся на 2004 г., с последующим некоторым падением в 2005 г. и стабильным ростом в последующем. На этом фоне выделяются мегаполисы, как в Москве, так и в С-Петербурге, идет уверенный рост посмертных экспертиз, при этом в СПб, прирост составил 2,1 % от общего числа экспертиз, если учесть, что в 2003 г., в Санкт-Петербурге не было назначено и проведено ни одной экспертизы, то в 2004 г. таких экспертиз было уже 89. В Москве же, изначально, количество назначенных исследований по завершенным суицидам, составлял, около 2/3 всех экспертиз Центрального федерального округа, что может быть связано, с тем, что в 2004 г. увеличивается количество террористических актов и несчастных случаев в самой Москве (взорван метрополитен, обрушение купола аквапарка «Трансвааль», пожар выставочного центра «Манеж»; столкновение самолетов в небе над «Домодедово»), а также беспрецедентный случай захвата заложников в Беслане, что в совокупности приводит к значительному ухудшению психического здоровья людей, потере всех социальных ориентиров и осознанию собственной беспомощности и невозможности повлиять на ситуацию. Данная тенденция прослеживается и в дальнейшем, хотя темпы прироста количества экспертиз не такие высокие, что позволяет сказать, о том, что ситуация в обществе еще далека от стабильности и личностные ресурсы каждого из ее членов недостаточны, для преодоления тех стрессогенных факторов, которые сопровождают личность в течение всей ее жизни.

Чиждова Д.С.

ПОСМЕРТНАЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ, ТЕЗАУРУС И ПРОБЛЕМЫ

Для современного развития науки характерны две тенденции – дифференциация и интеграция различных знаний. С одной стороны, наблюдается «раздвоение» фундаментальных, традиционных наук, с другой - на базе нескольких наук образуются новые, пограничные области знания, которые формируются путем синте-

за, комплексного решения стоящих перед практикой задач. Комплексный характер развития наук не умаляет их практического значения. Кедров Б.М., прослеживая путь развития науки, отмечает, что в наше время очень часто на стыке двух основных наук рождаются смежные, промежуточные, переходные науки, которые находят свое место в системе наук, в связи с этим в последнее время определилась объективная закономерность во взаимодействии различных систем научных знаний, которые расширяются и адаптируют свои теоретические разработки через применение их на практике. То же самое просматривается и в юридической науке, где все большее значение приобретает применение специальных знаний, которые должны использоваться, если в ходе расследования или судебного разбирательства возникают у следователя или судьи специфические вопросы из области науки, техники, искусства или ремесла. В учебнике «Советский уголовный процесс» под ред. Д.С.Карева (ЛЛ., 1968, стр. 154) указывается, что «специальными же познаниями являются такого рода сведения, которые по характеру своему составляют предмет профессиональных знаний соответствующего специалиста». Россинская Е.Р. так определяет познания, которые можно отнести к специальным: «Специальными именуют познания, не общераспространенные, не общеизвестные, которыми обладают лишь специалисты-профессионалы в той или иной области человеческих знаний. Познания эти приобретаются в процессе обучения и практической деятельности по той или иной специальности, причем они включают в себя не только соответствующие знания, но и определенные навыки и умения по применению этих знаний» (Россинская, 1999 стр. 7).

Обобщенное определение специальных познаний в отечественном уголовном праве дано Маховым В.Н.: «Специальные знания в уголовном процессе — это знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях, формах и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» (с. 60).

К понятию «специальные знания» в юриспруденции обращаются обычно при изучении института судебной экспертизы. Основные моменты, которые можно отнести к понятию специальные познания в структуре судебной экспертизы, отразил в своей работе Палиашвили А.Я., который считает, что «под специальными познаниями судебного эксперта следует понимать не только общее образование лица, но и его специальную экспертную подготовку, опыт практической работы по дайной специальности, умение пользоваться всеми приборами, средствами и методами исследования (Палиашвили, 1973 стр. 5).

На это указывают многие ученые, изучающие развитие и становление судебной экспертологии, и в частности судебно-психологические экспертизы. Так «специальные знания» рассмотрены в работах Сахновой Т.В., которая указывает, что «Такой подход связан с тем, что термин «специальные познания» законодатель употребляет лишь применительно к основанию назначения судебной экспертизы, не раскрывая при этом его содержания ст. 78 УПК РСФСР (ст. 57 УПК РФ дополнено автором) указывает, что экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические и другие специальные познания. Дается перечень видов специальных познаний: наука, техника, искусство, ремесло; КоАП ссылается просто на специальные знания, не выделяя их видов, она же выделяет и критерии для определения данного понятия в процессуальную категорию: а) специального, отражающего внутреннюю специфику содержания данного явления; б) юридическую, предполагающего определенную форму «включения» специальных знаний в норму права. (Сахнова Т.В. 1999. стр. 5).

Второй критерий раскрывается в понятии судебная экспертиза, ведь именно она является одной из форм включения специальных знаний в право, а первый критерий понятия «специальные знания», который отражает внутреннюю специфику данного определения охватывает и психологические познания.

Психологические познания - познания в области психологии, следовательно, в данном случае речь идет о специальных познаниях в науке. Познания являются специальными в том смысле, что ими владеет ограниченный круг специалистов, имеющих соответ-

ствующую профессиональную психологическую подготовку. Подобные специальные познания могут относиться к любой сфере человеческой деятельности, за исключением правовых познаний, которыми должны в достаточной мере обладать сами следователи и судьи. (Нагаев, 2000 стр. 17-18)

Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Психологическое знание, будучи специальным, объективно основано на научных данных о закономерностях развития и функционирования психики и может быть использовано наряду с другими знаниями в целях обеспечения правосудия, охраны имущественных отношений и личных прав граждан.

В связи с чем, изучение следственной и судебной практики показывает, что в результате своевременного и обоснованного применения специальных психологических познаний существенно расширяются возможности установления многих фактов, необходимых для справедливого и правильного разрешения уголовных дел. Большое практическое значение имеет использование специальных психологических познаний и методов научной психологии, позволяющих объективно устанавливать и оценивать причины и внутренние механизмы конкретных поступков людей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, их психологические особенности. Психологическая наука располагает многочисленными экспериментальными и теоретическими данными, конкретными методами исследования, которые могут быть применены для решения вопросов, возникающих в процессе расследования уголовных дел. Основной формой использования специальных психологических познаний в современном уголовном процессе, является судебно-психологическая экспертиза, развивающаяся в соответствии с закрепленными в законе (ст.57 УПК РФ) общими принципами, регулирующими экспертную деятельность по уголовным делам. Данную точку зрения поддерживает и Сафуанов Ф.С. добавляя, что эти познания могут использоваться и в комплексных с нею видах судебных экспертиз.

Большое количество работ затрагивают тему применения специальных знаний в экспертной практике, в частности в последнее время увеличилось количество публикаций направленных на рассмотрение различных аспектов теоретического и практического оснащения судебно-психологической экспертизы. (Ратинова А.Р., Коченова М.М., Кудрявцева И.А., Сафуанова Ф.С., Алексеевой Л.В., Енгальчева В.Ф., Шипшина С.С., Дулов А.В., Ситковской О.Д., Сахновой Т.В., Нагаева В.В. и др.)

Понятие судебно-психологической экспертизы производно от общеродового понятия судебной экспертизы, с одной стороны, с другой — конкретизируется через специфику психологического исследования. В литературе можно встретить два подхода к определению экспертизы: как специального исследования и как особого процессуального действия.

Ситковская О.Д. рассматривает судебно-психологическая экспертиза через родо-видовые отношения, не заостряя внимание на специфике данного вида СПЭ, указывая лишь на «специальные познания»: «Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) является самостоятельным видом судебной экспертизы, состоящим в использовании специальных (профессиональных) психологических познаний для установления обстоятельств, входящих в процесс доказывания по уголовному делу» (Ситковская О.Д. и др. 2000, стр. 7).

Нагаев В.В.: «судебно-психологическая экспертиза — специальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом — психологом по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов» (человек – это тоже подэкспертный материал, предоставленный судом? Прим. Д.Ч.) с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме. (Нагаев, 2000, стр.17). Наиболее полно и подробно с соблюдением всех процессуальных особенностей и психологических аспектов дано определение Сахновой Т.В., что «Судебно-психологическая экспертиза — это специальное психологическое исследование, проводимое сведущим лицом — экспертом в отношении человека — субъекта процесса или ситуации, назначаемое определением суда (судьи) при наличии общего (процессуального) и специального (психологического)

оснований для получения судебного доказательства по делу заключения эксперта-психолога» (Сахнова, 1997 стр. 176).

Исходя из этой формулировки, проанализируем специальные познания, необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы. Во-первых, специальные знания (познания) эксперта-психолога должны быть профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования) и не пересекаться с юридическими знаниями: дело в том, что некоторые понятия, такие как личность, мотивы, поведение и др., являются объектом рассмотрения и в рамках уголовного права - так, некоторые юридически значимые мотивы согласно действующему уголовному законодательству введены в состав преступления в качестве его элементов или выступают в качестве квалифицирующего обстоятельства. Поэтому не каждый психолог, имеющий высшее образование и навыки психологического исследования, может принимать участие в качестве эксперта, т.к. (и на это указывают разные авторы Сафуанов Ф.С., Енгальчев В.Ф., Сахнова Т.В., Шипшин С.С. и др.) психологи, не имеющие дополнительной подготовки именно по судебной психологии и, соответственно, не имеющие опыта экспертной работы, не могут быть отнесены к лицам, обладающим необходимыми психологическими познаниями для дачи экспертного заключения, и нельзя поручать им производство судебной экспертизы.

Этот момент стоит оговорить, т.к. в законодательных актах не оговаривается, кого считать профессионально компетентным для производства судебной экспертизы, в том числе и психологической. Из всего выше сказанного можно дать определение понятию «специальные познания (знания) эксперта-психолога» - это психологические теоретические и методологические знания о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющих юридическое значение полученные в результате специальной профессиональной психологической подготовки и внедренные в практику судебной экспертизы которые используются при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу по основаниям и в порядке, определенном уголовно-процессуальным кодексом (Ф.С. Сафуанов. 1998 стр. 39).

Во-вторых, это должны быть знания относительно сущности предмета судебно-психологической экспертизы, и их особенностью является то, что они не выступают как чисто, теоретические — достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта.

Из этого следует выделить основные моменты, на которых строится научная база судебно-психологической экспертизы, а именно предмет и объект исследования.

Для того чтобы определить предмет и объект СПЭ надо вернуться к основным понятиям судебной экспертизы.

Предметом судебной экспертизы (СЭ) – (в широком смысле) является «разрешение задач экспертизы по установлению фактических данных отраженных в материальных носителях информации о них, методическими средствами (методы, методики) экспертного исследования» (Основы суд. Экспертизы стр. 70; Россинская 1996. стр. 6). В более узком смысле, приближенным к конкретным видам и подвидам СЭ предметом судебной экспертизы «являются фактические данные (факты и обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных знаний и исследования материалов уголовного или гражданского дела» (Словарь основных терминов СЭ, стр. 92).

Так как предмет любой судебной экспертизы определяется предметом той науки, которая для нее является базовой (в нашем случае это – психология), а также задачами, решаемыми в ходе процессуальной деятельности правоохранительных органов. По мнению Романова В.В., «предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психики здоровых людей, участвующих в уголовном и гражданском процессах, особенности их психической деятельности, временные (не болезненные) изменения сознания под влиянием различных фактов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины по делу. То есть предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психологического отражения участниками процесса различных явлений окружающей действительности, ко-

торые имеют значение для правильного разрешения уголовных и гражданских дел». (Романов. 1998. стр. 227).

Васильев В.Л. выделяет своим предметом судебно-психологической экспертизы «изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу» (Васильев. 1997. стр.534).

Костицкий М.В. определяет предметом психологической экспертизы «выяснение возможности допрашиваемого в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, входящих в предмет доказывания». (Костицкий. 1987). На наш взгляд это определение предмета судебно-психологической экспертизы слишком узко, потому что охватывает лишь частную цель судебно-психологического исследования — установить особенности и способности свидетеля адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить значимую для дела информацию.

Сафуанов Ф.С. видит предметом СПЭ «закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия» (Сафуанов 1998 стр. 35). Главное, что вынесено на рассмотрение и наиболее, по нашему мнению, ценное, это то, что предметом экспертного исследования психолога являются особенности функционирования психической деятельности человека в юридически значимых ситуациях, независимо от того, являются ли они патологическими или возрастными, личностными, эмоциональными, и четко указанная конечная цель, ради достижения которой они исследуются.

Сахнова Т.В. понимает под общим предметом СПЭ – «психическую деятельность (психику) как систему психических свойств, процессов, закономерностей» (Сахнова 1997. стр. 179)

Шляхов А.Р. в своей работе выделяет 2 группы обстоятельств, которые входят в предмет СПЭ, это, во-первых: «определение особенностей отдельных психических процессов, лежащих в основе познавательной деятельности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц»; и, во-вторых «установление психического состояния, вызванного экстремальными (необычными) ус-

ловиями, при которых произошло исследуемое событие, и их влияние на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы психики личности» (Шляхов. 1979 стр. 31);

Михайлов В.А. и Дубягин Ю.П. в своей работе отождествляют предмет СПЭ с целым направлением в психологии, они дают определение предмета через психологию субъекта и пишут, что: «Предмет СПЭ – психология субъекта, т.е. его умственное развитие, степень формирования личностных качеств, отношение к своим поступкам и действиям». (Михайлов, Дубягин, 1991 стр. 27-28)

Но наиболее полно, по нашему мнению, отражены представления о предмете СПЭ в исследованиях Коченова М.М., где предметом СПЭ являются «факты, относящиеся к психической деятельности человека, устанавливаемые на основе исследования психической деятельности психически здорового человека и имеющие значение для органов правосудия. Например: факт нахождения человека в состоянии аффекта в момент совершения противоправных действий, и др.» (Словарь основных терминов судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. 1986 стр.110). Но в последствии эти представления претерпели изменения и в конечном итоге общим предметом судебно-психологической экспертизы стали «компоненты психической деятельности (психики) в ее целостности и единстве, устанавливаемые на основе исследования психической деятельности человека и имеющие значение для органов правосудия» (Коченов 1991г. стр. 15). Этому же мнению придерживается последователи Коченова М.М. –Шипшин С.С. (Диссертация 1998г. стр. 173-174), О.Д. Ситковская (2000г. стр. 7).

Что же касается объекта СПЭ то, если мы обратимся к общим понятиям судебной экспертизы то сможем выделить такие аспекты определения:

1. Под объектом познания в философии в общем виде понимается элемент реальной действительности, противостоящий субъекту в его познавательной деятельности и существующий независимо от его сознания (Философский энциклопедический словарь. 1983.с. 453; Жирнов 1972, с. 18).

2. Если это объект познания то, есть 3 его качественные характеристики:

«Объектом может быть любая вещь, процесс, явление, любой фрагмент реальной действительности; он тесно связан с предметом познания; он воспроизводится в мышлении субъекта» (Основы судебной экспертизы. 1997г. стр.84).

3. Если это объект судебной экспертизы, то ими являются: «материальная природа объекта судебных исследования; информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении определенных фактических данных; связь устанавливаемых фактов с расследуемым или рассматриваемым событием» (Основы судебной экспертизы. 1997г. стр. 85).

Россинская Е.Р. достаточно однозначно подходит к определению объекта экспертизы, которыми «являются, в основном, вещественные доказательства» (Россинская 1996г. стр. 7).

Из этого следует, что объект СЭ представляет собой «материализованные, определенные уголовно-процессуальным законодательством источники информации – материалы уголовного или гражданского дела» (словарь основных терминов СЭ .1980)

На объект судебно-психологической экспертизы существуют различные взгляды (в связи с тем, что мы имеем дело с психикой).

Васильев В.П. - объектом СПЭ выделяет «психическую деятельность здорового человека» (Васильев 1987 стр. 534) Основной вопрос, который выделил в этом определении Шипшин С.С. – это проблема в том, какого здорового человека автор имеет в виду, здорового психически или соматически, в дальнейшем этот аспект был рассмотрен другими исследователями.

Сахнова Т.В. определяя общий объект, говорит, что им является «человек как носитель психического, имеющий определенный социальный статус» (Сахнова 1997 стр. 179)

Кудрявцев И.А. отмечает, что судебно-психологическая экспертиза изучает «полную норму» (Кудрявцев, 1988 с.21), но следует заметить, что он говорит о «полной норме» как о предмете судебно-психологической экспертизы, а объект экспертизы он отождествляет с источниками информации, в качестве которых могут быть представлены сами подэкспертные и данные о состоянии их психики и поведении, закрепленные в материалах уголовного дела. Алексеева Л.В. еще больше сужает этот круг и говорит, что «объектами экспертного исследования могут быть как свиде-

тели, так потерпевшие и обвиняемые, как дети, так и взрослые», (Алексеева 1999 стр. 4);

Шиханцов Г.Г. также затрагивает проблему нормы и патологии и определяет объектом исследования судебно-психологической экспертизы «психические проявления человека, не выходящие за пределы нормы, т. е. не вызывающие сомнения в его психической полноценности» (Шиханцов, 2000 стр.233);

А Метелица Ю.Л. и Шишков С.Н., выделяют не просто объект исследования в общепсихологическом смысле, но и пытаются состыковать его с юриспруденцией и определить юридически значимые аспекты в процессе проведения экспертизы, говоря, что «при судебно-экспертном исследовании объектом исследования являются особенности психики человека не вообще, а только в юридически значимых ситуациях» (Метелица, Шишков. 1987, с. 149), под которыми понимаются юридически значимые периоды времени или ситуации, в которых разворачивается та или иная психическая деятельность подэкспертного лица, оцениваемая с позиции разных юридических критериев. Этой же концепции придерживается и Сафуанов Ф.С. «объект исследования эксперта-психолога как психическую деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях» (Сафуанов, 1998, стр. 35);

В коллективной монографии «Основы судебной экспертизы»(1997 стр. 86-87) – высказано несогласие с определением центрального объекта СПЭ в качестве нематериального явления (психическая деятельность, психическое сознание). Авторы обосновано доказывают, что при производстве данных экспертиз психическая деятельность изучается опосредованно, через внешние проявления в действиях, высказываниях, поведении человека, информация о которых заключена на определенных материальных носителях.

Следует отметить, что в последних работах Коченов М.М. придерживается аналогичной точки зрения и отмечает, что объектами СПЭ являются 2 вида источника информации:

– идеальные (т.к. психика человека является нематериальной субстанцией и не доступна чувственному познанию);

– материальные источники в виде материалов уголовных дел, продуктов психической деятельности испытуемого (писем, днев-

ников, рисунков и т.п.), а также результаты экспериментально-психологического исследования подэкспертного.

Отсюда следует, что основным объектом СПЭ является психика человека в единстве и целостности ее составляющих. Кроме этого, Коченов подчеркивал, что «компоненты психической деятельности (психики) могут быть познаны опосредованным путем через материальные объекты (материалы уголовного дела, передающие свойства основного объекта СПЭ – психики» (Коченов, 1991 стр. 22).

Определив общий предмет и объект судебно-психологической экспертизы, выделяется специфический предмет и объект отдельного вида экспертизы, в частности выделяется объект и предмет посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

В монографиях, посвященных правовым, методологическим и общетеоретическим и некоторым практическим вопросам проведения судебной психологической экспертизы, рассматриваются в основном общие положения для данного вида экспертиз, не указывая на предметно-объектное наполнение рассматриваемого ими вида судебно психологических исследований (Романов В.В., Васильев В.Л. Шиханцов Г.Г., Чуфаровский). При анализе литературы, затрагивающие аспекты проведения комплексных экспертиз, в частности посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, акцент в исследованиях делают на анализе факторов, позволяющих определить предмет и объект именно психологических составляющих судебной экспертизы данного вида. Анализ литературы выявил, что авторами в первую очередь рассматривается установление психического состояния человека в период предшествующий самоубийству, хотя некоторые авторы, предметом данного направления экспертных исследований считают: «Реконструированные индивидуально-психологические особенности умершего лица, предположительно самоубийцы» Енгальчев В.Ф., что существенно сужает компетенцию экспертизы и не дает нам возможности определить состояние суицидента в момент совершения самоубийства, а лишь выявляет личностные особенности человека, которые ему были присущи в течение всей жизни. Более развернутую характеристику предмета посмертной экспертизы дает Сафуанов Ф.С., который описывает

его как «Определение причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего, обусловившего его самоубийство», хотя такое определение рассматривает лишь особенности применения ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). Наиболее полную и обобщенную трактовку предмета посмертной экспертизы, по нашему мнению дал Кудрявцев И.А., который указал, на то, что предметом является «Установление суицидо-опасного характера психического состояния, непосредственно предшествовавшего факту смерти, оценка связанного с ним риска суицидального поведения и его причинных зависимостей».

Что же касается объекта исследования в посмертных экспертизах, Мамайчук И.И. просто озвучивает, что объектом является «погибший человек», что же подразумевает под этим, то ли весь человек с его физиологическими особенностями, то ли индивидуально-психологические особенности, автор не уточняет, а лишь констатирует тот факт, что человек умер, и что с эти делать не представляется возможным. Наиболее объективно, об объекте рассматриваемого нами вида экспертизы, говорит Коченов М.М., который считает, что объектом являются материальные источники информации (Коченов М.М.), а именно материалы уголовных дел, продукты психической деятельности подэкспертного (писем, дневников, рисунков и т.п.).

Данный вид экспертизы специалисты относят к числу наиболее сложных и ответственных, поскольку эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но необходимо воссоздать его образ, личность, психологический статус, восстановить и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение, чтобы выяснить причины, побудившие его уйти из жизни, или констатировать отсутствие этих причин. Решение экспертных задач целиком основывается на собранных следствием материалах уголовного дела, и от их качества, полноты и объективности зависит обоснованность, надежность и эффективность выводов экспертов. При расследовании подобных дел представляется полезным непосредственное участие эксперта во время допросов свидетелей, предоставление эксперту в рамках экспертизы возможности опроса родственников, друзей и близких погибшего.

Таким образом, мы в своей работе останавливаемся на определении, данном Кудрявцевым И.А., т.к. оно в полной мере охватывает все нюансы изучаемого явления: «Установление суицидоопасного характера психического состояния, непосредственно предшествовавшего факту смерти, оценка связанного с ним риска суицидального поведения и его причинных зависимостей», объектом же экспертизы, действительно являются материальные источники информации, а именно материалы уголовных дел, продукты психической деятельности подэкспертного (писем, дневников, рисунков и т.п.).

Алексанин С.С., Шаповалов С.Г.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ЛЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛООБОЖЖЕННЫХ НА ЭТАПАХ МЕДИЦИНСКОЙ ЭВАКУАЦИИ В ПЕРИОД КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Материалы и методы. Анализу подверглись истории болезни из архива Военно-медицинского музея МО РФ, а также состояние здоровья и результаты клинического обследования и лечения у 388 (100 %) военнослужащих, получивших ожоговую травму в ходе контртеррористической операции в Чеченской республике с 1999 по 2001 год.

Статистический анализ проведен с помощью пакета прикладных программ Microsoft Excel - 2007.

Результаты. Особенно большое значение для характеристики лечебно-эвакуационных мероприятий имеет организация лечения тяжелообожженных. За весь период ведения боевых действий в лечебные учреждения МО РФ в состоянии ожогового шока поступило 6,8 %. Хирурги и реаниматологи нередко испытывали затруднения в определении степени тяжести шока.

Ни в одной из подвергшихся анализу историй болезни не было обнаружено сведений об отравлениях пострадавших оксидом углерода, содержание карбоксигемоглобина в крови не определялось.

Очень важным параметром для оценки характера оказания помощи тяжелообожженным является время начала инфузионной противошоковой терапии. Известно, что при отсрочке на 1 час противошоковых мероприятий вероятность летального исхода у тяжелообожженных повышается примерно на 10 %. Именно поэтому важно как можно скорее доставлять такого рода пациентов в лечебные учреждения и начинать терапию. Из общего числа тяжелообожженных 5,7 % поступили в лечебные подразделения МО РФ, 1 % пострадавших поступили с места происшествия в учреждения МЗ РФ в сроки 1 - 1,5 часа после получения ожога. В лечебных учреждениях осуществляли туалет ожоговых ран, наложение асептических повязок, введение антибиотиков и обезболивающих препаратов (наркотических и ненаркотических анальгетиков), столбнячного анатоксина. Инфузионную терапию начинали на этом этапе всем пациентам: вводились коллоидные и кристаллоидные растворы (трисоль, лактосол, р-р Рингера, реополиглюкин). У 0,5 % обожженных с циркулярными глубокими ожогами на конечностях были нанесены некротомические разрезы.

Необходимо отметить, что обследование и лечение больных проводилось не в полной мере. В частности, не выполнялись необходимые биохимические исследования (определение содержания белка в крови), объемы инфузионной терапии в период ожогового шока были недостаточными.

Мероприятия специализированной медицинской помощи оказывали всем тяжелообожженным: проводилась в полном объеме необходимая инфузионно-трансфузионная терапия, парэнтеральное питание, выполнялись необходимые лабораторные и инструментальные исследования, оперативные вмешательства, проводилось адекватная местная терапия.

Выводы. Тактика медицинской помощи обожженным в чрезвычайных ситуациях должна основываться на двухэтапной системе: после оказания первой врачебной помощи обожженные доставляются непосредственно на этап квалифицированной (специализированной) помощи. Эффективность мероприятий обожженным напрямую зависит от сроков их выноса (вывоза) из зоны ведения боевых действий.

Шаповалов С.Г.

ИСХОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ОЖОГОВОЙ ТРАВМЫ В ПЕРИОД КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Материалы и методы. Анализу подверглись истории болезни из архива Военно-медицинского музея МО РФ, а также состояние здоровья и результаты клинического обследования и лечения у 388 (100 %) военнослужащих, получивших ожоговую травму в ходе контртеррористической операции в Чеченской республике с 1999 по 2001 год.

Статистический анализ проведен с помощью пакета прикладных программ Microsoft Excel - 2007.

Результаты. Из общего числа проанализированных случаев определившиеся исходы были у 98,8 % обожженных, из них 96,7 % выписались из лечебных учреждений МО РФ и 2 % умерли. Еще 2 % обожженных были переведены в другие лечебные учреждения, данные о дальнейшей их судьбе отсутствуют. Из Вооруженных Сил было уволено 1,8 % человек, 3,6 % военнослужащим была изменена категория годности.

Освидетельствование ВВК военнослужащих, получивших термическую травму, осуществлялось на основании статьи 84 граф II и III Расписания болезней и ТДТ (приложение к “Положению о военно-врачебной экспертизе”, утвержденному постановлением Правительства РФ 1995г. № 390.

Военнослужащие, признанные временно негодными к военной службе, получали отпуска по болезни общей продолжительностью от 7 до 30 суток (в среднем 15 суток). У 4,9 % военнослужащих после лечения сформировались послеожоговые контрактуры (степень контрактур в медицинских документах не указывалась). У 3,6 % военнослужащих сформировались контрактуры пальцев кистей (одной или обеих). У 0,5 % – контрактуры коленных суставов, у 0,5 % – контрактуры локтевых суставов, у одного пострадавшего в результате оперативного лечения сформировалась контрактура плечевого сустава. 1,8 % военнослужащих проходили реабилитационное лечение: 1,5 % – в 6 ЦВКГ, 0,3 % – в санатории «Волга».

Выводы. Для повышения качества оказания медицинской помощи обожженным многопрофильные лечебные учреждения на основных эвакуационных направлениях должны быть усилены ожоговыми группами в полном или сокращенном составе.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Алексанин С.С., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Симонов А.В. Результаты оценки информационно-психологической безопасности личности и ее компонентов у населения радиоактивно загрязненных и чистых территорий 3
2. Алексанин С.С., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Симонов А.В. Результаты исследования стратегий копинг поведения респондентов радиационно загрязненных территорий 6
3. Адашкин Э.Л., Голуб Я.В., Тарасова Ю.Н. Теория и практика аудиовизуальной коррекции психофизиологического состояния федеральных судей 7
4. Ашанина Е.Н. Копинг-поведение и эффективность деятельности сотрудников ГПС МЧС России 10
5. Ашанина Е.Н. Результаты изучения стрессоустойчивости сотрудников ГПС МЧС России 12
6. Баклашов В.А., Мизинов Д.А. Влияние психоэмоционального состояния курсанта на его стрельбу из боевого оружия 15
7. Блощинский И.А., Олешко В.А. Психосоматические нарушения у ветеранов подразделений особого риска и их коррекция 18
8. Бобрищев А.А. Психолого-акмеологическая концепция формирования психологической готовности спортсменов силовых единоборств 24
9. Бобрищев А.А. Технология многомерной психолого-акмеологической оценки вклада различных компонентов психологической готовности в успешность соревновательной деятельности спортсменов силовых единоборств 27
10. Бобрищев А.А. Феноменология и результаты психолого-акмеологической оценки психологической готовности спортсменов силовых единоборств в условиях стресса 32
11. Григорьев Г.И., Григорьев С.Г., Мизерене Р.В., Мильчакова Е.А. Азартная игра как психологический феномен и патологическая зависимость (болезнь), опыт ее лечения методом духовно-ориентированной психотерапии 40

12. Григорьева Д.Г., Мильчакова В.А. Сравнение индивидуально-психологических особенностей игроманов и героиновых наркоманов по данным Hand-теста 48
13. Григорьева Д.Г., Мильчакова В.А. Сравнение психологических особенностей игроманов и героиновых наркоманов по данным теста Леонгарда-Смишека 49
14. Дудков А.В., Рыбников В.Ю. Изменение функций внимания, памяти и мышления после курсового приема цереброактивных биорегуляторов 51
15. Дудков А.В., Рыбников В.Ю. Пептидная биорегуляция психоэмоционального состояния лиц пожилого возраста 52
16. Жернакова С.Г., Листопадов Ю.И., Рыбников В.Ю. Направления эпидемиологической оценки состояния здоровья руководящего состава МЧС России 53
17. Жуков И.А., Мануйлов М.Г., Корчмарюк В.А. Психологическая оценка как основа подбора руководителей органов внутренних дел МВД России 55
18. Жуков И.А., Мануйлов М.Г., Марченко А.В. Генезис, феноменология и методические проблемы аттестации офицерского состава силовых ведомств 57
19. Каразеева Ж.В. Специфика профессии и особенности педагогической деятельности преподавателя вуза, осуществляющего повышение квалификации государственных служащих 67
20. Каразеева Ж.В., Нехвядович Э.А. Взаимосвязь успешности педагогической деятельности и психологических качеств личности преподавателей, осуществляющих повышение квалификации государственных служащих 71
21. Кобозев И.Ю. Проблема профессионального стресса в деятельности руководителей ОВД 73
22. Корчмарюк В.А., Кулаков Д.В. Кризисные состояния личности и проблема их психологической коррекции 75
23. Кузнецов А.Б. Структурно-функциональная модель инновационно-педагогических условий раннего развития детей 77
24. Кузнецов А.Б. Теоретические основы инновационно-педагогической работы в системе дошкольного образования 80

25. Кулаков Д.В. Проблема и направления коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний сотрудников ГПС МЧС России с помощью аудиовизуального воздействия 86
26. Мануйлов М.Г. Информационно-аналитическое обеспечение аттестации как важный компонент комплексной оценки профессионализма руководящих кадров МВД России 87
27. Мануйлов М.Г. Комплексная оценка профессионализма сотрудников МВД России в период их аттестации 89
28. Мануйлов М.Г., Марченко А.В. Педагогическая диагностика профессионализма: сотрудников силовых ведомств: основы теории и практические результаты 91
29. Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Прох В.Э. Социально-психологическая реабилитация населения после крупномасштабных радиационных аварий 93
30. Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Прох В.Э. Центр социально-психологической реабилитации как основа системы социальной поддержки и защиты населения после радиационных аварий 95
31. Нехвядович Э.А. Профессионализм преподавательского состава и эффективность внедрения телекоммуникационных технологий в образовательный процесс 99
32. Нехвядович Э.А. Телекоммуникационные технологии в профессиональной переподготовке государственных служащих 100
33. Рыбникова А.В. Акмеологическая психодиагностика профессиональных способностей менеджера 108
34. Рыбникова А.В. Психолого-акмеологическая оценка противоречий между личностью и деятельностью менеджера 110
35. Санников М.В. Значение диспансеризации в системе медицинского обеспечения спасателей МЧС России 111
36. Сидоров М.Г. Характеристика пострадавших при чрезвычайных ситуациях произошедших в Санкт-Петербурге в 2006–2007 гг. 115
37. Тарасова Ю.Н. Психологический отбор и прогноз профессиональных способностей федеральных судей 117

38. Тарасова Ю.Н. Психолого-акмеологическая концепция профессионализма федеральных судей 125
39. Трофимова И.В. Активность ангиотензинпревращающего фермента и глюкокортикоидные рецепторы II типа у больных синдромом Иценко-Кушинга, обусловленном кортизолпродуцирующими опухолями 129
40. Хлусов И.И., Чижова Д.С. Актуальная пресуицидальная ситуация и психологические особенности лиц, совершивших самоубийство 131
41. Цветкова М.В. Применение акарбозы для коррекции гиперурикемии у ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС с метаболическим синдромом 133
42. Цуциева Ж.Ч. Направления и результаты работы психолога в центре психологической реабилитации детей с ПТРС 137
43. Цуциева Ж.Ч. Психологические и поведенческие проявления посттравматического стрессового расстройства у детей и подростков после террористического акта 139
44. Чижова Д.С. Динамика роста комплексных посмертных судебно-психологических экспертиз 140
45. Чижова Д.С. Посмертная судебно-психологическая экспертиза: объект и предмет исследования, тезаурус и проблемы 142
46. Алексанин С.С., Шаповалов С.Г. Особенности оказания медицинской помощи и лечения тяжелообожженных на этапах медицинской эвакуации в период контртеррористической операции Чеченской республике 155
47. Шаповалов С.Г. Исходы лечения ожоговой травмы в период контртеррористической операции в Чеченской республике 157

Актуальные проблемы превенции, коррекции и реабилитации в медицине, психологии, педагогике: основы теории, технологии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 8-10 апреля 2009г. / Под.ред. С.С.Алексанина, Г.И.Григорьева, В.Ю. Рыбникова. - СПб.: ВЦЭРМ, МИРВЧ, 2009. - 163с.

Подписано в печать 02.11.2009

Отпечатано 02.11.2009

Отп. 100 экз.

С готового оригинал макета

**Типография «Политехника-Сервис»
Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д.6**